

А.Ш. ЛаВей **Говорит Сатана!**

Содержание:

Бог засранцев	Настоящие жертвы
Всем: мрачным предсказателям, скептикам, паникерам, мнительным личностям, сатанофобам, святошам, шарлатанам от науки и разномастным трусам	Происхождение облома
Это не смешно, МакГи	Отвращение писателя от Антона «Тони» ЛаВея
Старые добрые времена: точка зрения адвоката дьявола	Некоторые профессионалы и поэма
Тасманский дьявол	Привычки отмирают долго
План	Мой враг
Развлеките меня	Сатанинский убийца
Потребление	Клуб лжецов
Секрет (ну, или вроде этого)	Чихание
Третья сторона: неприемлемая альтернатива	Убежище для музыки
Как стать колдуном	Что нового?
О женщинах, или почему моей правой рукой должна быть женщина	Инфериоризм
Хвала льстецам	Смерть моды
Всеобщее благо	Сатанинские свадьбы: почему я их не провожу
Сони, сироты и дефицит	Песня о щите
Жестокое обращение с детьми	Нелинейский Юрист — твой друг
Хороший спорт	Безопасное место и крысиное гнездо
Выбирайте ваше оружие	Пузыри из носа
Туфли ведьмы как оружие	Почему я не умею зарабатывать большие деньги
Не для несовершеннолетних	Не нужно мыться
Стерео — обман тысячелетия	Искусство невидимости
Почему больше нет педалей громкости	Маленькие детали, которые имеют значение
Рога дилеммы	Изобретения
Как Дьявол создает Ад	Как это было в прошлом
Еврейский вопрос, или То, о чем мои родители никогда мне не рассказывали	Записки о бессоннице
Мочащиеся в штаны: новая перспектива старого фетиша	Комплексная среда обитания: некоторые дальнейшие предложения
Зачем ходить?	Занятые бездельем
Не будьте рабами (чужого) подсознания	Взросление
	Ненужное будущее
	Займитесь делом
	Говорит Сатана!

Предисловие

Антон ЛаВей был наиболее справедливым человеком из тех, кого я когда-нибудь знал. Он почитал свое бессмертие и имел больше веры в свои эксцентричные аксиомы, чем любой диванный христианин, тупо повторяющий Евангелие от Иоанна 3:16. Все же, несмотря на его цинизм и апокалипсическое мнение об обществе, он часто мечтал о лучшем мире, хотя бы о том, где приветствуется интеллект и творческие способности. Я нахожу больше уважения к человечеству в его самом черном юморе, чем в бесчувственном фанатизме, которым пропитаны все остальные традиционные религии. Даже если бы я не был согласен с его словами, было бы безответственно не оценить блеск, с которым они были сказаны, не говоря уже о том, что у него хватило мужества сказать это всему миру.

Я пришел к выводу, что правда всегда нежеланна или принимается за ложь. В этом мире, полном дерьма, Антон ЛаВей сократил его количество своими лучшими трудами.

Однажды меня кто-то спросил, в чем заключается секрет моего успеха. Я ответил, что раз они не слишком умны, чтобы понять это самим, они недостойны этого знания, так же если бы я им сказал, это больше не будет секретом. К счастью для меня и для всех нас, Антон ЛаВей поделился своей магией; и я думаю, что это сделало нашу несчастную долбанную планету чуточку лучше.

Благодарю вас за поддержку и вдохновение,

Мэрилин Мэнсон

Введение

Доктор Антон Шандор ЛаВей, основатель Церкви Сатаны и главный идеолог современного сатанизма, умер 29 октября 1997, в то время, когда эта книга редактировалась. Его необычная жизнь и деятельность было хорошо задокументированы; читателю мы посоветуем обратиться к «Секретной жизни Сатаниста» или другому биографическому труду о Черном Папе, о его жизненном пути как гобоиста, торговца оружием, музыканта в странствующем цирке, укротителя львов, гипнозиста, охотника за приведениями, криминального фотографа, который с помощью его дьявольской внутренней алхимии сформировался в нечто, что позже назовут философией сатанизма.

Антон ЛаВей выпустил свою «Сатанинскую библию» в 1969 году, и с тех пор она не пропадает из печати, что является чуть ли не рекордом для оригинального издания. Эта книга — квинтэссенция того, что доктор ЛаВей сделал своей новой зловещей религией. Однако некоторые сторонники ЛаВея советуют начинать изучение его трудов не с этой книги, а с «Записной книжки Дьявола», изданной раньше. Каждый, кто читает этот сборник коротких эссе, или другой — «Говорит Сатана!», живо представляет себе образ человека остроумного, с эклектическими увлечениями и с некомфортно ясным восприятием человечества. Качественный текст рисует портрет человека для внимательного читателя, и этот человек был именно таким, как он описан в книге — сильным, талантливым, требовательным, юморным, самоуверенным, романтичным, пылким, решительным в мысли и действии.

Одна из причин, по которой Антон ЛаВей оказал скрытое и явное влияние на моду, музыку, развлечения, политику, и другие популярные арены культуры, через которые он прошел за последние десятилетия, — это его честность. Странно, даже возмутительно, что Посол Дьявола на Земле должен считаться «честным». У Антона ЛаВея было много недоброжелателей, у которых все так и свербит оспорить это утверждение, особенно таких стервятников, которые спешат очернять людей только после их смерти. Но я утверждаю, что изнутри он был честный, благородный человек, который посвятил свою жизнь разоблачению несправедливости и помпезности. Он достоин статуса антигероя, который даровали ему его многочисленные поклонники.

Ничто не раздражало ЛаВея больше, чем самоуверенный самообман — и он вычислял его везде. Он беспощадно вырезал священных коров всех мастей, утверждая, что ни что не дает человечеству более широкой лицензии убивать, калечить или уничтожать, чем бессмысленная иллюзия праведного гнева. Это было правдой для времен крестовых походов и инквизиции, это все еще правда для эры компьютерной гиперчувствительности и побед с помощью виктимизации¹. В его работах он проливал яркий свет на те аспекты повседневной жизни, которые всех нас угнетали, но сопротивляться которым мы не осмелились. Дьявол известен тем, что любит прокалывать своими вилами раздутые табу. В своих собственных трудах, если ЛаВей чувствовал, что он становился слишком напыщенным, он насмешкой возвращал себя к реальности. Он делал это не задумываясь. Антон ЛаВей разговаривал с Дьяволом внутри каждого из нас. Одной практически универсальной фразой, которую он слышал всю жизнь, была: «Я всегда это чувствовал, но не был уверен, что кто-то еще разделяет мое чувство». Он считал священным то, над чем другие откровенно издевались, и насмехался над банальными салонными трюками, которые другие почитали за истину. Он видел красоту в деформированных уродах и отторгал уродство, которое реклама пыталась продать, как красоту. Вы найдете это постоянное искажение и сатиру в эссе из этой книги.

И все же, Антон ЛаВей никогда не заявлял, что его книги были продиктованы самим Сатаной; он никогда не называл себя воплощением Люцифера. (Он умер и воскрес в 1995 году, но это абсолютно другая история). Это было бы несложно разыграть, и многие бы поверили. Его внешность и манеры очень сильно напоминали Подземного Властелина. Его идеи были порождены его энтузиазмом к сатанинским сочувствующим и нечестивцам, таким как Джордж Бернард Шоу, Джон Мильтон, Гете, Марк Твен, Джек Лондон, Фридрих Ницше, Макиавелли, Распутин, поэты эпохи романтизма и декадента — слегка поперченные либеральным вкладом «Каталогом шуток, фокусов и диковинок» Джонсона, Смита и Компании. Его чувство момента и драмы, которое он пронес через всю его музыку, его магию и его жизнь, было безупречно. ЛаВеевская система магии (о да, он на самом деле верил в колдовство и практиковал его) была настолько комплексна, что потребуются несколько жизней, чтобы полностью исследовать ее.

Антон ЛаВей любил повторять, что если бы его не существовало, кому-то бы пришлось его изобрести. Он прочувствовал и прелести, и недостатки, ассоциированные с постом Наместника Дьявола на Земле. Верховный

¹ процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства

жрец сжился с архетипом зла так полностью, что привлек к себе все возможные крайности: неумирающую любовь, ожесточенную лояльность, отъявленное предательство, сверхъестественную силу, обильную зависть. Я радуюсь тому, что его многие враги, критикуя некоторые мирские аспекты его жизни, никогда не поймут внутреннюю многогранность личности ЛаВея. Несмотря на то, что он никогда не притворялся воплощением Дьявола на Земле, он близок настолько, насколько возможно — даже в его отрицании этой роли. Хранитель забытого прошлого, певец потерянных песен, любовник падших женщин, защитник абсолютной справедливости, мечтатель о проклятом будущем — как нам еще описать эту Темную личность? В философии Антона ЛаВея нет места жизни после смерти. Мы живем; мы лелеем помпезные иллюзии о нас самих; мы умираем. Как плохо. И все же, если мы очаровываем, раздражаем, вдохновляем или запугиваем достаточно много людей, наши имена останутся в памяти. Доктор Антон ЛаВей заслужил это право.
Блани Бартон²

Бог засранцев

Исходя из многочисленных примеров, многие считают, что неверующие в молодости люди к старости начинают верить в «Бога». По-видимому, чем ближе они к смерти, тем больше их нужда в комфорте, предоставляемом религией.

Я считаю, что я не исключение из правил. Я изредка затрагиваю теологию. За исключением моей «Сатанинской Библии», я оставляю дискуссии о богах и их создателях другим, пусть они по желанию их обсуждают или осуждают. Сейчас, признаюсь, я нашел Бога, или я должен сказать точнее, я нашел бога. Он (о да, он обычно мужского рода, и я объясню, почему) не тот, которого я бы хотел узнать. Он — полный засранец.

Почему я так выражаюсь? Неужели я пытаюсь казаться богохульным, что и ожидается от меня? Поверьте мне: если я и кажусь грубым, это только потому, что мне есть мало чего хорошего сказать о Боге, которого я познал. Мы все знаем, кто такой засранец. Если Бог и не является таковым, то его действия это доказывают. Он абсолютно несправедливый, нарушает спокойствие, импульсивный, капризный и переменчивый, безответственный и непредсказуемый, портит жизнь другим, скверный неудачник, растлитель детей и стукач. Он питается интригами, сплетнями и скандалами, любит наказывать правых и награждать неправых. Это — правда: он любит простого человека. Чем проще, тем лучше. Если простой человек не верит в него, он заставляет его поверить, убив его ребенка или поставив его в безвыходное положение, заставляя беднягу молиться ему. Короче говоря, Бог ни чем не отличается от настоящих, не думающих, бесчувственных, жадных и ограниченных людей.

Конечно, Бог — типичное создание Юнга. Он был создан маленькими людьми для удовлетворения их нужд и в соответствии этим нуждам. Потом, после того, как ограниченные умы миллионов дураков познали его, проклятые глупцы сделали вид, что нет других вариантов. Они согласились, что Бог создал человека по своему образу и подобию, но никогда не исследовали схожесть вне этих пределов. Не желая изображать Бога монстром, они представили его патриархом в длинной белой робе с нимбом и длинной белой бородой. Этим они пытались добиться образа строгого отца, подающего пример своим детям. Если Папаня дает добро на то, чтобы вести себя как бездумный засранец, это заставляет его последователей действовать соответственно. Это дало зеленый свет, и его миллионы свободно бегают по земле.

Коллективное сознание всех тех, кто принял бога засранцев, придает реальность подобного явления. Это демонстрация мощи магии. Именно из-за их веры, их Бог стал реальностью.

Его слуги правы во многих своих теологических предположениях. Их Бог наблюдает за ними — по крайней мере настолько, насколько способна их озабоченная натура. Если созданный ими бог проявляет себя бесчувственным, то так же ведут себя они. Поэтому Его так просто оправдать. В конце концов, Он — всего лишь человек, а вы знаете, какими засранцами бывают люди! Если иногда это «Божья воля», то это потому, что он своевольный. Но, как и в случае с «гордостью», это — одновременно и правда, и ложь. Есть большая разница между «желанием» и «самодурством».

Я обещал объяснить, почему Бог обычно мужского рода. Это потому что большинство его создателей были мужчинами. Т.к. Он существует довольно долго, некоторые сволочи женского рода внесли свою лепту, так что иногда Он принимает женскую форму. Зная, каким обманщиком и предателем может быть Бог, не удивляйтесь, если он не парень с папирсой. Бог, как и его апостолы, любит давать обещания, которые он не может выполнить, давая людям надежду только для того, чтобы еще больше затруднить ситуацию. Это хороший трюк для удовлетворения его эго. Это зовется «молитвой».

Если Бог — то, что я думаю, и Сатана является его полной противоположностью, я лучше доверюсь Сатане — я уважаю себя. Поэтому я должен уважать того, кого я выбрал своим божеством. Я не могу уважать засранцев. Я даже не знаю, что хуже — засранец или бестолочь, хитрый парень или придурок. Ввиду того, что нынешний Бог, кажется, обладает характеристиками обоих, я не хочу иметь ничего общего с Ним. Я не только отвергаю Его, я Его гнушаюсь. Он — все самое мерзкое, злобное и отвратительное. Я бы не оставил от Него камня на камне. Если бы я считал, что я могу уничтожить его, стреляя 45 калибром в воздух, я бы это сделал. Но с этим есть 2 проблемы. (1) Зная «Божью волю», пуля может попасть в невинного человека. (2.) Если я убью Бога,

² *Верховная Жрица Церкви Сатаны, супруга Антона Шандора ЛаВея.*

захочу ли я, чтобы все ублюдки мира стали молиться Сатане?

Не слишком ли Он хорош для них? Слишком благоразумен? Слишком логичен?

Сатана, может быть, в правду правит миром, но ему приходится обеспечивать фальшивое миролюбие с Хорошим Парнем. Засранцы, уделяя значительное внимание красивым наградам и титулам, практически перебрали на себя полномочия Бога, только не желают этого признать. Возможно, Сатана тоже не хочет иметь ничего общего с такими людьми. Он знает, что когда они натворят дел, Ему приходится за ними убирать.

Всем: мрачным предсказателям, скептикам, паникерам, мнительным личностям, сатанофобам, святошам, шарлатанам от науки и разномастным трусам

Ваш Апокалипсис уже настал. Он наступил точно по расписанию. Именно в том виде, как вы его ожидали, и с бантиком на верхушке. Вините меня за революцию, а себя — за форму, которую она приняла. Я обеспечил причину и восстание. Вы доставили мотив и оружие.

Когда я начал мою Новую Эпоху в 1966 (не путать с последующим смехотворным «Новым Веком») я думал, что я останусь в одиночестве: мечтатель и мыслитель с немногочисленными последователями. Но вышло по-другому. Практически сразу, меня услышали. Без рекламы и пиара — подобострастной и липкой лести. Просто поддерживающие меня чудачки, разделяющие мои взгляды, оказались на нужных местах. Вскоре размноженные листовки стали доступными.

На следующий год, каждый раз, когда я совершал «событие», СМИ слетались, как мухи на мед. Венчание, крещение, похороны — о, и алтари из обнаженных тел тоже. В скором времени муж одной из моих студенток из Мастерской Ведьм — комментатор Мерла Зеллербах, совершил нечто выдающееся. Его звали Фред Гоернер, и он только что завершил написание книги «Поиски Амелии Иархарт». Фред сказал, что я должен написать библию, и он уверен, что ее опубликуют. «Минуточку, — ответил я. — Но я же не писатель, никогда им не был, и у меня никогда не было подобного желания». «Все в порядке, не волнуйся об этом, — сказал Фред. — Ты способен на это». Он представил меня своему литературному агенту Майку Хемилбургу, который привел на встречу еще одного человека. Его звали Питер Майер, динамичный новый редактор Avon Books. Мы немного пообщались, и Питер спросил меня: «Как быстро ты ее напишешь?» Как и все остальное в моей жизни, это было немного неожиданно. Прежде я никогда не писал книг, не говоря уже о библии. Особенно в определенные сроки. «Скажем, как только, так сразу, — настоял Питер. — У тебя получится».

Вот так, я написал. Остальное — это история. Я думал, что воспринятая как развлечение, моя книга все же разъяснит некоторые вещи о Сатанизме. Так и произошло для некоторых читателей. Для других она вошла в одно ухо и вышла через другое. Но несколько лет спустя, кто-то сделал мне большой комплимент. Было сказано: «Антон уже не смешон».

Каждый раз, когда я попадал на ТВ или радио, мне давали несколько секунд сказать то, чего они отчаянно хотели от меня. Кто-то другой, который сбросил 240 фунтов веса, получал 20 минут эфира. Женщина, видевшая Иисуса верхом на черепахе, имела даже больше времени для изложения ее приключения. Если Сатанизм был настолько популярен, почему мне не давали говорить о нем? СМИ нравилась тема, но они не могли выпустить в эфир правду.

Я был как Санта Клаус. За тем только исключением, что я доставлял подарки после того, как они их выбрали и упаковали. Я начал чувствовать, что может быть то, что я хотел сказать, было слишком опасным. После неожиданно богохульного влияния «Ребенка Розмари», Голливуду пришлось обеспечивать противоядие. Они купили абсурдную историю от неистового католика Билла Блатти и превратили ее в блокбастер. Меня фактически не допустили до съемочной площадки. Эта история закладывала основные правила одержимости бесами. Следователь из отдела по убийствам Дэйв Точи сказал мне «Спорю, это вернет в церкви множество людей, Антон». Это сделало больше, чем просто возвращение людей в церкви. Это вернуло старого Сатану — именно такого, в котором нуждаются добропорядочные христиане.

А затем появились и остальные направляющие, эксперты, истребители зла. Выжившие, обиженные, бывшие Верховные Жрецы, полицейские Христа — всякого рода шарлатаны. Где была фрейдовская мудрость, когда психопатия вроде Michelle Remembers была пропущена цензурой? «Переживший сатанизм» будет вознагражден 15 минутами восхищенного признания, когда настоящий Сатанист будет довольствоваться 2 минутами в студии, полной насмехающихся и глумящихся идиотов.

Сейчас, в ваш Конец Света, вы вините Death Metal и его влияние на молодежь. Вас беспокоит качество и содержимое их песен. Вы требуете предупреждающей маркировки на обложках кассет. Глупые идиоты. ВВ прислушивались к предупреждениям и примерам, изложенными Blattys, Pazders, Geraldos, Oprahs, Sally Jessies, Bob Larsons и их многочисленными безликими двойниками. Я хотел рассказать вашим детям ПРАВДУ о Сатанизме: поощрение удовольствия от достижений, принципы справедливости, мудрость нонконформизма. Напротив, ВВ заполнили медийное пространство вашим пониманием «Сатанизма», к примеру какие звуки издают одержимые бесами люди. ВВ заставили молодежь восстать против установленных ВАМИ эстетических стандартов, но вы до сих пор жалуетесь, что они тяготеют к Slayer, Ozzy, Electric Hellfire Club, Mercyful Fate, Deicide, Marilyn Manson, Acheron, Morbid Angel.

Знаете что? Я считаю эти группы великолепными. Я бы также хотел, чтобы ваши дети слушали таких композиторов, как Лист, Бородин, Сент-Саенс, Дворак, Кетелби, Вагнер, Пуччини, ван Сапп, Россини, Ромберг,

Керн, Фримл, Эл Джолсон, Расс Коломбо, Нельсон Эдди, Нат «Кинг» Коул и марши Джона Филлипа Соуса. Но вы никогда не давали мне времени сказать об ЭТОМ. Как поставщики, вы были слишком заняты заливанием жира в свои алчные глазки, потиранием загребуших рук и погоней за рейтингом. Или же, как аудитория, вы были слишком ограничены, чтобы подумать, что масс-медиа может вводить вас в заблуждение в том, что касается Сатанизма. Это управляет ВАШЕЙ жизнью, значит это должно быть приемлемо для ваших детей. Вы, лицемерные самоуверенные дураки. ВЫ сделали Death Metal и Satanic Metal группы тем, чем они являются сейчас, по ВАШИМ стандартам богохульства — но со значительной модификацией. Сейчас исполнители и аудитория не избегают идеи Сатанизма. Они сейчас приветствуют каждого мерзкого монстра как друга. Они поднимают руки в Сатанинском приветствии. Любой формой, которую принимает их музыка; песня, едва различимая в гортанном реве, швыряет все ваши страхи и порицания обратно вам в лицо. ВЫ установили раздражающие эстетические стандарты, которые беспокоят вас сейчас. Если что-то дерзкое и новое, это уже не благодаря вам. Это случится, потому что молодые люди видят другие ипостаси Сатаны. Ваш истерический план провалился. ВЫ попытались принести ваш личный Апокалипсис, как глупые мазохистские жертвы, которыми вы и являетесь. Вам нужен был Ад в соответствии с вашими запросами комфорта. Но это не сработало так точно, как вам бы хотелось. Сатана не играет по правилам компьютерных игр; и по библейским правилам тоже. Скоро ваши дети зайдут в дом с «Сатанинской библией» в одной руке и «Ночью на Лысой горе» Мусогорского в другой. Тогда вы поймете, что у вас большие проблемы. Вы хотели Ад. Я дам вам Ад. Но это не будет смешно. План Дьявола может не совпадать с вашим. Ваш Апокалипсис СДЕСЬ. ВЫ его принесли. Примите его. Страдайте. Он весь ваш.

Это не смешно, МакГи

Нет чародея без чувства юмора. Чувство юмора придает силы, которые не могут быть получены другим путем. Нижеописанное — формула для настоящего чувства юмора:

Если вы хотите облегчить вашу жизнь, иногда полезно посмотреть на вещи по-иному. Принимайте всерьез то, над чем смеются другие, и наоборот. Настоящее чувство юмора проявляется в подобных ситуациях. Но сначала вы должны запомнить, что как и инстинктивно правильное и неправильное, некоторые вещи могут быть исключительно смешные. Другие же не могут быть ничем, кроме серьезного. Те, кто нарушает это основное правило, подобен христианскому «дьяволопоклоннику», который постоянно пытается быть «злым». В лучшем случае, он неразборчив, в худшем — лелеет мазохистское желание смерти.

Настоящие неудачи привлекаются к стаду, которое нуждается чувствовать вышестоящее руководство.

Превосходящий человек видит комедию в том, в чем другие видят святое, но эти неудачи — последствия их действий. Например — неличная трагедия, экономический крах, и всякого рода скандалы в прессе.

Но надо больше, чем просто способность видеть веселые стороны серьезных вещей. Никто не может иметь истинное чувство юмора без эквивалентного чувства мудрости. Избитое выражение о клоуне с разбитым сердцем это подтверждает.

В любом случае, люди с наиболее совершенным чувством юмора увидят серьезное в том, что другие высмеивают. Сама природа шуток основана на неудаче. Шутник может отметить притворство в принятой серьезной ситуации. Затем, привлекая внимание к этой уловке, он может двигаться дальше, как Сатанинский трибун. Обратная ситуация не так легка. Тот же бунтовщик, который защищает непопулярное и обсмеянное, играет на публику, в способности обсмеивать которой лежит только иллюзия силы. Интересно наблюдать, когда низший человек, осознавая печаль клоунов, мало когда прислушивается к ним, когда они предлагают серьезные мысли.

Некоторые виды занятий являются профессиональными группами, которым откровенно не хватает юмора. В начале этого списка находятся оккультисты, которые, подобно юристам, адвокатам, священникам, социальным работникам, дизайнерам интерьера, дизайнерам одежды, и жалким чиновникам, ощущают нехватку настоящего профессионального применения. Ряды наиболее бесполезных профессий всегда заполнены наиболее лишенных юмора практикующих. Возможно, мы имеем такое правило, что чувство юмора прямо пропорционально продуктивной стоимости личности.

По иронии, оккультисты возглавляют стаю лишенных юмора. В их попытках исследовать и использовать сокровенные тайны жизни и смерти, они лишаются самого главного. Если серьезность — это акции в их бизнесе, то многие просто рождены для этой роли. Как субтитры со смехом и знаки для аплодирования, они выставляют напоказ свою цель — которая ничто. Оккультные науки — это рай для непрактичных и неспособных, так же как и другие бесполезные торговцы находят убежище в других областях. Вне своего офиса чиновник не вызывает никакого уважения. Большинство социальных работников думают только о себе, и социологи не смеются над грязными шутками — они их только собирают. Конечно, обратное верно для социологов; они наслаждаются шутками так сильно, что и выбирают данную профессию.

Психиатрию тоже часто рассматривают как гетто маргиналов, которой управляют неуравновешенные специалисты, которые на свой личный лад такие же сумасшедшие или еще хуже, чем их пациенты. Нет профессии, которая бы страдала от недостатка юмора так, как наиболее уважаемые. Смерть, будучи исключением, связанным с недостатком юмора, развлекает больше, чем среднее количество профессионалов-юмористов. Может поэтому — из-за их близости к смерти, люди из похоронной службы обычно демонстрируют

выдающееся чувство юмора. В отличие от оккультного искусства, смерть очень реальна, очень осязаема, и с ней приходится иметь дело. Смерть конечна, видима и явна. Ее работники сойдут с ума без чувства юмора. Любой, кто выполняет важную работу и ведет насыщенную жизнь, имеет более развитое чувство юмора, чем пафосные-но-беспольные граждане. Один из первых оплотов лишенных юмора — это печальный мир комедийных клубов. Они напоминают мне одного человека, весьма лишенного чувства юмора, который определял чувство юмора как «того, кто много смеется». Как и книги «Как стать комедиантом», сценические комики — одни из самых несмешных людей. Им и не надо быть смешными — их аудитория обычно состоит из одинаковых лентяев. Ее члены «много смеются», т.к. профессиональный комик — специалист — стоит перед ними и профессионально рассказывает смешные вещи, непременно на темы, безопасно установленные как открытые на осмеяние.

Настоящее чувство юмора развивается индивидуальностью, а не стадным конформизмом. Оно должно быть ограждено от заразы установленной веселости, которая является сестрой болезни ложных идей.

Старые добрые времена: точка зрения адвоката дьявола

Будучи в молодости бунтовщиком, я могу вас заверить, что «старые добрые времена» не были такими уж хорошими. Во-первых, везде правил конформизм — правильный или неправильный. Конечно, мы можем говорить о рамках конформизма в наше время, и в некотором роде сравнивать с ними в прошлом. Легко спорить, что человек так же подчинен и сейчас, только другим стандартам. Но я уверен, что сейчас больше, чем в прошлом, пространства для индивидуального, не скрытого нон-конформизма — если воспользоваться возможностью. Вещи, которыми мы сейчас свободно пользуемся, когда-то были просто немислимыми.

В старые добрые времена, если вы не верили в Бога, вам приходилось усиленно делать вид, что это не так. Как не странно, Дьявола не считали угрозой и во всю использовали в массовой культуре. Он мог появляться везде, от продуктовой упаковки до эмблемы спортивных команд, не вызывая ужаса. Пока все верили в Бога, не было проблем использовать Сатану для развлечения. Если вы были всерьез увлечены оккультизмом, вы рисковали быть названы странным сектантом в лучшем случае, и дьяволопоклонником в худшем. Розенкрейцеры вызывали такой ужас, как вы и думали.

Общественные институты, такие как военная служба, не принимали альтернативные, неординарные религии. Если вы не были христианином, вы должны были быть евреем — отдельным видом человечества, в лучшем случае терпимым. По-крайней мере, евреи могли сменить имена и жить, как христиане, и не было решения мудрее этого. Хуже было цветным. У них не было выхода. Сейчас никто не поверит, каким был настоящий расизм в старые добрые времена.

Романтики любят говорить о вчерашнем спокойном течении времени. Во многих случаях это не было так хорошо. Если вы путешествовали за границей, и внезапно вас охватила тоска по дому, вы не могли прыгнуть в самолет и уже через несколько часов быть в собственной постели. Почта была медленной, и телефонные звонки на далекое расстояние были настоящей роскошью. Качественные продукты были настолько хорошо сделанными, что надо было 4 сильных мужчины, чтоб сдвинуть предмет, который теперь легко поднимается одним человеком в грузовик. (Уважаемые люди не ездят на таких машинах по личным делам). Тяжелый физический труд ныне выполняется без особых усилий. Вождение машины было большим риском. Шины лопались. Считающиеся надежными тормоза отказывали. Легкого удара машины из соседней парковки было достаточно для того, чтобы решетка радиатора треснула, поцарапать крыло или заблокировать бампер. Радиаторы перегревались и большинство автомобилей, если их поставить в сегодняшние условия вождения, заглохли б на обочине дороги.

Одежда была сделана из хорошего материала — и тяжелого, неудобного, жаркого, колючего, и плохо стирающегося. Складки были там, где они должны быть, даже если это не давало сесть. Дресс коды были жесткими. Я не мог купить черную рубашку, мне приходилось их заказывать. Любые бородки носились только психиатрами, уличными волшебниками, старыми моряками и Санта-Клаусами. Украшения вроде серег на мужчине были неизвестны. Уважаемые мужчины не имели татуировок и если женщина не носила корсета, она была шлюхой. Волосы у мужчины могли быть более длинными на макушке, если они были подстрижены по бокам и сзади — никогда так длинно, как у девушек.

В школах были следящие за прогулами офицеры, и режим был строже, чем в тюрьмах. В них не было места для недисциплинированного ребенка, не важно, каким умным он был. Сегодня мы можем слушать хэви метал и параллельно слушать классику. Вчера предпочитающий классику был «старомодным интеллигентом». Если вы хотели быть принятым сверстниками, вам необходимо было участвовать в командном спорте. Мне интересно, сколько сегодняшних маргиналов с револьверами начали с того (как и я), что стали защищаться от обыкновенных сверстников?

Если вы были белым христианином, любящим спорт, вы были защищены от любой критики и считались Благополучным Гражданином. Это было настоящее время WASP (привилегированный класс, не знающий бед). Остальные были отправлены в гетто — для их же блага.

Секс был непостижимо похотливым — даже слишком, в некоторых случаях. Онанизм был грехом и болезнью, и добрачный секс был несмываемым пороком. Большинство браков служили одной единственной цели — трахать и быть оттраханой. Когда все считали, что тщательно продуманное торжество, сопровождаемое договорными

клятвами, и для одной простой цели, чувство вины, вызываемое религией, становилось вопиющим. Еще более депрессивно было созерцать евгенические последствия в целых обществах, рожденных в результате таких союзов. Это можно было бы сравнить с развитием целых наций, определенных по регулярности их стула. Производство средств личной гигиены не было так развито. Но свобода от загрязнения была. Если вы не были «нормальными», вы существовали в специальном чистилище вместе с онанистами и любителями чеснока. Чистота находилась сразу после набожности — за исключением личной. В общем, люди очень сильно пахли. Тяжелая одежда заставляла больше потеть, и каждодневная активность достаточно тяжелой для выработки пота. Сейчас не только очень много средств для поддержания личной гигиены, но и активность не такая напряженная, чтобы вызвать потоотделение. Физическая нагрузка — то, что люди получали на работе. Женщины не нуждались в упражнениях. Домашней работы было достаточно. Язык не отличался сквернословием, характерным для нынешних дней. Но вы могли обидеть или оскорбить безнаказанно. Сквернословие, как и секс, было зашифровано терминологией, которая хоть и доносила послание, но основное оставляли невысказанным. Человек чувствовал, что сказанное на самом деле не являлось тем, что он действительно сказал. Черт!

«Понимание» было ограничено до обучения, а не человеческих отношений. Нетерпимость была распространенной, т.к. она давала шанс маленькому человечку почувствовать себя превосходящим. Конформизм был настолько важен, что любой, кто был немножко другим, становился мишенью для насмешек и оскорблений. Не было «людей со специальными потребностями». Мир был намного более жесток к старикам, детям и инвалидам. Лицемерие было повсюду, т.к. Самоуверенность была легко достижима. Не смотря на то, что стандарты в искусстве были выше, все одинаково уважали сомнительные титулы вроде «ваше преподобие». «Выдающийся просветитель» покрывал много незаслуженных областей. Любой «выпускник колледжа» вызывал уважение, и диванные генералы всегда имели свою долю последователей с широко разинутыми ртами. Военное время удовлетворяло жажду к славе любого мужчины. Позор на голову того, кто не имел подобного опыта. Вам приходилось слушать рассказы отставных солдат. Сейчас вы можете уйти с чистой совестью. Парень на соседнем стуле в баре не привлекает слушателей. Аферисты и позеры никогда не испытывали недостатка в слушателях, т.к. Все были вежливы, хорошо воспитаны и доверчивы до невозможности. Если вы запирали свою дверь, вы либо были параноиком, либо хотели что-то скрыть. Т.к. не было «предметов коллекционирования», не было ничего стоящего, которое надо было бы прятать или запирать. «Предметы коллекционирования» считались мусором и выбрасывались. Автомобиль старше пяти лет был «драндулетом» и не воспринимался всерьез, даже если это был сделанный на заказ Паккард или Stutz. Более старые машины ценились школьникам для написания всякой ерунды на них.

Книги считались «друзьями» школьников, но даже они плохо обращались со своими друзьями, используя куски сала как закладки. В журналы заворачивали рыбу. У каждого были грубые руки и тяжелые ступни.

Исключением были «артистичные» типы, которых считали изнеженными и женоподобными. Если вы не были «артистичными», и хотели быть большим, чем мужлан — «человек с улицы» — вам надо было быть готовым физически защищать свою чувственность. Человеческие взаимоотношения были примитивными (возможность засудить за нанесение телесного вреда не была так распространена) и каждый время от времени должен был доказывать, что он не слабак. Мальчика могли избить за чтение Платона или ношения футляра для скрипки (если внутри не было автомата).

Слово «гей» означало «веселый и беззаботный». Гомосексуалистов называли гомиками, педиками или полными извращенцами. Опять же, если нормальный секс считался грешной похотью, гомосексуализм был еще хуже. И лицемерие: руководители хоров, вожатые скаутов, спортивные тренеры, директора лагерей, учителя гимнастики — и священники — все выше этого и неприкасаемые. Естественно, надругательство возникало гораздо чаще, чем сейчас, когда альтернативные сексуальные предпочтения не прячутся за священными и неприкосновенными титулами или защитной компенсацией. По иронии, явная и богохульная открытость, однажды проявленная очевидными гомосексуалистами, которые были несомненно интеллектуально стимулирующими индивидуумами в любой толпе. У них была не групповая самоидентификация, а личностная, свободная от евангелизма и обращения в религию. Их не волновало, станет ли весь мир голубым или едва почувствует их влияние. Сейчас, кабинетные клерки и тренеры фитнес-залов соревнуются здоровее (и голубее), без настоящих отклонений.

Разнообразие еды не наблюдалось в старые добрые времена. Что-то кроме «американского», имело ограниченный доступ. Несмотря на клевету, фаст-фуд обычно имеет вкус и легкодоступен. Пищцу можно было попробовать в этническом районе, возможно в единственном таком месте на весь город. Тоже самое с восточной или мексиканской кухней.

Несмотря на жалобы на недостаток «хорошей» музыки, у любителей классики не было лучшего шанса, чем сейчас. Она вся здесь, если вам надо. Целую симфонию можно купить за часть ее цены в 1940 и слушать без остановки на кассете или CD. Тот же набор занимал 10 фунтов очень хрупких записей, которые нужно было менять каждые несколько минут. Целая коллекция любимых фильмов может принадлежать и просматриваться владельцем видеомэгафона. В прошлом только очень богатые могли себе позволить иметь кинотеатр дома. Список растет. Когда-то, если вы владели или водили мотоцикл, вас считали диким сумасбродом. Если вы ездили на велосипеде, и вам было больше 14, вы непременно являлись чудачком, сидящим на диете из орехов и ягод, и облачающимся в мешковатые одежды. Если вас не интересовал спорт, вы были трусом и девчонкой. Боевые искусства назывались «джиу-джитсу» и практиковались только коварными азиатами. Настоящий

мужчина одевал перчатки и дрался, как настоящий мужчина. Если молодой человек не умел танцевать, он был чудачком, который никогда не познакомиться с девушкой. Если девушка не умела готовить и шить, на ней никто бы не женился.

Все дети хотели играть в ковбоев и индейцев, но все хотели быть ковбоями. Толстого называли «жиртрест», с очками — «четырёхглазый». Идеальным строением тела для мальчика было то, что обычно плавают в унитазе, с подходящим лицом. Если вы были слишком длинные и тонкие, вы были «краше в гроб кладут». Девочек дразнили за горбатые, большие носы, широкие ступни и выше 5 футов 4 дюймов³ считались уродинами, и все их избегали. Девушке в очках предстояло стать библиотекарем, старой девой и засушенной молью. Нынешние стандарты красоты были как раз тем, что тогда считалось невзрачным и некрасивым.

Не хотите ли вы вернуться в те времена, когда наибольшей целью считалось стать Президентом? Тогда каждый бы любил и уважал вас.

Тасманский дьявол

Я выучил великолепный урок самосознания от тасманского дьявола. Разрешите мне рассказать, как. Когда я был подростком, в дни моей работы в цирке, я был знаком со старым артистом Беном Давенпортом. Он был маэстро представления и рекламирования, которого мог превзойти только сам Барнум⁴. Он купил старую паровую каллиопу⁵, отреставрировал ее и покрасил в белый цвет с золотистой каймой. Он представлял шимпанзе-переростка как редкую и злобную тасманскую гориллу, которая убила его бедного отца, оторвав ему руки.

У Бена так же был тасманский дьявол, первый, которого я когда-либо видел. Он достал дьявола еще детенышем, через какие-то сомнительные источники, с намерением вырастить с максимально возможной заботой и любовью. Потом он надеялся получить такой же привлекательный аттракцион, как и злобная тасманская горилла.

Он верно предположил, что шимпанзе, превращенное в гориллу, будет наслаждаться игрой в свирепое животное. Шимпанзе — природные актеры и любят исполнять роли. И они могут быть злобными, на самом деле намного больше, чем их предположительно дикие родственники гориллы. Тасманский дьявол, решил Бен, был естественно свирепый. И все, что ему надо — это посадить животное в клетку, и позволить там беситься.

Но что-то пошло не так.

Во-первых, дьявол все время спал. Если его периодически будили, он атаковал еду, которую Бен совал в клетку, поедая ее так, как многие люди едят фаст-фуд. Потом, обнюхав все вокруг и хорошо почесавшись, дьявол опять засыпал. Оказалось, что дьявол принес с собой свои тасманские блохи. Бен заподозрил, что дьявол будет более счастлив — но в то же время злобный — если он избавится от своих тасманских блох. Однажды он вымыл животное противоблошиным средством. Дьявол, к тому времени названный Вельзевулом, Вул сокращенно — уснул, не успев как следует просохнуть. Проснувшись, он атаковал свой ужин, как обычно.

Через несколько дней случились странные вещи. Вул закончил есть, и начал обнюхивать прутья клетки, в которой он сидел, потираясь об них и поглядывая на Бена признательным взглядом. Издавая тихие ворчащие звуки, Вул всеми своими действиями пытался показать, что он хочет играть. Бен бросил старый ботинок в клетку с Вулом, и тот долго с ним игрался. Потом Вул уснул — вместе с ботинком.

Через два дня Вул аккуратно ел с Беновых рук. Однако он всегда вел себя злобно, когда приближался к еде в клетке, проходя через своего рода ритуал атаки. После того, как он завершал ритуал, он ел как кошка, смакуя каждый кусок. Тогда Бен понял, что тасманские дьяволы свирепые, потому что они в постоянном дискомфорте от тасманских блох. Сон обеспечивал защитное послабление боли. Это могли быть те же самые блохи, которые сделали практически исчезнувших тасманских волков, такими страшными.

Чтоб не затягивать историю, я скажу, что Вул стал звездой — благодаря хорошей рекламе. Не смотря на то, что он был преданным другом и компаньоном ночью (он был ночным животным), он все равно атаковал свою еду. Ему нравилось играть с людьми, что отнюдь не соответствовало его ожидаемому имиджу. Он все еще спал во время представления, когда его показывали публике. Бен добился смены его поведения ночью так, что сам Ламарк ему бы аплодировал.

Незадолго после этого я понял, что я выучил от Вельзевула, тасманского дьявола: я был очень на него похож! Я предпочитал ночную жизнь, предпочитал устанавливать мои личные время и место, но я агрессивен из-за блох, заразивших мою жизнь в виде людей. Возможность сна и отдыха до исчезновения личного Ада Сартра⁶ — «других людей» — являлась для меня приятным и болеутоляющим эффектом.

Ах, да — я чуть не забыл о истории, которую Бену приходилось рассказывать при выставке Тасманского дьявола: «Подходите, друзья — сейчас начнется большое шоу — злобный тасманский дьявол — наиболее свирепое животное в мире, которое нападает на все на его пути! Смотрите, что осталось от его предыдущего

³ 1.646 м

⁴ известный своими мистификациями американский шоумен, антрепренёр, один из основателей цирка Ringling Brothers and Barnum and Bailey Circus.

⁵ паровой орган, использующий локомотивные гудки.

⁶ французский философ, представитель атеистического экзистенциализма

хозяина — только пожеванный ботинок, оставшийся на память! Он уже готов проснуться, и слава Богу, что он пока еще спит, иначе у нас будут большие проблемы! Посмотрите, как он пробуждается, и вы поймете, почему его так называют! Это зверь, бесчувственный ко всему! Они такие редкие, потому что они поедают даже своих детенышей! Заходите, друзья, заходите! Я думаю, что он начинает шевелиться! Только не подходите к его клетке очень близко, когда он проснется — это все, что я могу сказать! Тасманский дьявол! У вас будут кошмары, но они того стоят! Спешите, спешите, спешите!»

План

Много указывает на то, что мы, Сатанисты, имеем много общего с некоторыми элементами иудаизма (неосознанно и невыраженно) и нацизма (осознанно и выражено), считающимися несовместимыми. В этом участвуют многие факторы:

Эстетика нацизма основана на черном цвете. Средневековые черные маги, обычно евреи, практиковали «Темные искусства». Новая сатанинская (удобно описываемая как неонацистская) эстетика распространяется молодыми людьми, которым нравится черная одежда и многие из которых имеют еврейские корни.

Однако, они не «иудеи». Большинство даже никогда не было внутри синагоги. Также они не были яростными поклонниками Холокоста.

Через среду рок-н-ролла, многие белые дети неосознанно перебрали культурную идентификацию черных, когда-то враждебную им. Черные занимают текущее положение в обществе только потому, что белые настаивали на том, чтобы быть частично черными, и нет никакой другой причины. Если сейчас и существует движение «Белая Власть», то только потому, что события выходят из под контроля.

Если быть Сатанистом означает иметь корни в иудаизме/нацизме, молодежь, которая ищет себя, посчитает это привлекательным и при необходимости создаст новую породу людей.

Джафф, в своей книге «Американские евреи», предсказал, что новое и смешанное поколение не практикующих иудеев и частично евреев, будет нуждаться в новой самоидентификации, отличной от христианства и иудаизма — в чем-то новом. Неосознанно Джафф описывал Сатанизм.

Его группа людей — это будущее Сатанизма.

Сатанизм стал силой притяжения. Мы знаем, что неважно, кем вы были в прошлом. Однажды осознать свою сатанинскую сущность достаточно. Вы знали, что она скрывалась внутри вас. Вы просто не сразу это осознали. Сейчас очень много детей от смешанных черно-белых браков. Единственный путь, через который они могут с этим справиться — это через новый общий знаменатель, который сделает существующие стигмы недействительными. Перед установкой нового порядка старый устрой должен быть разрушен. Сатанизм сделал это. Каждый год делает христианство менее враждебным и более несостоятельным.

Традиционная иудейская культура — это идеальная почва для анти-христианского настроения. Евреи — единственные исторически доказанные враги Христа. Несмотря на то, что некоторые антихристианские группировки (в основном неоодинисты и неоязычники) ненавидят христианство как «иудейскую религию», этот фактор не воспринимался всерьез на протяжении столетий. Казни евреев объяснялись тем, что они убили Христа. Полностью не поддерживающие христианские ценности, иудеи были отвратительны обществу. Если осознать тот несомненный факт, что сам Иисус был евреем, то... хм, он заплатил за свой грех. Ну, или как Марк (Гроучо), сказал бы: «Замнем для ясности». Как не странно, вы не услышите подобное о Торквемаде⁷. Это совсем другое дело.

Быть Сатанистом означает, по ассоциации, быть тесно связанным с мировым дьявольским еврейством. Евреи всегда носили имя Дьявола. Они просто не владели и не гордились им, и скоро пытались от него защититься. Вместо того, чтобы заявить, что Иисус был сумасшедшим нарушителем спокойствия, и он получил по заслугам, и мы это повторим, если надо, они решили просочиться в христианский мир и так выжить. Впервые в истории, мы, как ядро Сатанизма, приняли имя Дьявола — и гордимся этим.

«Новые евреи» из смешанных семей не терзаются угрызениями совести из-за участия в нынешней лавине популярности Сатанизма. Уже не модно быть «хорошим». Это оставили старым и скромным последователям Талмуда, которые никогда не желали управлять кораблем и отчаянно пытались добиться принятия в не-иудейском обществе. Однако их время проходит, т.к. Их место начинают занимать хиппи. Последние из либеральных иудеев, страдающих комплексом вины, потихоньку растворяются среди состоятельных отступников «яппи»⁸.

Так же как «кистинно арийские» нацисты нуждались в евреях, подобный феномен еще сильнее проявляется в сатанинско-иудейской связи. Гои без капли еврейской крови могут придумать наличие еврейского прапрадедушки, этим самым делая себя потомственным Сатанистом. Это даже более привлекательно, чем прапрабабушка, которую сожгли на костре за колдовство. Почему более привлекательно? Потому что дедушка был победителем, а бабушка — проигравшей. Дедушка мог быть евреем, но он выжил и возможно, чего-то добился в жизни, несмотря на свое дьявольское имя. Сожженные бабушки, среди которых было очень мало

⁷ первый глава единой испанской инквизиции (великий или генеральный инквизитор). С его подачи в 1492 году вышел указ об изгнании евреев из всей Испании.

⁸ молодой человек, добившийся успехов в бизнесе.

евреек, считались ведьмами по причинам, отличным от религиозных пристрастий. Если евреев уничтожали оптом, это случалось не от того, что они были ведьмами, а потому что они были евреями, чьей единственной целью в жизни было убийство христиан и пропаганда зла. Изобел Гоуди могла быть сознавшей и казненной ведьмой, но все евреи были дьяволами.

Для Сатанистов становится легче и понятней комбинация еврейского наследия и нацисткой эстетики, с гордостью вместо вины и опасений. И этому дает начало большое число детей от смешанных иудейско-гойских браков. Им надо куда-то идти. Они нуждаются в четко определенной самоидентификации. Их не примут антихристианские антисемиты, которые используют богатую, благородную и вдохновляющую нордическую мифологию как оправдание и механизм для проповедования ZOG — «Сионистское Оккупационное Правительство». Будет найдено и отстроено единственное место рационального сочетания гордости, Сионистский Однистский Большевицкий Нацистский Империалистический Социалистический Фашизм, — в Церкви Сатаны. Произнесите! Это неплохо звучащее имя! «Церковь Сатаны»!

Развлеките меня

Что я увижу, покинув пределы своего дома? Не говорите мне. Я знаю. Я смогу увидеть других людей. Но я не хочу видеть других людей. Они ужасны. Мужчины выглядят как слюнтяи, а женщины — как мужчины. У мужчин — рыхлые лица, обрамленные длинными волосами, у женщин — большие носы, большие челюсти, большие головы и жердеподобные тела. Это вводит меня в депрессию. Уже не интересно тарашиться на людей, т.к. нет разнообразия в типажах.

Вы скажите, это хороший способ сменить обстановку. Какую обстановку? Новые здания? Новые машины? Новые дороги? Новые магазины? Пойти в лес или парк? Я видел дерево однажды. Другие выглядят так же, и это хорошо. Я даже помню, как старые деревья выглядят. Моя память не такая короткая. Но пойти посмотреть на белку, хватающую орех, или рыбу, плавающую в большом аквариуме не стоит того постоянного мерзкого загрязнения людьми, которым сопровождается каждая экскурсия. Белка может оживить меня и напомнить о лучших перспективах, но цена социального взаимодействия слишком высока. Если, во время моего визита к белке, я замечу одного единственного человека, который развлекается, наблюдая меня, я чувствую, что я дал больше, чем получил, и это меня расстраивает.

Если каждый раз, когда я иду куда-нибудь посмотреть на рыбок, я становлюсь чьим-либо развлечением, я чувствую себя обчитанным. Я куплю себе рыбку и буду наблюдать за ней. Затем, я смогу смотреть на нее, а она — на меня, мы станем друзьями, и никто другой не вмешается в наше общение, подслушивая, о чем мы с рыбой разговариваем. Мне не надо одеваться определенным образом для визита к рыбе. Мне не надо одеваться так, как мне диктует моя гордость, т.к. кто меня увидит? Мне даже не надо одевать штанов. Рыбе все равно. Она не читает таблоидов. Но если я пойду посмотреть на рыбок за пределы моего дома, я вернусь к тому, с чего я начал: развлечение других, что истощает более, чем посещение новых рыб наполняет.

Наверное, я могу пойти в кафе. Меня не развлекают обычные люди, пытающиеся приставать к другим неинтересным людям. Я могу сам себе приготовить кофе и не смотреть или разговаривать с другими людьми. Неважно, куда я иду, я всегда развлекаю других людей и делал это всю свою жизнь. Когда-то я получал что-то стимулирующее в ответ. Если я заглядывал под платье красивой девушки, я мог увидеть грязное белье. Сейчас уже не так. Если я включу радио, я не смогу услышать Руди Валли, так что забудьте про это. Телевизор высасывает мои мозги. Я вижу этих несчастных жлобов моего возраста или старше, которые интересуются вещами, о которых я даже не хочу слышать. Молодые не знают, о чем я говорю — не знают о Джеке, Доке и Реджи; или о Первой Симфонии Шостаковича. Если я скажу, я стану бесплатным учителем без должности, и естественно, они мне не поверят. Они даже не пойдут на ток-шоу и не скажут: «Я узнал от Антона Лавей то, что я считаю, каждый должен знать. Антон Лавей из Церкви Сатаны, сказал, что шотландские терьеры были когда-то популярными, т.к. Президент Рузвельт имел такую собаку по имени Фала». Рассказчик не знал этого прежде. Я уверен, что и слушатели этого не знали. Тем не менее, это более достоверная информация, чем чье-то некомпетентное мнение о том, как мы должны поступать с рецидивистами в участвовавших случаях гомосексуального изнасилования.

Конечно, ответ к вышесказанному в том, что Фала никого не волнует. Тогда почему я должен беспокоиться о них? Они были бы заинтересованы, если б я рассказывал о Сатанизме, но тогда я буду развлечением и стимулом, и любая цена, которую бы они мне заплатили — и которую они мне не заплатят — будет достаточной для приобретения рыбы, на которую я могу смотреть, не одеваясь, тогда зачем мне беспокоиться?

Потребление

Я часто задумываюсь: чувствуют ли себя те, которые удовлетворили свои материальные желания, также, как я? Когда осознаю подтекст и скрытое послание «Розового бутона» из «Гражданина Кейна», я понимаю его больше, чем когда-то. Сейчас, когда у меня много вещей, которые я хотел в прошлом, мне не хватает для них времени. Приобретение ради приобретения никогда не привлекало меня. Я никогда не был коллекционером, я никогда не ставил цель приобрести ненужную мне вещь только ради зависти окружающих. Моя сила в другом.

Поэтому часто я удовлетворен простейшими вещами. Игра прекрасной крошечной парой ювелирных щипчиков может доставить мне большое удовольствие — такое же, если бы я держал в руках бесценный сапфир. Они такие чистые, блестящие и лишённые зависти окружающих. стакан чистой, прозрачной, ледяной воды из источника может стать эликсиром экстаза, глотаемым и смакуемым не хуже коллекционного марочного вина. У меня есть машины, которые я не вожу, книги, которые я не читаю, и друзья, с которыми я не встречаюсь, несмотря на то, что они доступны и готовы служить мне, как только я готов воспользоваться ими. Это не потому что я не уважаю их, просто я быстро отвлекаюсь на легкое почитание доступных вещей и моя лень отдаёт им предпочтение. Именно поэтому я буду читать удобно расположенную книгу снова и снова. Я никогда не подумаю: «Почему я провожу столько много времени, читая одну и ту же глупую книжонку, когда я могу выбрать другую из моей библиотеки?» Это потому, что я доволен, многократно читая одну книжку. Это не доставляет мне боли или неудобств и заполняет мое время. Я думаю, что это то же самое, что смотреть в то же озеро снова и снова. Одному кажется так высокомерно читать один каталог снова и снова, другие считают это полным идиотизмом. Для меня, принцип все тот же.

Я приобретаю очень мало новых вещей, потому что я уже обладаю большим, чем я могу употребить. Мечи, которые я не полирую, пистолеты, из которых я не стреляю, фотоаппараты без пленки, телескопы без звезд. В мире потребления я изгой. Я должен хотеть что-то новое, в крайнем случае улучшенное. Я не хочу. Я поглощён наблюдением за моим сыном, моими котами, моими картинами на стенах, моими паутинами. На случай нужды в новой и улучшенной паутине у меня есть договор с пауками.

Если кто-нибудь скажет мне, что мне надо выйти из дому и испытывать новые вещи, расширять мой кругозор, я только спрошу: «Зачем?» Я могу выйти к океану и смотреть на горизонт, который уже там находится и вряд ли я захочу что-то лучше. Если я хочу узнать новые вещи, я могу отколоть кусочек краски со стены и узнать, что находится под ней. В темпе, в котором я живу, я скоро смогу понять путь монаха, одиноко живущего в устеленной соломой келье. Хотя я сомневаюсь, что я дойду до такого, так как я люблю и знаю красоту. Я всегда буду нуждаться в чем-то в моей руке, которое хорошо сделано и приятно на ощупь. Я всегда буду нуждаться в моих прошлых приобретениях, неважно как несостоятельно это будет казаться со стороны.

Мое приобретение момента — это что-то, чего я желал и приобрел. Это представляет успех в мире неудовлетворения и провала, ожидания и опасения, борьбы, поиска, надежды, страдания, интриг, мошенничества. Маленький объект, который я держу в руках, — мой, что более важно: я им доволен.

Секрет (ну, или вроде этого)

Секрет, который я сейчас собираюсь раскрыть, честно служил мне почти всю мою взрослую жизнь. Я осознал его силу, после того, когда однажды неосознанно применил его.

Он основан на психологическом принципе: если однажды человека поставить на колени, он или она сделает все, что прикажет хозяин.

Это тот же принцип, который заставляет жертву быть лояльной к своему похитителю.

Большинство людей — мазохисты, реагирующие на страх и проигрыш. Эта истина выведена на основе эмпирических данных. Слишком много примеров на протяжении тысячелетия, доказывают это без тени сомнения.

Слова субъект, субъективный и покоритель (subjugator) имеют один корень. Каждая нация, каждый монарх имеет своих подданных.

Я считаю женщин моими самыми преданными союзниками. Это не случайно, так мы были созданы. Того, чего бы я не добился прямыми действиями, я добиваюсь с помощью моего образа страшного и таинственного завоевателя.

Если публика — женщина, настоящий лидер должен быть завоевателем.

Чувственное знание — одна из самых примитивных формул для покорения. Это очень сильное средство, и женщины должны прибегать к таинственности, чтобы противостоять ему. Чувственное знание принимает многие формы, во многих степенях. Именно поэтому я не ношу футболки и не хожу босиком. Я не переступлю черту, за которой я уязвим. Только привлекательная девушка может обнажать себя и получать могущество через уязвимость.

Фантазии об изнасиловании у женщин, которые нуждаются в них — одна из многих ситуаций, когда проявляется нужда женщины в покорении. Каждая женщина хочет любви. Секс и любовь так причудливо переплетены в женщине, что поддаваясь выбранному мужчине, правда приглушенно, она открывает порталы любви.

Это не обязательно изнасилование, нападение или оскорбление.

Я заставляю женщин увлажнять их белье.

Я заставляю их испытывать замешательство. Я позволяю им нарушать условности, испытывать подсознательные чувства унижения, стыда, деградации, и покорения. Но самое главное — освобождение от ответственности.

Я обеспечиваю им возвращение раннего пробуждения сексуальности, скрытого, но более сильного и эффективного, чем любое явное сексуальное насилие. Я считаю чувственное знание более глубоким, чем прозаические последствия изнасилования.

Я напоминаю им отца.

Это очень по-Сатанински.

Многие разделяют мой секрет. Они останутся безмянными, так как раскрытие их личностей поставит меня в один ряд с деспотами и тиранам, поп-иконами, легендарными психиатрами, и публичными лицами, которых обожают миллионы.

Первое упражнение, которое обязательно в тоталитарных сектах, таких как саентология⁹, — это находиться на лекциях, во время которых никто не может покинуть свое место. Это принудительное — но добровольное — порабощение. Это создает фанатично преданных последователей.

Мои методы куда более честны и не основаны на откровенных уловках вроде оргазмического святого кручения в уничтожающих грех храмах.

Я объяснил план, цель и метод. Я никого не заставляю участвовать.

Если мой собственный фетиш приносит мне приверженность и лояльность женщин за счет удовлетворения их естественных потребностей, то никто не проигрывает. А что касается средств и производственных деталей, то это останется секретом.

Третья сторона: неприемлемая альтернатива

Не всегда «у каждой медали две стороны». Этот глупый слоган был придуман заинтересованными лицами и глупо повторяемый толпой.

Что очень важно: всегда существует другая альтернатива: ТРЕТЬЯ, Сатанинская сторона.

«Две стороны одной медали» — так искусно было создано большинство жизненных ситуаций. Соответственно, большинство живут, выбирая между двумя не слишком различными альтернативами, замаскированными под противоположные мнения.

Две верхние вершины перевернутой Сатанинской пентаграммы представляют дуалистичную природу всех вещей, так как все вещи естественно различны. Людей всегда привлекает и мотивирует любой модный дуалистический концепт. Нравиться вам это или нет, такова реальность. Оттенки серого существуют только между установленными противоположностями.

Основание, острие, шип, пик и опора — тот самый удар молнии Сатаны — это нижняя вершина пентаграммы, направленная в землю. Не почитаемый благородно — но откровенно бесполезный — указатель на рай, но направленный в землю и утверждающий торжество рогов, что находятся выше. Несомненно, нижняя вершина, направленная вниз, подразумевает отрицание Троицы. И поэтому мы должны осознать, что на самом деле означает нижняя вершина пентаграммы: МЕЧ В КАМНЕ.

Две нижние вершины по бокам представляют открытие ворот Ада и освобождение Сил Тьмы в верхний мир. Именно поэтому основание Церкви Сатаны, Орден Трапеции, с самого начала использовал этот символ. Орден Трапеции до этого дня является эксклюзивным управляющим органом Церкви Сатаны, чей оригинальный символ используется как напоминание и знак принуждения.

Вся сущность Сатанизма — это ответы и решения, индуцированные ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ — самой нижней вершиной, представляющей меч, воткнутый в землю, бороду мудрости у козла внутри пентаграммы. Всегда существует третья сторона в любом вопросе или проблеме, начиная с аборт и заканчивая оружием. Третья сторона может быть бредовыми идеями или наиболее логичным и простым, но осознанно отброшенным решением. Например, евгеника¹⁰ предоставляет решение к проблеме абортов. Говоря по-сатанински, я против абортов. Несмотря на то, что я осознаю проблему перенаселения. Поэтому я выступаю за принудительное предохранение. Нарожденные дети не просили их зачать. Будучи однажды зачатыми, у них должны быть любящие, ответственные родители, пусть даже приемные. Глупая, безответственная женщина не должна иметь права «решать», что она делает со своим телом, если во всех других случаях ее сознание контролируется бездушным эгоистическим интересом. Будущий отец должен влиять на исход беременности, если было бы возможно определить, что он более ответственный, чем мать. Если он глупый, бесчувственный и безответственный, его надо стерилизовать. Безответственные родители, женщины или мужчины, просто должны быть лишены возможности зачинать детей.

Наиболее ярые борцы с абортами — это фундаментальные христиане. Все их планы и цели порождены причиной, единой для любой этнической или религиозной группировки: наполнить мир себе подобными. Феминистические движения, поддерживают аборты на том основании, что тело женщины принадлежит только ей. Никто из них не выступает за обязательное предохранение и выборочную стерилизацию, которая — как третья сторона — может решить проблему практически полностью. Конечно, когда проблема становится более важной, чем решение, не ожидайте выбора третьего варианта.

Я уважаю тех, которые просто признают, что они не любят детей — или собак, кошек, обезьян, зебр или колорадских жуков — по своим личным мотивам. Меня раздражает, когда они скрывают свои мотивы за популистскими аргументами.

⁹ религиозно-философское учение, созданное американским писателем-фантастом Роном Хаббардом, целью которого декларируется улучшение человеческих способностей и повышение духовного осознания.

¹⁰ наука о сохранении сильных духом и телом и контроле избытка слабых и некомпетентных.

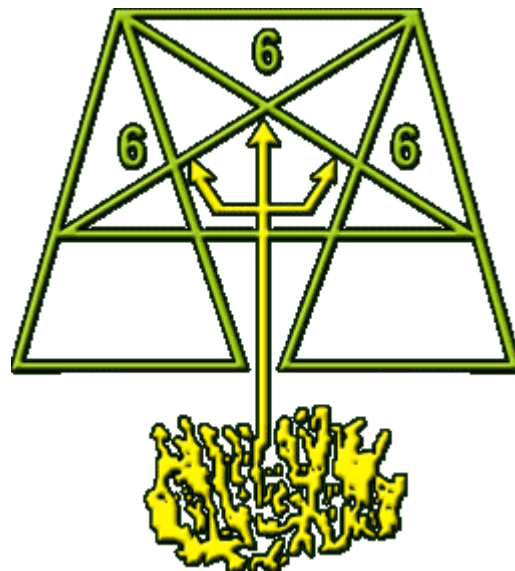
Сатанизм, который сам по себе является проблемой, имеет третью сторону, что является примером этого послания. «Две стороны» — это мнение фундаментальных христианских «экспертов» об угрозе Сатанизма как ужасного и засасывающего сплава всего жестокого, негуманного, садистского и чудовищного. Никакие другие причины не представлены, кроме жажды власти и любви к «злу». В свою очередь, «другая» сторона представлена мнением предположительно высокоуровневыми академическими «экспертами», которые в своей личной угрожающей манере, минимизируют или опускают Сатанизм до тривиального социального отклонения от стандарта, практикуемого немногочисленной неуверенной в себе оппозицией. Сторонники обеих сторон постоянно (и предсказуемо) пытаются ослабить настоящий Сатанизм попытками создания «различных типов» сатанизма, надеясь привить разделение, которое подрывает любое потенциально распространенное движение. Третья сторона Сатанизма — это, конечно, настоящая, легко понимаемая и действительно опасная — для ее недоброжелателей — сторона Сатанизма.

Чтобы поставить под сомнение существование распространенной Троицы, надо глубоко понять символ Ордена Трапеции. Как уже говорилось, нижняя вершина пентаграммы является ее якорем: Эксалибур, Копье Судьбы, конец копья Вотана, молния, создавшая протоплазму жизни — так мы понимаем ее. Эта нижняя центральная точка представляет рациональную развязку к установленным, но обычно прямо противоположным предположениям, которых символизируют две боковые вершины. В символе Ордена Трапеции эти «две стороны одной медали» проявляются только как усиленная поддержка для нижней вершины, открытой, представляющей Ворота Ада. Проткните линию вверх через это отверстие и вы получите вилы Дьявола или трезубец Посейдона. Это символизирует прорыв чистого флогистона из глубочайшей расщелины Ада.

Для непосвященных, символ Ордена Трапеции может показаться площадкой на буровой вышке с нефтебуровой установкой, с вилами, на которых заканчивается буровой отсек. Или, возможно, железнодорожной платформой или квадратным подвесным мостом.

Символически и метафорически, здесь много пространства для воображения. Настоящая Сатанинская «троица» может быть представлена перевернутой трехконечной звездой, похожей на символ Мерседеса, или знаком отличия Интернациональных Бригад, которые сражались в Испании в 1930-тых годах как тест-драйв для Второй Мировой войны. Этот символ будет напоминать букву «У»

Случайное ли это совпадение с тем, что наиболее важным словом для Сатаниста является слово «Почему»?

Как стать колдуном

Чтобы быть способным на сверхъестественное, сначала надо быть способным к экстраординарности.

Чтоб стать способным к экстраординарному, будет полезно быть самому экстраординарным.

Чтобы быть экстраординарным, надо стать особым. Я имею ввиду действительно особым.

Это не означает, что вам надо следовать установленным процедурам эзотерики, т.е. изучать основы оккультизма.

Можете ли вы искренне сказать, что вы не знаете и знать не хотите, что происходит в новостях?

Откровенно ли вы игнорируете все, что происходит в поп-культуре — последние фильмы, исполнители, товары и т.д.?

Если ваш ответ — «нет», заменили ли вы этим рекомендуемые или обязательные альтернативы, обрезав этим самым свои интересы и ориентиры?

Сколько людей вы знаете, которые не попадают в эти две категории?

Изоляция, эксклюзивность и уникальность — это начальные требования для «особых», достаточные для того, чтобы стать «экстраординарным».

Настоящий колдун никогда не «в курсе вещей», так как ему это неинтересно. Не более того он заинтересован в эзотерическом и оккультном. Он — чужой, и его цели и интересы абсолютно неизвестны его окружению. Это не потому, что он гордится своей чужеродностью или смущается ею. Он просто изучает то, чем он занимается и делает то, что он делает, потому что это для него самое естественное занятие. Он не «избегает» чего-то, чтобы усилить свою уникальность. Ему это просто не интересно.

Никто не «превращается» и не «становится» магом. Нет специальных упражнений, чтобы не говорили эзотерические ордены. Есть поговорка «учиться никогда не поздно», которая не применима в данном случае.

Особые склонности кого-то достаточно особого, чтобы считаться экстраординарным, проявляются в очень раннем возрасте. Слишком большой акцент сделан — для большей популярности — на «наследственное» умение. Маленький ребенок в годы формирования — наиболее реальный кандидат на обладание странными способностями в будущем.

Какой можно сделать вывод из вышесказанного? Как этому научиться? Какие упражнения и средства должны быть применены для того, чтобы достичь статуса экстраординарного, не говоря уже о сверхъестественном?

Ответ? Это невозможно и безнадежно. Изучите ремесло. Развейте навыки. Сделайте хотя бы одну вещь, которая будет выделять вас из толпы — например еще одну татуировку на мизинце. Но потом все равно вы не будете отличаться от своих ровесников. Вы все еще будете полны магии — магии жизни, которая заставляет вас двигаться, действовать, реагировать, как организм, не нуждающийся во внешних проводах. Вы содержите в себе чудо, но еще не повторенное. Независимая суета только что вылупившегося паучка или нетвердое ковыляние новорожденного слоненка будет гораздо успешней, чем вы, пытающиеся стать настоящим магом. Но не останавливайтесь. Вы можете стать более волшебными, чем прежде. Вы можете развить лучшее чувство баланса. Вы можете научиться писать (с программой контроля правописания), петь (с караоке), играть (с секвенцером) и т.д. Но вы никогда не станете экстраординарным, или сверхъестественным, или чудотворцем. Единственное утешение — что вы сами, по своей природе являетесь чудом. Приблизительно в такой же степени, как гораздо меньший вас паучок или гораздо больший слоненок.

О женщинах, или почему моей правой рукой должна быть женщина

Пожалуйста, только не называйте меня сексуально озабоченным только из-за того, что я предпочитаю больше общаться с женщинами, чем с мужчинами. Правда, чем симпатичнее женщина, тем приятней мне проводить время в ее компании. Это отличает меня от тех дряблых и морщинистых малых, которым нравятся одинаково и старые карги, и молодые девушки, и которые часто появляются на чаепитиях. В отличие от них, я никогда не стану парикмахером. И я не смогу стать хорошим сплетником, как того требуют салоны красоты. Напротив, мне нравится учить. Моими лучшими учениками всегда были женщины. Они хотят учиться, а не соревноваться. Недостатком мужчины является то, что ему надо бороться с хвастовством. Если мужчина имеет женственный тип, это еще хуже, т.к. я с трудом могу предугадать, с какой скрытой сексуальной программой мне придется работать. Поэтому, если мужчина не эклектичный, обладающий чувством собственного достоинства, очень способный и благодарный, я особенно не заинтересован в дружбе с ним. Кстати, это большой комплимент всем моим друзьям и близким знакомым — мужчинам. Мужчина должен быть превосходящим, когда женщина может обладать недостатками, но щедро одаренная внешней красотой и привлекательностью.

Я считаю женщин сильным полом, независимо от степени эмансипации. Разница между эмансипированной и не эмансипированной женщиной заключается в том, что первая поработана гомосексуальными мужчинами и женщинами более глубоко, чем бы они позволили делать это мужчинам традиционной ориентации. Они сбиты с толку эгоистическими бесполоми ханжами. Потом, лишённые своего естественного оружия, они должны соревноваться с мужчинами обеих ориентаций, полагаясь на «новое и улучшенное» мужское оружие. В большинстве случаев они проигрывают. Затем они удивляются, чего им не хватает, и начинают учиться заново. К тому времени они уверены, что потеряли свои лучшие годы и выглядят еще глупее, пытаясь наверстать упущенное время. Чтобы улучшить себя, они записываются на различные курсы и тренинги, проводимые женоподобными мужчинами и феминистками, попадая таким образом из огня, да в полымя.

Естественно, бедняжки так глубоко сконфужены и деморализованы, что к древнему возрасту 35 лет они полностью забыли, если когда-нибудь знали, что такое быть настоящей женщиной. Если какими-то недобрыми судьбами наши пути пересекутся, и я сделаю большую ошибку, сказав им, как хорошо они выглядят в платье, на высоких каблуках и с ярко-красной помадой — они посчитают, что со мной что-то не так. Как это я насмелился посоветовать им подчеркивать их половую принадлежность! Даже если они появляются для того, чтобы насладиться моим временем, даже моим вниманием — они это делают, как мужчина с женщиной.

Я должен уважать их за то, что они существуют — что дает вкупе суррогатного мужчину в худшем и неполноценную женщину в лучшем случае.

Возвращаясь к моему предпочтению компании настоящих, визуально стимулирующих, женственных женщин: я считаю, что большинство гетеросексуальных мужчин поддержат мой выбор круга общения, имея подобную возможность. Много парней всюду мечтают стать рок-звездами, чтобы получить всех девушек, которых они хотят, истерически кричащих, пока они поднимаются на сцену и срывают свои одежды. Как ни странно, эти же самые молодые люди обижаются, если я отказываю им во встрече со мной или даже в моем наставничестве, не позволяя им украсть мое драгоценное время; но если бы мы поменялись ролями, они бы тоже моментально отвергли бы мое общество, имея возможность провести время с привлекательной девушкой. Причина, по которой мужчина предпочитает общество других мужчин, заключается в том, что он чувствует себя некомфортно с женщинами (включая профессиональные требования), не может заполучить женщину или ищет одобрения других мужчин, которые не любят женское общество.

Хвала льстецам

Я — льстец. Так же подхалим. Если я восхищаюсь кем-то, я всегда это признаю и могу объяснить, почему. Фактически, если мне кто-то нравится достаточно сильно, я не только могу восхищаться вслух, я даже могу писать о них. И им не обязательно быть мертвыми. Я могу признать, что я лгу всем тем, кто мне нравится. Это соответствует моему определению Добра и Зла: «Добро — это то, что вам нравится и Зло — то, что нравится».

Возможно те, которые считают слово «льстец» оскорбительным, так ненавидят сами себя, что они не в состоянии долго любить что-нибудь или кого-нибудь? В их маленьких жизнях столько много «зла», что единственным смыслом их существования является возможность создавать проблемы другим.

Если я озлоблен, это только потому, что приведен в уныние. Раздражен человеческими потребностями в раздоре и беспорядках. Удручен, потому что человек — наиболее несовершенное (неоконченное) творение природы, и я вынужден существовать в этой форме. Озлобленный до своего предела, я все равно не хочу быть несчастным. Несмотря на то, что я озлоблен, я не мелочный и не мерзкий. Я могу хвалить. Я могу делать комплименты. Я могу воодушевлять. Я могу выражать уважение без того, чтобы на следующем слове заявлять свои требования к уважаемому.

Наверное поэтому мне нравятся льстецы. Они обогащают, воодушевляют и ободряют меня. Я создал Церковь Сатаны, потому что я хотел порадовать себя редкой привилегией — слышать отзыв моих личных еретических взглядов. Без споров. Без противоречий. Без нужды в трансформации. Испытания могут укреплять человека, но согласие вдохновляет. Чего хорошего в силе, если она обслуживает только запросы и требования других? «Конструктивная критика» важна ровно настолько, насколько важен статус ее автора. Обратите внимание на источник. Является ли его экспертиза оплачиваемой? Если да, то кто платит? Кто подписывает чеки за мнение советчика? Твердо ли вы уверены, что вы нуждаетесь в консультации в области, в которой вы эквивалентно, если не более, способны решать проблемы самостоятельно? Если вам нужна была моральная поддержка — зеленый свет — больше, чем бестолковый совет со стороны? Вот здесь и пригодились льстецы. Они — как хрустальный шар, который, благодаря своей успокаивающей и рефлексивной природе, освобождают ваш разум для ответов и вдохновения.

Льстецы желают угодить вам. Если им это не удастся, они покидают свое место, в отличие от тех, кто питаются конфликтами и прилипают как клей, неважно — надо вам это или нет. Льстецы редко мазохистичны, они не желают вызвать ваш гнев. Если они почитают вас, они хотят тоже вам нравиться.

Льстецы склонны верить, что они слабы и впечатлительны, в основном из-за того, что они тайно разрушают критиков и отвлекателей знаменитости. Есть надежда, что если льстеца унижить, он или она ослабит свою поддержку объекта поклонения. На самом деле льстец силен, а отвлекатель — неуверенный и слабый. Хвалить и уважать других — это серьезное испытание для эго. Даже более того, надо чувствовать и осознавать разницу, чтобы хвалить достойного. Не все льстецы разборчивы в своем выборе идола, но отвлекатели редко осознают что угодно ценное. Они слишком мучимы своей личной незначимостью.

Я создал себе правило — я никогда не буду встречаться и развлекать всех просителей, если перед этим они не выразили свое уважение мне или не похвалили мои работы. Если меня спросят: «Правда ли, что каждый желающий стать твоим другом должен быть согласным с тобой?», моим ответом будет твердое «ДА». Дело в том, что слишком много людей не согласны со мной и возмущены моим поведением, и я использую всю поддержку, которую могу получить. Любой, которому не нравлюсь я или путь, по которому я иду, может сваливать на хер. Мне наплевать на их мнение.

Всеобщее благо

Ничего не делается в интересах всеобщего блага там, где можно зарабатывать деньги. Если благотворительность начинается с собственного дома, нам надо создать штат, в котором каждый дом является ячейкой, чтобы каждый был занят общественно полезным делом и обосновано этим заинтересован.

Например: больше не существует карантина для иммигрантов, прибывающих в США. В основном инфекции переносятся через контакты с людьми. Нет больше нужды в ветрах — авиалинии взяли эту заботу на себя. Межконтинентальные рейсы обеспечивают средства вирусных заражений, неограниченных чумными регионами старины. Куда иммигранты раньше прибывали без цента в кармане и в самых дешевых местах на пароходе, в наше время всякого рода путешественники прибывают с кредитными карточками и чемоданами одежды, несмотря на то, что переносят болезни.

Не предприняты никакие попытки ограничить и удержать переносчиков новых болезней, только если их не заподозрят в перевозке наркотиков или утаивании мелких животных, бомб, огнестрельного оружия или фруктовых мушек.

Не смотря на это, большинство инфекционных болезней — современные чумы, которые приносят больше смертей и страданий, чем все наркотики и террористы вместе взятые — имеют полную свободу действий. Никто не будет задержан службой безопасности аэропорта или таможни из-за насморка или подозрительно больного горла.

Авиалинии заняты добыванием денег. Любой другой многомиллионный бизнес поощряет тоже самое. Специальные праздничные цены представлены как забота о дорогих клиентах. На самом деле любой, выглядящий благородным, дивиденд, предоставляемый компанией, выгоден только компании, а не потребителю. Изречение: «Американцы любят экономить и заплатят любую цену за это» является краеугольным камнем любого специального предложения, распродажи, лотереи и тому подобного, которые охотятся за людьми с чувством вины, которые хотят украсть что-нибудь, не быть за это наказанными.

Можно ли винить корпоративные интересы за создание климата неукротимой жадности и алчности под именем благодетельства? В конце концов, не хочет ли «обычный человек» верить в то, что кто-то беспокоится о его

благополучии? Не хочет ли клиент проститутки верить в то, что его внешность и личная притягательность являются определяющими факторами в его сексуальном контакте — что в идеале он находится со своей «девушкой»? Если бизнесы прекратят «заботиться» о своих клиентах, смогут ли они продолжить свое существование?

Как долго нужды эго неуверенных и незначительных женщин и мужчин должны быть обслужены — или скорее всего, поставлены на первое место — настолько долго будут существовать подачки в виде благотворительности и соцобеспечения. Обладая этим brutальным знанием, не являются ли наиболее стадные человеческие животные потребителями подачек до определенной степени?

Если бы торговцы действительно заботились о благосостоянии окружающих, они бы закрывали свои магазины во время рождественских праздников, тем самым вкладывая свою долю в мир и спокойствие, которое должно сопровождать время года, когда каждое живое существо либо находится в зимней спячке, либо пассивно. Мне бы хотелось верить, что мы эволюционировали до такой степени, что мы уже больше не считаем, что солнце умирает и мы должны окончательно навеселиться перед концом света.

Сони, сироты и дефицит

Когда говорят о «классике», ее синонимом обычно стает недостаток. «Форд» 1956 года выпуска является «классическим» только потому, что их не так уже и много на улицах. Те, которых мы видим, обычно были либо хорошо сохранены, либо с любовью восстановлены. Никто их не выбрасывал или не насмехался над их водителями. Они всегда были «безопасными» машинами для вождения и обладания. Сейчас они «классические».

Еще были марки-«сироты»: Nash, Hudson, Packard, Grahams, Studebaker. Их водили — нонконформисты. Они были не дороже Большой Тройки (General Motors, Ford, Chrysler), но вызывали смущение. Владельцы популярных марок никогда бы не признались, что им страшно выделяться, т.к. они избегают приобретать те марки. Их оправданием всегда было «что ты будешь делать, когда тебе понадобятся запчасти?», не осознавая, что за индивидуальность всегда надо платить. Это было всегда символом нонконформизма: «Он ездит на Studebaker...». Постепенно все «сиротские» автомобили попадали на самый задний ряд лота с подержанными машинами по невероятно смешным ценам. Они стали белыми слонами мира автомобилей.

Со временем, эти нетипичные машины превратились в мусор. Многие были приобретены только потому, что были дешевыми, и затем, даже будучи в превосходном состоянии, сданы в металлолом. Они стали еще более редкими, чем в прошлом. По сатанинской иронии, они стали стоить больше. Из-за недостатка в их количестве, они еще больше желанны как коллекционные машины, чем они были до этого, даже будучи новыми.

Каждый сохранил журналы National Geographics и Life.

Говорят, что Земля сдвинулась на несколько градусов со своей оси из-за веса все сохранных National Geographics. Конечно, родители выбрасывали все комиксы, когда их дети выросли. В военное время переработали миллионы журналов, которые не считались слишком ценными. Теперь эти комиксы стоят тысячи долларов. Как вы уже догадались, старый журнал Look встречается более редко и стоит дороже, чем Life. То же самое касается и имитаторов Life: Pic, Click, Vue, Parade, Peek и т.д. Причина: имитаторы не считались стоящими для сохранения.

Можно привести множество примеров. Макулатурный журнал Horror Stories¹¹ тяжелее найти, чем выпуск Weird Tales¹², и поэтому он дороже. Наиболее дешевые старые игрушки сейчас более редкие и дорогие, чем «выставочные» куклы того же периода. Дешевые игрушки были расходуемыми — ими игрались до поломки, а затем выбрасывали.

Стеклопосуда времен Депрессии и бесплатная посуда, раздаваемая в кинотеатрах по «Посудным Вечерам» сейчас цениться больше, чем фарфор Веджвуда, и пластиковое радио размером с тумбочку стоит дороже, чем сложная Hi-Fi система. Дома в викторианском стиле продаются лучше, чем дома 60-тых годов, и не из-за мастерства выполнения. Большинство викторианских домов были снесены как бесполезные, сейчас их меньше — и они ассоциируются с готикой, что очень привлекательно для покупателя.

В Сатанинском смысле, наименее популярное сейчас станет наиболее желанным. Важно время, а не хронология. Даже сломанные часы точно показывают время два раза в сутки. Поэтому, не выбрасывайте сломанные часы. Время на их циферблате, как бы вы не настроили их, должно говорить вам, когда чистить вашу обувь. Если вы не носите обувь, почистите зубы. Если у вас нет зубов, займитесь сексом с пенсионером, т.к. есть много чего хорошего в поездке на старом Паккарде.

Жестокое обращение с детьми

Каждый раз, когда родители удовлетворяют свои личные нужды за счет детей, это вопиющий случай жестокости по отношению к ним. Солипсизм¹³, Сатанинский грех, совершается взрослыми, чьи дети

¹¹ *Страшилки*

¹² *странные сказки*

¹³ (от лат. *solus* — «единственный» и лат. *ipse* — «сам») — радикальная философская позиция,

добровольно и с энтузиазмом воспринимают наставления взрослых.

Родители воспитывают детей в соответствии со своими личными потребностями. Это они нуждаются в болтовне с друзьями, а не их дети. Поэтому, «всем детям нужны друзья». Несмотря на все данные, что замкнутые дети скорее всего вырастут удивительными личностями, родительская педагогика требует противоположного! Лучше воспитать бестолкового и глупого ребенка (вылитую копию родителей), чем нетрадиционную, но умную личность.

«Детям нужен солнечный свет» — считают любители искусственного загара. Беспомощные малыши выставлены на слепящий свет и солнечную радиацию. Не важно, что им не комфортно на жарком солнце. Если родители любят это, то младенцам тоже должно это нравиться — и никак иначе.

«Участие в спортивных играх обучает честности и развивает здоровую состязательность». Как это смешно звучит для каждого, за исключением тех родителей, которые нуждаются в спорте для стимуляции компенсации неудовлетворенной самоидентификации. И для «здоровой состязательности», достаточный стимул для самосовершенствования может быть обеспечен примером — без истощающего стресса от соревнования. Если говорить о воспитании сильного характера, то тюрьмы заполнены хорошими парнями, которых воспитывали в духе спорта и старомодной религии. Единственное, что дарит спорт — это оправдание состязательности. Наконец-то сдача тестов признана неправильным мерилom настоящего интеллекта. Большинство методик обучений, наряду с другими человеческими областями деятельности, требуют, чтобы человек более низкого положения доказывал свои возможности другому, чья авторитетная позиция проверяющего считается ценной. Травма, которую могут нанести тесты по-настоящему гениальному ребенку, ничто по сравнению с положением, которое занимают хорошо образованные идиоты — «эксперты» во всех областях.

Хороший спорт

Что такое «хороший спорт»? Не является ли этот термин само противоречивым? Не является ли любая спортивная активность вежливым прикрытием для сватки? Если люди перестанут охотиться друг на друга, смогут ли они продолжить свое существование?

Если «спорт» — это естественная человеческая деятельность, направленная на поддержание и отточку искусства выживания — наивысший закон — необходимо ли «цивилизировать» его пожатиями рук перед и после каждого конфликта? Поможет ли притворство прощения врага сделать человечество более цивилизованным? Или в действительности это только сдерживает перемены и прогресс, вызывая исторически наблюдаемую стагнацию¹⁴?

Если нет победителей, не будет перемен: победа — это механизм, который переворачивает (или должен) изношенные системы и идеалы. Простить врага — это собственно христианская идея. Но по этим стандартам «хорошего спортивного мастерства», не заброшена ли продуктивная цель схватки?

Я могу привести пример хорошего спортивного мастерства: Два гомосексуалиста — оба мазохисты — стоят на углу и разговаривают. Один из них рассказывает события прошлого вечера. Он побитый и одна рука в гипсе. Он описывают своему другу, как он привел нового знакомого в свою квартиру. Окна квартиры выходят на угол, на котором они стоят. Пострадавший рассказывает в деталях свои унижения, как моральные, так и анальные. На пике рассказа он объясняет, как прежний партнер выбрасывает его из окна на втором этаже, и этим заканчивая оскорбительный и унижительный опыт. Именно поэтому он поломал руку. Когда он заканчивает свой рассказа, напуганный и быстрый взгляд жертвы замечает того мужчину с прошлого вечера, стоящего в его окне. Он наблюдал дружескую встречу из квартиры. Хватая своего знакомого за плечо, побитый парень вскрикивает: «О!...О! Вот где он СЕЙЧАС! Прямо в окне, наблюдает за нами!» Дальше он возбужденно махает рукой: «ПРИВЕТ!...ПРИВЕТ!.. Я НЕ СУМАШЕДШИЙ!» Достаточно для «хорошего спортивного мастерства».

Великий Тай Кобб остался в истории бейсбола как злодей, так как он плохо обращался со своими противниками. Возможно, он был единственным бейсбольным героем, который практиковал настоящее спортивное мастерство, а не «хорошее». Он отверг и отбросил все уловки хлопков по заднице, обнимания, прижиманий и прочих ужимок любовников. Он отказался от слов «полюби своего врага» и «неважно выиграл ты или проиграл, главное участие». Он был настоящим гладиатором.

Глупая мысль, что врагу надо позволить проиграть с достоинством — это христианский подход, который показывает мазохистскую потребность в неопределенности неразрешенного конфликта. Поверженный враг должен уползать, заливая раны, потирая уши и павший духом. Затем, когда он испытал унижение, он дважды подумает перед тем, как попытаться получить реванш над старым противником.

Если гордость — Сатанинская черта, Сатанист ходит только туда, где его гордость может торжествовать. Если он хочет выйти из ситуации с не задетой гордостью, он просто не войдет в ту арену, где его деморализуют. Правоведение и четкое восприятие собственных сил должны диктовать его наступательные попытки. В этом

характеризующаяся признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственно-несомненной реальности и отрицанием объективной реальности окружающего мира. Иногда этот термин употребляется в этическом смысле как крайний эгоцентризм.

¹⁴ *состояние экономики, характеризующееся застоем производства и торговли на протяжении длительного периода.*

случае он будет играть в игру для победы, а не для состязания. И его победы заставят людей верить в то, что верит он сам.

Выбирайте ваше оружие

Очень мало исследовано в теории выбора оружия при расследовании убийств. Очень много можно узнать о типе и почерке убийцы, исходя из выбора его оружия. Некоторые подозреваемые могут быть практически исключены из расследования только из-за несоответствия оружия и возможного убийцы. К примеру, молодой человек, находящийся под влиянием популярной гангстерской культуры скорее всего выберет «девятку» (девятимиллиметровый, большая магазинная емкость, полуавтоматический), чем пограничный револьвер модели Кольта. Вот некоторые личности и подходящие к ним типы оружия:

☉22-калиберная длинная винтовка. Ее универсальные пули подходят практически подо все, начиная с крошечных карманных пистолетов и заканчивая небольшими штурмовыми винтовками. Поэтому ее будет использовать тот, чьей основной целью является не быть пойманным. Так как существует много 22-калиберного оружия, еще большее количество пуль подходит к ним. Долгая практика доступна из-за дешевизны боеприпасов. Оружие само по себе недорогое и может быть выброшено без лишних сожалений. Оно небольшое и не слишком дорого его владельцу, если только не является уникальным. К примеру, владелец *Whitney Wolverine* вряд ли выбросит оружие в залив после совершения убийства. Еще 22 калибр очень не просто идентифицировать, меньше ниточек к его владельцу — только если подозреваемого не поймают с *Whitney Wolverine*. В деле Мэнсоновских убийств Текс Ватсон использовал *High Standard «Longhorn»* — редкое оружие. Если бы ржавый и погнутый ствол 22 калибра не был бы найден на обочине дороги и доставлен в местный полицейский участок, некоторые детали до сих пор были бы неизвестны, не говоря уже о преступнике. Легко добываемый, легко выбрасываемый 22 калибр — это выбор №1 среди профессионалов, которые не недооценивают смертельную силу 22-калиберной пули. До сих пор больше людей погибает от этих пуль, чем от других калибров, и убийцей может быть любой, от деревенского фермера до профессионального киллера.

☉25 АПК¹⁵: Он был популярен в 20-тых и 30-тых годах, так как более свободные законы об оружии поощряли все «автоматическое», которое можно было носить в сумке или кармане. Любой (обычно вояки из оружейного магазина), кто заявляет, что вы не можете нанести вред с крошечным 25 калибром, нагло брешет. Загляните в любой настоящий детективный журнал того времени и вы увидите, сколько убийств и смертей принесли эти «неспособные» маленькие «игрушки». Как и портсигары, 25 калибр говорит об утонченном вкусе. По городской моде многие носили автоматическое оружие 25 калибра различных марок, в основном миниатюрные копии Браунинга. Сейчас убийцей, пользующимся 25 калибром, может быть подросток, который достал его по дешевке, кто-то, кто не любит оружие и считает такую мелочь безопасной для ношения с собой, или редкий романтик, который учитывает фактор эстетики и скрытности. Последний типаж не предрасположен к убийствам, но имеет при себе оружие на всякий случай.

☉32 калибр. 32 АПК или 7.65 мм. Владелец подобного оружия — из тех чудаков, которые не интересуются статьями в оружейных журналах. Его оружие — его личный компаньон и имеет свою историю. Он знает, каким разрушительным может быть 32 калибр и иногда его использует. В одно время стандартные полицейские и армейские револьверы во всем мире были этого калибра. Потом, после Второй мировой войны, американцы решили, что размер был несоответственным и, как лошадиные силы автомобиля, калибр пал жертвой «чем больше, тем лучше». Редкие оригиналы остались верны 32 калибру. Преступник, использующий 32 калибр, больше всех намерен убивать, чем все остальные типажы, и расправляется со своей жертвой с практически клиническим удовольствием. Живым примером может служить герой Чарльза Бронсона в «Жажде смерти», где оружие было подарком для мягкого во всех других отношениях человека, у которого была своя цель, и который использовал своего нового друга (пистолет) для ее достижения. Ввиду того, что это оружие весьма непопулярно и очень лично, его легко связать с владельцем. Поэтому, оно вряд ли будет оставлено на месте преступления или выброшено в окно автомобиля.

☉380 или 9 мм короткий. Разумный выбор для потенциального, если не настоящего, убийцы. Легко скрывающееся, часто двойного действия (надежность), оно наслаждается заслуженной популярностью. Мачо из оружейного магазина могут переглянуться, если вы попросите 25 или 32; но не моргнут и глазом, если вы заговорите о 380. Это принятый в настоящее время карманный пистолет персональной защиты для знающих практичных людей, но убийцы используют его редко.

☉9мм. В наше время этот пистолет пользуется наибольшей популярностью, в основном благодаря позитивному двойному действию и большой емкости магазина. Классические экземпляры могут быть эстетически привлекательны, однако им часто не хватает двойного срабатывания и/или большой емкости: Люгер (нет двойного срабатывания и большой емкости) Браунинг Хайпавер (нет двойного срабатывания), Вальтер П-38 (ограниченная ёмкость) и т.д. Популярные модели принадлежат наиболее горластым самоназванным киллерам, которые скорее всего так и никогда не решаться на убийство. Очередной массовый убийца из газетных заголовков вызывает толпу последователей и копирировщиков. Перестрелки по ТВ зажигают массовую привлекательность. Я не пытаюсь заявлять, что Глок, Сиг, Беретта, Рюгер и С&В «двойные девятки» не

¹⁵ *Automatic Colt Pistol — автоматический пистолет Кольта*

являются идеальными пистолетами для настоящего дела; просто хочу предупредить силовые структуры об их заблуждении, что каждый убийца хочет и будет использовать один и тот же вид армейского оружия (который так же является наиболее популярным полицейским пистолетом). Единственно, в чем можно быть уверенным: преступник, пользующийся подобным оружием, похож на кого угодно, только не на военного.

☉38 АПК. Более крупная версия 32 АПК, применяемая похожим чудачком, но которому надо больше огневой мощи и которому не по душе лотерея 9 мм.

☉38 специальный. Наиболее популярный 5 или 6-зарядный револьвер. Очень похож на 22 по возможности определения владельца; никаких пустых гильз не валяется в подарок расследованию. Дешевое, доступное оружие. Хорошее универсальное оружие для убийств. Учитывая теорию Фрейда, 357 магнум более популярен у ловкачей, хотя 44 магнум у тех, кто больше говорит, чем делает.

☉45 АПК. Классический «Я ни от кого не потерплю» пистолет. Эти преступники больше заинтересованы в поражении своей жертвы, чем в перестрелке. Надежная опора бывших солдат, превратившихся в убийц мирного времени, этот калибр запугивает так же эффективно, как и убивает. Традиционное оружие, сейчас используемое потерявшим терпение мстителем. Даже Вильгельм Рейх имел подобный в свои последние дни. Преступники хотят быть уверенными, что их жертвы знают о серьезности намерений и будут иметь над чем поразмыслить, смотря в широкое дуло направленного на них пистолета.

Туфли ведьмы как оружие

Туфли на каблуке-шпильке, которые всегда ассоциировались со свободным поведением и легкодоступностью, сейчас превратились в символ женского могущества. Все еще сохраняя красоту и элегантность, их дизайн позволяет трансформироваться из способа обольщения в смертоносное оружие.

Сама собой, без модификаций, шпилька является внушительным оружием. Постоянно доступная, она может быть жестко зажатой в руке и поцарапать, ударить, порезать и просто поранить любого, кто решится на нападение.

Части тела, описанные в учебниках, которые связаны с давлением или точками уколов, особенно страдают при атаке заостренным оружием. Такие источники, как Loompanics¹⁶, могут помочь в поиске подобной информации. На первый взгляд, лучше снять обе туфли в критической ситуации, чтобы улучшить баланс тела и обманные телодвижения. Если вам подходит эта техника, вам надо носить специальные короткие носки, чтобы ноги имели хоть какую-то защиту после снятия обуви. Более грубые подошвы так же будут полезными для этой цели. Если бы ведьмы делали это, а не тратили время в тренажерных залах, у них бы был более высокий шанс выжить в критической ситуации и более красивое и грациозное тело, достойное суккуба.

Альтернатива снятия обоих туфель имеет свои собственные преимущества. Одну туфлю можно использовать как ручное оружие, а другую — для брыкания и топтания нападающего. Если вы воткнете шпильку на всю ее длину в ногу атакующего, это явно охладит его пыл. В то время, когда туфля в вашей руке заставит нападающего скрючиться. Острый носок в лицо, голову или пах будет воткнут с большей силой, если будет управляться ногой. Вам надо подумать о стальных вкладках в носок.

Застежки на липучках позволяют бесконечно модифицировать ведьмовскую обувь для схватки. Наиболее сексуальные и изящные ботиночки по щиколотку могут сохранять свои пуговицы для красоты, однако липучки должны страховать их изнутри. Внутри шпильки можно просверлить отверстие и прятать там кол или небольшое лезвие, прикрепленное к туфле, которая будет служить рукояткой. Стальной стержень, вставленный в каблук, обеспечит жесткость, в то время когда липучка, на соединении обуви и лезвия, обеспечит устойчивость, пока лезвие спрятано. Также можно оставить туфлю и каблук неприкосновенными, только просверлить каблук, начиная с самого низу и вставить туда небольшой кол для льда с крошечной ручкой. Многая женская обувь с каблуком-шпилькой так и сделана: металлический стержень вставлен в каблук для поддержки, как будто бы для этого и предназначенный.

Для более серьезно настроенных сатанинских ведьм, которые искусны в ремесле — или имеющие таких друзей — каблук является отличной кобурой. Открытый, он может оказаться пистолетом. Идеальным для этого является североамериканский мини-револьвер на 5 зарядов, имеющий различные размеры и калибры. Любой короткоствольный пистолет замечательно подойдет для этой цели, т.к. дополнительное сжатие со стороны основания туфли увеличит точность. Если возникнут вопросы, можно, используя технику сценических фокусников, предложить для осмотра невинную туфлю, позволяя Закону Невидимости скрыть существования смертоносной. Возможно, придется схитрить и временно переставить местами левую и правую. Даже наиболее внимательный наблюдатель с трудом различит левую туфлю от правой, если будет смотреть на одну из них в руках. Фокусники использовали замену предметов со времен самых древних шаманов.

Вне зависимости от ваших методов, для Сатанинской Ведьмы нет оправданий для жертвования своей красотой, если она ею обладает. Далеко не безобидная на своих высоких каблуках, она действительно устрашающая для мужчин, которые возможно никогда прежде не видели «настоящей женщины». Соедините это с коварным оружием, скрытым в предмете одежды, уникальном в своем исключении из стиля унисекс. В следующий раз, когда какой-нибудь псих начнет вас доставать, попробуйте испугать его теннисной туфлей или кроссовкой, и

¹⁶ *Каталог товаров, в список включены препараты, оружие, анархизм, секс, теории заговора и так далее.*

посмотрите на результат. Конечно, вы всегда можете убежать. Но слишком много женщин слишком медленно это делают.

Не для несовершеннолетних

Замечено, что детям с более высоким интеллектом нравится музыка в низких нотах. Интересно, почему. Низкие ноты звучат более «грустно», вызывая самоанализ и серьёзные мысли. Яркие высокие ноты не заставляют слушателя думать, а только реагировать — скорее на ритмы, а не на лирическое содержание.

За годы игры на пианино и органе перед публикой, я научился сортировать и подбирать людей по отношению к музыке. Особенно в барах, где ограничения небольшие, я практически сразу угадывал заказ перед тем, как посетитель его озвучивал. Мои предположения были настолько точными, что я мог сыграть определенные песни «для» постоянного посетителя, и мог услышать в ответ: «Как ты узнал, что я собираюсь заказывать?»

Среди этих категорий посетителей, подходящих к музыке, одна была настолько ярко выраженная, что я назвал ее «хит-парад менопаузы» или «Десятка менопаузы». Музыкальная подборка этой категории привлекала женщин за 40. Природа мелодий имела ряд одинаковых характеристик. Все они были в высоких тонах с либо банальными мелодиями или диссонансными фразами, которые усиливали тревогу и отчаяние — мелодии отодвинуты на задний план или незаконченные. К примеру: «Чары» (флирт), «Нежность» и «Всю дорогу» (романтика), «Эти сапожки созданы для путешествий» (протест), «Даунтаун» и «Стриптизерша» (отчаянная эмансипация), «Калькутта» и «Капли дождя все капаят» (кокетство). Все эти песни выявляют возвращение к подростковому ценностям, когда жизнь не была такой тяжелой. И все они в мажорных нотах.

Я очень редко встречал пожилую женщину, которая специально заказывала песню в минорных тонах. Ударение на молодость настолько жестко, что минорные ноты, обычно подсознательно, ассоциируются со смертью.

Похоронные марши, все в низких нотах, редко доставляют удовольствие пожилым. Однако молодежь не имеет с этим никаких проблем.

Немаловажный факт — большинство постоянных посетителей бара пытаются заглушить внутреннюю боль. Многие — алкоголики, которые прячутся от жизни. Музыка в низких тонах приводит к самоуглублению и погружает в раздумье. Женщины, боящиеся старости и пытающиеся избавиться от ее клейма не желают напоминания об увядающей красоте. Они жаждут буйной любви и подростковой романтики как никогда более. Серьезность — это признак старухи. Музыка в низких тонах, по своей природе — серьезная музыка. Тут мы получаем парадокс: 20-ти и 30-ти летние женщины всюю пытаются акцентировать и усилить серьезность любовного увлечения. Когда они стареют, они переходят на легкомысленную фривольность, т.к. «это делает меня такой молодой!». Легкомысленные старухи не интересуются серьезной музыкой. Вообще.

Поговорка «мне не надо грустных песен» имеет свою причину. Также, как и «давайте оживимся» в баре. Когда молодость умирает, на ее месте поселяется глупость. Поэтому нет ничего похожего на старого дурака.

Стерео — обман тысячелетия

Вопрос: Каково различие между армейской пищей и стерео?

Ответ: Один из них консервированный спам, а другой — подвергнутое резкой критике жульничество.

Появление стерео убilo возможность по-настоящему ценить музыку. Перед ним был Hi-Fi — усилитель записанной музыки. Он принес в музыку новый реализм. Стерео принесло новые аудио трюки, но меньше музыкального реализма. Стерео так было подано, принято и ожидаемо, что никто в нем даже не сомневался, не говоря уже о критике.

Если вы не сидите в середине оркестра, всегда источник музыки будет монофоническим, вне зависимости от того, исполняется она коллективно или индивидуально. Не смотря на то, что музыка была записана в стерео, в основном живая музыка слышится с одного определенного места, двумя ушами, прикрепленными к одной голове, находящейся на единственном теле. Уши, работающие в паре, действуют как локаторы для определения источника звука, как два глаза, смотрящих на единственный объект. Поэтому, большинство музыки, играемой симфоническим оркестром, сольным пианистом или волынщиком, слышится стереофонически, вне зависимости от того, является источник звука комплексным или единственным. «Стереофонический» относится скорее к источнику, чем к приемнику. «Монофонический», по отношению к прослушиванию музыки, — это некорректный термин. Он означает «слышимый одним ухом», и это состояние естественно только для людей с одним слышащим ухом.

Если источник звука постоянный, он будет услышан исходящим из точки его воспроизведения. Это применимо как для комплексного, так и для единственного звука. Защитники стерео считают, что можно различить, а значит и оценить каждый инструмент оркестра. Очевидно, они слушают музыку скорее для анализа, чем для удовольствия. Динамика музыки требует баланса мелодии, гармонии и ритма. Когда все три элемента разделены, воспроизведенное стерео (и это еще более заметно после цифровой обработки), великолепное звучание превращается в тиканье многих часовых механизмов. Каждый нюанс слышится с одинаковой четкостью, но нет усиления и акцентирования одних звуков другими. Флейта становится такой же громкой, как и труба; треугольник — такой же отвлекающий, как и литавры. Это не называется слушать музыку. Это

называется слушать отдельные звуки, спорящие между собой, кому прозвучать. Еще это дает потребителю возможность похвастаться дорогой аппаратурой.

Обманное стерео продается с помощью доказательства его стоимости, которое очень просто, если предоставляется неискушенным покупателям. Звуки проезжающего поезда, труб органа (единственного инструмента, который действительно может играть и слышаться стереофонически), птиц, грозы, гоночных машин, роя сверчков, проходящих отрядов и матчей пинг-понга убедят любого с двумя работающими ушами, что практически все звучит лучше в стерео (или 4 и 8-ми мерном звучании, если уже так пошло). И оно так и есть. Практически все, но не пение, разговор или музыка.

Интересно, что из всех слышимых звуков, качество вышеупомянутых здесь в основном ухудшилось с изобретением «стерео». Это совпадение, или культурологический компромисс?

Я призвать применение стерео в ограниченных областях. Если я захочу услышать альпийские горны, звучащие с ледником в моем левом ухе и крестьян, поющих внизу — в правом ухе, тогда я точно оценю стерео, моя вам благодарность. В других случаях, дайте мне один хороший большой спикер, один хороший маленький спикер, и достаточно власти, чтобы заглушить ненужные разговоры, и я полностью удовлетворен. И еще одно, про что я практически забыл: хорошую музыку.

Почему больше нет педалей громкости

Я расскажу вам несколько моих музыкальных секретов. Они в общем-то просты.

Когда вы играете на клавишах, используйте педаль громкости, так же известную как швеллер. Играть музыку — это значить выражать свои эмоции. На сегодня мы хорошо знакомы с педалью громкости. Чтобы использовать ее, вам надо научиться выражать ваши чувства. Чтобы выразить чувства, для начала надо обладать оными.

Динамическая чувствительность клавиатуры или управление чувствительностью клавиш никогда не заменит управление громкостью. «Динамическая чувствительность клавиатуры» звучит впечатляюще; она заставляет неотесанного мужлана думать, что у него есть чувства. Управление чувствительностью клавиш — это трюк, позволяющий продавать клавишные инструменты. Все, что оно контролирует — это начало ноты. Но что вы сможете сделать дальше? Можете ли вести машину без педали газа? Если вы считаете себя музыкантом, вы должны уделять музыке больше эмоций, чем вождению. Вы скажете, что машина не поедет без газа — она просто будет стоять на месте. Я могу вас уверить, что это означает, что однажды нажав клавишу, музыка будет автоматически продолжать звучать, пока вы не снимете палец, как с, так и без педали. Мой шестимесячный сын способен на это. Он может играть без перерыва, и это звучит лучше, чем большинство современных музыкантов. Он тоже не использует педаль громкости, но только потому, что его ножки не дотягиваются — они короче, чем у остальных музыкантов. Если вы согласны играть музыку такую же выразительную, как у шестимесячного ребенка, можете дальше не читать. Если вы хотите очаровывать своей музыкой, она должна иметь легкие вариации в интенсивности.

Большинство музыкантов играют так же, как они едят или трахаются. Зачерпнуть. Прожевать. Запихнуть. Вставить до конца. Музыкальный темп обычно или слишком медленный, или слишком быстрый. Безжизненно. Существует термин, который описывает вариации в темпе в зависимости от того, что требует настрой музыки в данный момент. Это называется свободой. Это различает рутинную и очаровывающую музыку. Жесткий темп (рутина) привлекает внимание слушателя к тому, что он уже делает — танцует, марширует, работает или совершает покупки. Свободный (очаровывающий) темп отвлекает слушателя от занятий и заставляет его слушать, а не слышать. Так как свободный темп непредсказуемый, он загадочен. Это очарование, исходящее от гаремной танцовщицы или движения заклинателя змей для его кобры. Это скорее изгиб серпантина, а не тиканье часов. Это синусоида, а не прямая. Если вы хотите очаровать своей музыкой, ее мелодия и гармония должны быть предсказуемыми, но темп — нет. Это не означает непредсказуемость ритма, а вариации в скорости ритма.

Многие профессиональные музыканты похожи на профессиональных писателей. Они играют или пишут оптом. Чем больше, тем лучше. Чем больше нот может быть впихнуто в аккорд, тем лучше. Они способны превратить прекрасную мелодию в атональный фарш в попытке оправдать профессионализм. Вместо экономии нот, настройки и рафинирования мелодии до наиболее идеального вида, они воплощают гениальный комментарий Стэна Лоурела: «Много погоды сегодня, не так ли?». Играя гармоничную мелодию, стремитесь к значительным нотам, а не к множеству нот.

Рога дилеммы

«Смущенные и сконфуженные до бесконечности». Это самая простая картинка, которую можно представить, когда подросток приходит со школы с Сатанинской Библией в одной руке и пластинкой Эль Джолсона в другой. Как родители среагируют в такой ситуации? Непреодолимая проблема становится некомфортно ясной. Родители вряд ли смогут осудить ребенка за интерес к песням Джолсона, что очень легко в случае с Сатанинской Библией. Да, но если ребенок считает, что эти две вещи неотделимо связаны? Для людей, находящихся под сильным влиянием СМИ это не решается. Но как родители смогут спокойно объяснить это 13-

ти летнему воинствующему Сатанисту?

Мы живем в новом мире возможностей. Мы, Сатанисты, знаем, что одним из ключевых моментов успеха является непоколебимая вера в отсутствие всех правил. Каждый, кто преуспел в жизни, следовал этой предпосылке; не покупаясь на установленные процедуры, способы и т.д. Скептики всегда остаются далеко сзади, крича: «это невозможно сделать» и «это не надо делать»; заявляя, что что-то не станет распространенным, не будет одобрено или принято публикой... Можно написать много хороших книг на Сатанинскую тематику, много хороших фильмов может быть снято — только в одной киноиндустрии тротуары вымощены золотом. Но эксперты скажут, что вы не можете позволить Сатанистам выиграть, они не могут стать позитивными героями. Почему нет? В каких правилах это сказано? Это просто подразумевается по неписаным законам: Сатанисты должны проповедовать зло и совершать злодеяния. Конечно, именно этим оснащена новая индустрия миллиондолларовой поддержки христианства — предположение, что Сатанисты злодействуют ради удовольствия и за это получают от Дьявола всякие награды. Это не обязательно так. И так как это не обязательно так, эта неоднозначность должна быть использована. Это плохая услуга не только для бизнеса или экономики, но и для индивидуальной инициативы — не воспользоваться трещинами в установившейся системе верований.

Если кто-то напишет сценарий, где положительным героем, достойным восхищения, является Сатанист; и все наиболее подлые, гнусные, злобные, невероятно глупые роли отданы так называемым «хорошим» людям, нет никаких правил против такого фильма. Да, каждый может сказать: «никто не захочет снимать такой фильм». Возможно. Но я верю в обратное. Я верю, если сценарий будет необычным, хорошо сложенным и готовым, кто-нибудь да схватит его, надеясь на силу нового и эксцентричного. Просто те, кто имеет свои интересы в поддержке установленных стандартов, отчаянно боятся, что кто-то другой перехватит мяч и убежит на новое игровое поле, поэтому они препятствуют выпуску подобных фильмов. Мы должны осознать, что эти превалирующие дилеммы, эти страхи, что существуют в умах конформистов — это единственное препятствие, что мешает появлению новых направлений.

Те же элементы дилеммы присутствуют в мире музыки. Считается, что стандартная популярная музыка — это рок, классический рок, качественный рок, старинный рок, панк-рок, кислотный рок, вечный рок — все, что угодно, пока это «рок», до той степени, когда это становится типичным. Единственная альтернатива к «Сатанинскому року» — это аутсайдеры типа Стайпера, которые никогда не выйдут на первые роли. Они просто различные размеры одного и того же фасона обуви. Наша Сатанинская цель — это смутить, сконфузить, создать дилемму — установить ревизионистский тип музыки, который в общем является возвращением к старому классическому формату, к порядку, к романтической эре музыки; где музыка имеет форму, имеет мелодию, имеет гармонию, имеет различимую ритмическую структуру, которая сможет произвести неизгладимое впечатление на слушателя. Если вернуть эту музыку под знаменами Сатанизма, и она будет качественно сделанная, не важно, насколько эпатажно; кто-то решится развивать ее, из-за преимущества ее силы, ее существа, ее связанности, ее порядка, ее эмоционального воздействия и эффекта на слушателя. Это то, что лавинообразный, ошеломляющий рок не смог добиться. Время рока прошло. Слишком мало его вариаций. Единственно, как музыка может измениться — это повернуть на 180 градусов к порядку, форме, мелодичности, гармонии, лирике, романтике... «помпезности».

Именно поэтому эта музыка, которая имеет динамику и интуитивно вызывает реакцию слушателя, обречена подавить нынешнюю рок-сцену. Конечно, мы говорим о миллионах долларов, вложенных в музыку. Конечно, будет очень тяжело начать выпуск нового типа музыки — «помпезной» — как это уже было в недалеком прошлом. 1 декабря 1987, статья в журнале «Роллинг Стоунс», под заголовком «Нация скинхедов» с легким отвращением и нескрываемым страхом пожаловалась читателям на эту жуткую угрозу. На ряду с неправильными цитатами и представлениями, автор намекает на то, что новая скинхедская музыка «редуктивная, помпезная и самонадеянная» с «более медленным темпом и более традиционной мелодией», «простым хором, затягивающая и монотонная» (Что может быть более монотоннее круиз-контроля рока?). Новый тип музыки не станет широко доступным посредством «экспертов» в музыкальной индустрии. Очевидно, слишком много денег было вложено в существующие стандарты. Новый тип музыки будет рождаться, как плод любви и инициативы, вопреки выгоде, которую с нее можно получить. И как только внутренняя идея, эмоциональное воздействие этой музыки найдут свое место в сердцах слушателей, ее уже не остановить. Те, кто продвигал рок, мгновенно избавятся от него, как будто бы он загорелся в их руках, и переметнутся к новому типу музыки, как только она станет популярной.

Опять, мы предоставим обществу дилемму. Конечно, мы можем пойти ва-банк — прижать их к стенке и удостовериться, что они прекрасно понимают, что это — Сатанинская музыка. Мы можем достичь этого, появившись на сцене с чем-нибудь другим, достаточно иным или эксцентричным, чтобы добиться эфирного времени, затем, во время интервью или ток-шоу, презентовать этот ужасный Сатанинский ингредиент. Человек, идущий на телевидение для представления книги о том, как толстеть для здоровья, может сделать несколько прозрачных комментариев или одеть значок с Сатанинской символикой, значение которого заинтересует журналиста. После выяснения того, что автор является откровенным Сатанистом, разговор должен перейти исключительно к Сатанизму. Этот вопрос больше не будет игнорироваться. Шоу поделится на две абсолютно разных темы. Вот как мы создадим дилемму.

Дальше будет просто. С одной стороны, истерики и эксперты будут вопить: «Как защитить моих детей от Сатанизма?», с другой стороны, по другому каналу аудитория услышит, что Сатанизм предлагает слушать таких

исполнителей, как Руди Валли и Росс Колумбо, Бизет, Римский-Корсаков, Суза, Лист, читать Джеймса Фенимора Купера, Джека Лондона, Марка Твена, Горацио Альгера; и поддерживает Уолта Диснея. Браунинг, Киплинг, романтические поэты и писатели героической школы; некоторые современные писатели вроде Сомерсета Моэма и Бена Хетча могут не считаться Сатанинскими, пока публику не заставят понимать, что они являются Сатанинскими. Потом, когда они непременно скажут: «Подождите, эти писатели не Сатанинские», наступит наш ход играть обиженных — мы можем быть оскорбленной стороной. Мы можем начать погромы (в переносном смысле слова, конечно). Если достаточно публичных Сатанистов будут жесткими, громкими и потенциально опасными (не бледными исследователями из бешен из слоновой кости), тогда это станет 250-фунтовой канарейкой: когда она поет — вы слушаете. Вот где ожидают нас сила и власть. Как реакционное или ревизионистское движение, когда наш длинный запал наконец-то всполохнет, настанет момент действовать. Дилеммы достигают тупика только тогда, когда наш противник прижат к стенке и не может увернуться. В результате, как только кто-то скажет: «Хорошо, однако это не настоящий Сатанизм, вы не настоящие Сатанисты — вы просто религиозные Сатанисты. Настоящие Сатанисты заняты убийствами младенцев и жертвоприношением котлов» — это даст нам знак начать крушить головы. Мы должны быть готовы сказать: «Черт вас побери, вы, проклятые ублюдки! Не вам решать, что такое Сатанизм. Я — «настоящий» Сатанист и я горжусь этим. Вы пытаетесь сказать, что Руди Валли — не Сатанинская музыка, когда мне нравится Руди Валли?!» и затем продолжить, разбив стул об их головы или носы. И только тогда они станут слушать. Это единственный путь заставить тех, кто до сих пор пытается заработать на анти-Сатанинских помоях, слушать — когда мы прекратим защищать себя и начнем нападать. Именно поэтому идеальный вариант для передового воина нашей партии, для нашего нового мировоззрения, должен быть странным сплавом берсерка¹⁷ и поэта. Он должен обладать абсолютным чувством справедливости, «око за око, зуб за зуб», прочно укоренившимся в нем; также он должен обладать искусством артикуляции, убеждения, идеалами и осознанием того, что должно быть свершено. Эти два элемента силы и направления должны быть слиты воедино. Борьба и интеллект. Одно без другого продуктивно только бесцельно или на бумаге. Мы видели достаточно, что могут сделать бумагомаратели и эффект, который они добиваются, ведя диалог на письменном уровне. Перо может быть сильнее меча, но меч может серьезно повредить клавиатуру. Нам нужны люди, которые могут выйти наружу и харизматично воздействовать на общество в прямых конфронтациях, в личном общении, на публичной арене. Так же поэтому новый тип супер-женщины (и супер-мужчины тоже) — это одна из девушек Чарли, с удевятеренной силой, не просто одуревшие от наркотиков современные хиппи или чудачки, у которых было многообещающее будущее, но которые потерялись где-то по дороге на Хай-Стрит. Они должны быть женщинами, которые более женственны, чем полиэстровые слюнтяйки из студийных аудиторий; более женственны, чем тот тип женщин, которые будут скалиться и кривиться на их слова; более женственны, чем не-женщины, полу-женщины и частично женщины, которые не могут решить: женщины они или пластиковые создания потребительского общества. Этим путем сами Сатанисты станут дилеммой, интегрирующим звеном, которые считаются несовместимыми и предлагающими альтернативы, которые считаются неразрешимыми. Это самая мощная и самая опасная способность, которой обладает Дьявол. Сейчас настало время использовать Сатанинское могущество для удара по последним бастионам слабовольной и бездушной толпы.

Как Дьявол создает Ад

Основное правило — это взять то, что доставляет человеку удовольствие (их немного — люди обычно ненавидят жизнь) и дать им больше, чем они желают. «Тебе достаточно тепло?» — спрашивают они, болтая с другом в невозможно жаркий день. Большинству людей всегда недостаточно тепло, они всегда холодны и мертвы — всю их жизнь. Им нужно тепло. Они не знают чувства меры. Поэтому я жарюсь, когда им достаточно комфортно. Поэтому я даю им тепло. Я заставляю их ждать меня в комнате, где термостат включен на 100 градусов¹⁸. Когда они достаточно согрелись, я наконец-то появляюсь. К этому времени они настолько расслаблены, что туго соображают и согласны на все. Они хотят любви, секса или похожих чувств? Я подаю им большие надежды. Я обещаю им благодати, зная, что как только они их получают, они перестанут их желать. Не используя их, т.к. эти люди желают получить настоящую любовь или понимание, они не распознают настоящее, даже если оно у них будет, более того не знают, что с ним делать. Если я захочу проклясть их, я пошлю им любовь в виде чересчур настойчивого поклонника. Ничто не раздражает и не утомляет больше, чем нежеланное внимание. Когда они вызывают о любви, и я желаю помучить их, я посылаю им того, от кого они вскоре захотят избавиться. Я часто меняю свой режим сна. Те, кто говорят, что «Дьявол никогда не спит», не знают, что он спит на самом деле, только тогда, когда они наиболее активны. Я принимаю посетителей в часы их сна. Как и в вышеупомянутом случае с обогревом, я выбираю время для приема посетителей таким образом, чтобы энергичные в обычных условиях люди ослабили свой энтузиазм. Мне надо удостовериться, что они слишком устали для нормального функционирования, и для этого я даю им много времени для предвкушения встречи со

¹⁷ у древних скандинавов воины-герои, обладавшие сверхчеловеческой силой и яростной жаждой битв. (R₊)

¹⁸ 37,778 градуса Цельсия

мною. Неспособные отдохнуть во время моего сна, они перегорают перед тем, как увидеть меня. Таким образом, время, проведенное со мной, становится для них более значимым. Под «значимым» я имею в виду, что они настолько уставшие, что каждая минута им кажется часом. Так же это означает, что уделяя им свое время, я обхожусь с ними недоброжелательно.

Все, в чем я могу преуспеть — это раздражающее напоминание о некомпетентности других людей. Вместо того, чтобы порождать враждебность, я хвалю их несуществующие способности. Этим я раздуваю их эго, находящееся под постоянной угрозой конкуренции с их сверстниками. Если они могут спеть одну песню, постоянно фальшивя, я говорю им, что они прекрасные певцы. Они желают преуспеть, поэтому я предоставляю апробацию. Потом они идут своим путем, каркая и повизгивая, и в скором времени падают со своего пьедестала. Таким образом, они станут более жалкими, чем когда-нибудь, и я накажу их за их претенциозность. Если они жаждут власти, я поощряю их мечты о лидерстве. Я знаю, они заглотят эту наживку. Их анти-харизма не дает им собирать вокруг себя последователей. Их единственная надежда — это украсть часть приспешников у меня, в этом проявляется их настоящая воровская натура. В лучшем случае они откачают у меня ненужных мне сторонников. Так я избавляюсь от них, а мои посетители не знают, что с ними делать дальше, и в скором времени они перегрызутся. Предоставляя им свободу, даже сомнительную, я даю им больше, чем они желали. Это только несколько примеров моих средств. У меня их много. Все они имеют одну общую черту: я дарю Ад, хотя это кажется наградой. В конце концов, почему бы и нет? Я знаю, какими неблагодарными они могут быть. Парень с облаков всегда получает понимание и благодарность, даже за бедствия. Дьявол всегда виноват, даже если он может быть по-настоящему благотворительным.

Еврейский вопрос, или То, о чем мои родители никогда мне не рассказывали

Теперь, когда Сатанизм омрачил празднование, предлагая «Третью сторону» для большинства удобных установившихся дилемм, пришло время подвергать сомнению «еврейский Вопрос». Существуют противоречивые факторы, которые приводят в ярость как играющих на публику либеральных иудеев, так и христиан-антисемитов. Вот несколько неудобных фактов, над которыми стоит поразмыслить:

По Х.Л. Менкелю, до 1936 года в телефонной книге Нью-Йорка было 65 человек с фамилией Гитлер, Хидлер или Гютлер, 61 из них был евреем. Естественно, в скором времени эти фамилии исчезли. Кажется, «Гитлер» был не самым располагающим к себе именем в США в то время. Автомобили Студебеккер имели большую и красивую модель «Диктатор», которую срочно пришлось переименовывать, т.к. внезапно американцы стали испытывать отвращение к этому слову. Многие историки считают, что возможные еврейские корни Гитлера были причиной его «сверхкомпенсации»: как часто замечают, он бы ни за что не прошел арийские расовые стандарты формы носа, цвета глаз и волос. Носил ли Чарли Чаплин усы Гитлера или наоборот?

Рейнхард Гейдрих, как голубоглазый блондин, соответствовал нордическим эстетическим стандартам. Однако его недоброжелатели постоянно приписывали ему «еврейские корни».

Как считает Кен Анджер и другие, «Крошка Джо» Геббельс и Эдди Кантор были так похожи, что их можно было назвать «близнецами, разделенными при рождении». Абсолютно не арийского типа Геббельс также был косолап, что могло сделать его «деформированным еврейским калекой» в соответствии с нацистскими стандартами.

Эрхард Мильх, бывший директор Люфтвафзы, который вместе с Германом Герингом был главой Люфтваффе до самого падения Третьего Рейха, был одним из «арианизированных». Таким же был Фриц Тодт, изобретатель автобана и министр вооружения и боеприпасов. Возможные еврейские корни Карла Хаушвера отнюдь не уменьшали ответственности за жену-еврейку и сына Альберта, советника Рудольфа Хесса.

Я даже не буду вспоминать легендарного Эрика Яна Ханусенна, давнего друга Гитлера и создателя *Die Elektrischenvorspiele*¹⁹, признанного Черного мага Третьего Рейха и получившего прозвище «немецкого Распутина».

Наиболее досадный скандал, как можно узнать из «Метаполитика: корни нацистского мышления» Вирекса, разразился в 1939 году, когда было доказано, что отцом Рихарда Вагнера был, без сомнений, не муж его матери — Фредерик Вагнер, — а популярный еврейский актер Людвик Геер, который жил с фрау Вагнер и за которого она вышла замуж после смерти своего мужа. Ницше, как и многие другие, видел нетронутый набросок автобиографии композитора, где он называл Геера своим отцом. История появилась в «Нью-Йорк Таймс» (в том же, что о Дэне Барроузе много лет спустя) и нацистам срочно пришлось выкручиваться. Однако весь мир уже узнал, что Вагнер — лауреат Третьего Рейха.

Этим я хочу показать, что не то, что один прав, другой нет, один плохой, а другой хороший, а то, что существует третья, Сатанинская сторона. В 1934 году, после переговоров с сионистскими лидерами, Геббельс получил специальную памятную медаль со свастикой на одной стороне и звездой Давида на другой. Многие такие «несоответствия» описаны в «Сионизме во время Диктаторов» Ленни Бреннера. Это не предназначено для каких-либо пересмотров, это просто Сатанинская пища для размышлений. Одни только странные союзы, которые сопровождали становление (и развитие) Израиля займут несколько томов, не включая те, что описывают противоречия в нацистских махинациях. Что такое небольшой холокост для друзей? Сам Холокост

¹⁹ *Электрические прелюдии*

вовсе не требует пересмотра, когда принимается к сведению третья Сатанинская сторона, Oberkommandos²⁰ наоборот. Япония «проиграла» войну, но она чувствует себя хорошо, благодарим за внимание, несмотря на то, что Порт Чикаго и Нагасаки были различного рода холокостами. (Знали ли вы, что изобретатели, дизайнеры и разработчики атомной бомбы практически все были евреями? Они происходили из многих стран — Германии, Италии, Дании — и им было «разрешено» «убеждать» из Германии в США, чтобы выполнить эту работу. Даже пилот, который вызвался добровольцем и лично сбросил «Бомбу», был евреем.)

Когда я впервые читал «Сионские протоколы», моей инстинктивной реакцией было: «Ну и что же в ЭТОМ плохого? Не так ли должен работать план любого правителя? Не желают же — нет, требуют люди такого деспотизма?» То, что мы видим вокруг нас, несомненно это доказывает, как спроектировал Оруэлл, МакЛахан и Мандер, и Спенсер задолго до них. Перри Лондон в «Контроле поведения» и Роджер Прайс в «Великая крестовая революция» оба сформулировали этот концепт. Что такое «тирания»? Деспотизм? Если это так плохо, так неприглядно выглядит, почему это желанно? Не процветает ли под ней общечеловеческая мыслительная способность и общее благополучие? Я не вижу множество свободомыслящих людей вокруг МЕНЯ. Где они прячутся? Точно не на плацу ультрамодных тенденций.

Возвращаясь к евреям: не имел ли Торквемада, основатель Инквизиции, первый начавший гонения на евреев, сам еврейских корней? Подумайте об этом.

То же самое можно сказать о Бенджамине Дизраэли, создателе Британской империи, кто, как премьер-министр при королеве Виктории, поднял британский империализм до самых легендарных и романтических высот.

Так же Бернандино Ногаро, итальяно-еврейский торговец золотом, которого наняли для спасения Ватикана от финансовой смерти и поворота в истории.

Этот список можно продолжать до бесконечности.

Был такой стишок: «Розы все краснеют, фиалки все цветут, все мы были бы евреями, если б не Иисус». Ну конечно не так буквально, но на протяжении истории многое совершалось втайне, и не надо быть Масоном 33°, чтобы это понимать. Собрались ли вы следовать примеру Тамерлана или Альберта Шветцера, выбор за вами. Одинозм — это героическая и восхитительная форма Сатанизма, так же как симпатия к Койоту или Владу Цепешу. Только помните: не все именно то, чем оно кажется.

В 1834 году немецко-еврейский философ Генрих Гейне предрек атактистичное возвращение к «примитивным силам Природы, которые пробудят демонические энергии германского пантеизма... как только талисман смирения — Крест, разобьется, ворвется ревущая и дикая ярость древних героев, неистовое бешенство берсерков, которое воспевают северные поэты. Этот талисман хрупкий, и придет день, когда его просто не станет. Древние каменные боги восстанут из руин и смахнут пыль тысячелетий с их глаз; и Тор сокрушит своим гигантским молотом готические соборы!»

Мочащиеся в штаны: новая перспектива старого фетиша

Сейчас, более чем прежде, фетиш является доминантным фактором в сексе (для Западного мира). Раньше фетишизм считали обязательным, несовершенным заменителем «нормальной» сексуальной активности. В лучшем случае, фетишизм был дополнительной составляющей традиционного совокупления. «Опасность» продвинутого фетишизма заключалась в том, что его могли предпочесть здоровому сексу, и фетиш удовлетворял бы все потребности. Подобно мастурбации, считалось, что фетишизм уменьшает, если не полностью уничтожает, шансы на «нормальные, здоровые отношения».

Сейчас все меньше и меньше безопасных для здоровья способов удовлетворений сексуального желания. В прошлом, когда кто-то мастурбировал, он скрывал сексуальные запросы в мире, где секс вне брака был запрещен. Сейчас преимуществом мастурбации является относительная безопасность от разрушительного действия свирепствующих венерических заболеваний. Защита мастурбации прямо связана с ужасами, приписанными ей в начале 20-го столетия. Другими словами, мы имеем всё те же фетиши, но сейчас они открыто поощряемы (и приносят неплохой доход).

Фетиш, описанный здесь, сейчас называется «избирательное недержание». Это сексуальное удовольствие, вызванное мочеиспусканием в трусы, и практикуется практически исключительно женщинами. Это было неотъемлемой частью сексуального самовыражения во времена его подавления, но всегда скрывалось. Сейчас меньший акцент делается на само совокупление, более важным является удовлетворение, в каком-либо виде. Фантазии играют все большую и большую роль, чем прежде. Удовлетворить себя более важно, чем удовлетворить партнера. Поэтому приходится учитывать случаи «в одиночку». Прелюдия не важна для сексуального контакта, если нету контакта как такового, не говоря уже о кульминации во взаимном сексуальном акте.

Прелюдия принимает другое значение, когда основной результат — это самоудовлетворение. Прелюдией становится предвкушение, планирование, выбор времени, установки и приготовление к акту мочеиспускания в штаны. Хорошо спланированный, хорошо сыгранный публичный спектакль — это цель каждого такого увлеченного человека.

Мочеиспускание в штаны — это фетиш, доставляющий удовольствие не только наблюдателям, но и самому

²⁰ *Верховное командование*

исполнителю. Это не прелюдия к совокуплению, а сам по себе возбуждающий и удовлетворяющий акт — в основном из-за его символики и мотиваций. Избирательное недержание больше не зависит от последующего совокупления, как фелляция²¹ — от вагинального контакта. Определенно, гомосексуальный акт нельзя критиковать на том основании, что для него нет нужды в мужчине и женщине.

Мочеиспускание в штаны — это, скорее всего, мастурбация. Это обеспечивает мужчине-наблюдателя фантазиями, которые можно развивать в различных направлениях задолго после инцидента. Запах долго держится. Увидев однажды, это сложно забыть. Это дарит исполнителю непревзойденный набор эротических стимулов, с различными оттенками страха и тревоги; нетерпения и отчаяния; задержки, отрицания и последующего испускания; стыда и унижения; сильного смущения; заброшенности и деградации; ужасной порочности и непокорности; и озлобленности и уверенности в себе.

В конце концов, весь сценарий может быть полностью поставлен и выполнен исключительно исполнителем так же, как и в былые времена — без посторонней помощи. Возбуждение более чем временно, оно дает пищу для последующих фантазий. Одного качественно выполненного акта недержания достаточно для многочисленных сильных воспоминаний при мастурбации. Фактически, само по себе выступление очень досадное и неприятное, но последующие образы становятся материалом для наиболее сладких сексуальных фантазий, доступных воображению. Кажется, это становится правилом, когда наиболее травматические акты, однажды свершенные и теперь проявляющиеся в виде воспоминаний, становятся пищей для самых интенсивных оргазмов.

Магическая энергия так и притягивается к исполнительнице, т.к. ее запомнят надолго, дольше, чем актрису, игравшую главную роль в популярном спектакле. Количество энергии, получаемое ею от свидетелей ее неловкости в последующих мыслеформах, просто феноменально. Это потому, что наблюдатели тоже разделяют ее смущение и для них это становится актуальным. Мы даже не сможем осознать, как постоянно эти воспоминания станут проявляться у наблюдателей. Табу, которое она нарушила, через невинные, однако, альтернативные сцены боя и полного уничтожения, как это останется в памяти мозга.

Зачем ходить?

«Потому что мы так всегда поступали»

Человечество не в состоянии перерасти этот подход.

Однажды я бродил по музею, размышляя о том, насколько это близко к физической активности, которую я бы потратил на Диснейленд. Зачем, я удивлялся, я трачу всю эту энергию на осмотр вещей, которые другие могут увидеть по телевизору или в интернете, сидя в комфорте.

Вы можете подумать: «Но это не то же, что прийти и увидеть в реальности». То есть мне надо встать и прийти, чтобы увидеть «настоящие вещи», когда виртуальная реальность позволяет мне наслаждаться зрелищем, не вставая с дивана.

Человек стал Homo Erectus²², потому что не смог эволюционировать дальше, исходя из существующих условий. Даже если он передвигается на своих задних конечностях, это не означает, что он обладает повышенным интеллектом. Его разум, эволюционировав(?), изобрел колесо. Он также изобрел солнечную, атомную, электрическую, магнитную, паровую, внутреннего сгорания, и другие формы энергии. Он способен перемещаться в мини-взанах, форму которых предсказал Бакминстер Фуллер, а не верхом на другом животном, которое несет его, используя все 4 ноги, за исключением рикш.

В порыве желания пообщаться с людьми, я спросил у человека, сидящего в инвалидной коляске, как ему это удалось, т.к. он может сидеть в комфорте, когда все остальные должны перемещаться на задних конечностях. Он мне ответил: «Я вполне могу ходить, но зачем утруждаться?»

Я размышлял над этим весь остаток дня. Тот человек не нарушал никаких законов, не беспокоил никого, но, тем не менее, ужасно надувал общество. Но в то же время полностью был честен со мной. Почему он должен кататься, когда всем остальным проходиться ходить. Наконец-то до меня дошло: потому что он МОГ. Он обнаружил свой подход сломать систему — получая некоторые привилегии без значительных затрат денег и усилий. Фактически, он опередил свое время.

Женщины не показывают больше своих ног, не смотря на все их усилия держать эту часть тела в форме. Секс служит либо для продолжения рода (горизонтальное положение), либо для удовольствия (сидячее). Это не зависит от способности стоять на двух ногах.

В аэропортах давным-давно много эскалаторов и транспортеров. Они обладают поручнями для большего удобства, а некоторые — даже откидными сиденьями. Во многих заведениях предусмотрены удобства для инвалидов. Инвалидные коляски — это только начало. Скоро только глупцы будут ходить. Они будут выглядеть странно в обществе, как кошка или собака, идущая на задних лапах, или повозка с запряженными в нее лошадьми на обочине хайвея.

Проблема перемещения решится просто. Экологически чистые личные транспортеры займут не больше места, чем пешеходы. Публичные места (театры и т.п.) не будут иметь сидений: посетители придут и уйдут со своими

²¹ разновидность орогенитального контакта; вызывание полового возбуждения воздействием ртом и языком на половой член партнера.

²² Человек прямоходящий (латынь)

личными. Ступеньки везде будут заменены пандусами. Бизнес будет процветать, т.к. люди будут меньше уставать от шопинга и не будет проблем переноски покупок.

Непогода вряд ли предоставит неудобства: прозрачные пластиковые покрытия, схожие с нынешними мотоциклетными и велосипедными шлемами, будут защищать оператора. Транспортабельность и хранение, когда транспортеры не используются, решаться с изобретением складных конструкций. Складные, с возобновляемой батареей питания, транспортеры с небольшими колесами могут быть сложены до размеров, сопоставимых с размерами чемодана. Методы идентификации уже сейчас способны контролировать индивидов, поэтому вполне можно предположить, что местоположение операторов транспортеров легко можно установить с помощью компьютеров и интернета. Автомобили уже сейчас имеют подобные устройства.

Персональные компьютеры можно будет брать куда угодно, подсоединяясь к интернету через скользящую по краю тротуара приставку. Так как не будет нужды персонально нести компьютеры, операторы установят их на свои транспортеры, и будет достаточно одного клика, чтобы присоединиться к мировому общению.

Перемещаться на своих ногах люди будут только в пределах своего жилища. Поддержка мышц в тонусе будет производиться за счет упражнений и тренажеров. Если бы человеку не предназначено было сидеть большинство времени, он бы не был создан с такой большой жирной задницей. Поэтому, дадим ей больше возможностей!

Не будьте рабами (чужого) подсознания

Мы живем в мире подсознательного. Если никто не имеет оригинальных мыслей, это объяснимо. Внешнее влияние проникает в нашу жизнь, в основном через ТВ или другие масс-медиа. Мы никогда не узнаем, до какой степени подсознание контролирует наши поступки. Молчание является единственным убежищем; отключение органов чувств — единственная сознательная альтернатива.

Тишина — один из самых раздражающих звуков, и не только из-за того, что тишина заставляет прислушиваться к внутреннему голосу, который люди не сильно-то хотят и слышать. Даже если кто-то способен жить в ладу со своим внутренним голосом, всегда находятся другие отвлекающие факторы, куда более истощающие, чем личные страхи. К примеру, при отсутствии внешних стимулов, включая подсознательные, человек становится более восприимчивым к своему телу. Любой дискомфорт и боль, даже незначительный, превращается в событие. Легкая щекотка, незаметная при просмотре ТВ, превращается в непреодолимую чесотку без отвлекающих факторов. Легкое несварение желудка пройдет незаметно при внешних отвлекающих стимулах, но испугает до смерти без них.

Частично это объясняется тем, что мы живем в мире, наполненном отвлекающими факторами. Множество звуков проникают в нашу жизнь со скоростью автоматной очереди, и мозг уже не в состоянии справиться с медленным потоком мыслей или их отсутствием. Природа не терпит пустоты, и сознание должно заполнить пространство хоть чем-нибудь, будь то медитация или транс.

Сознательные мысли настолько независимы, насколько им позволяют быть таковыми внешние источники. Решение проблемы? Создайте свой личный подсознательный мир. Создайте свои личные отвлекающие факторы. Обеспечьте свой мозг вещами, над которыми следует поразмыслить и, что важнее, на что реагировать. Запишите на кассету звуки с подсознательным посланием, полезным только для вас. Используйте эти звуки, чтобы заполнить пространство вокруг вас, чтобы на этом фоне ваш мозг мог сфокусироваться. Песня сверчков является лучшим фоном, чем бормочущий телевизор, и служит для той же цели: дать вашему сознанию сфокусироваться на чем-либо.

Это и глупо, и неправильно — слушать бессмысленное и пустое радио или ТВ, потому что это клонит вас ко сну. Режиссеры и продюсеры не обеспокоены тем, что вы спите во время рекламы. На самом деле, это даже к лучшему — вы более восприимчивы к их посланиям. Ритм утомляет вас. В отличии от пьесы, когда представление, способное усыпить зрителей, мгновенно потеряет потребителя, ТВ или радио шоу может быть удачно создано как снотворное, а не сознательное развлечение.

Еще удивляетесь, почему много людей «спят на своей работе»? И они все еще жалуются, что «они не могут быть сами собой — им надо ЗАРАБАТЫВАТЬ на жизнь», имея ввиду, что «им надо быть занятым, чтобы жить». Работа дает им фокус, чувство собственного достоинства и принятия в общество. Не важно, насколько критикуема, их работа заполняет пустоту, которая как тишина для других. И выставляет их под влияние команд, которые получают их сотрудники. Единственное, что хуже бездействующих рук, это бездействующий мозг. Ваши Хозяева исключили эту возможность. Не было бы лучше, если бы это сделали ВЫ сами?

Настоящие жертвы

Сейчас очень популярен культ жертв. Педагогика подавленных. Каждый терпит убытки из-за жестокого обращения в прошлом. Кто-то виноват. Всегда кто-то виноват. Пренебрежения, жестокость, растление. Отец-алкоголик. Мать. Родители. Рожденный негром. Рожденный геем. Сделанный геем. Не понятый. Слабо учащийся. Избываемый. Похищенный. Мучимый Сатанистами. Нежеланный ребенок. Каждый — жертва. И всегда кто-то другой, кого можно обвинить. Засудить врача. Засудить учителя. Засудить начальника. Засудить родителей.

Они — не настоящие жертвы. Они — не настоящие жертвы войны. Дети — невинные, гармоничные, наивные. Они — настоящие жертвы. Я знаю. Я был женат четверть столетия. Когда ей требовались лекарства от синдрома среднего возраста, она стала многословной и болтливой. Огромные дозы лицемерия от экспертов виктимизации²³. Она была слабой. Не слишком искусной в формах и применениях вероломства. Сильная духом, но поддающаяся на обман. Ей не надо было быть коварной. За нее это делали другие. Адвокаты, консультанты. Каждый со своей личной ужасной историей. Гаулейтеры²⁴ в армии уничтожения невинных.

Движение феминисток уничтожило наивность и сейчас взялось за невинность. Недовольные против удовлетворенных. Уродливые против красивых. И затем уродливые и неудовлетворенные стали официальными жертвами и источником широкомасштабного обмана про притеснение.

«На самом деле вы несчастны — вы только думаете, что вы счастливы, потому что вы так привыкли и никто не отрывал вам глаза». «На самом деле вы несчастны» — стало командой, а не анализом.

В 80-тых годах распалось больше долговременных союзов, чем за любой другой период на протяжении истории.

Жадность и ее производная — потребление, спровоцировали войну. Когда двое могли жить на такую же сумму, как и один, слабеющая экономика требовала радикальных перемен. Гимном битвы было «Разрушим браки». Остальное уже история.

Всегда будут существовать профессиональные жертвы. Сама сущность христианства — культ жертвы. Быть подобным Христу — это быть жертвой и при этом непременно быть правым. Феминистское движение — еще одно отчаянное средство сохранить благородство подавляемых. Это битва во время их Армагеддона. Как в любой войне, имеются жертвы. И как любая война, она беспощадна и валит бомбы на всех.

Феминистское движение и культ жертвы — это христианские сценарии.

Они непоколебимо связаны.

Настоящие жертвы этой войны — это удовлетворенные, стойкие, ответственные, безмятежные, женский архетип. Искусственная незащищенность — оружие в этой войне. Винтовки заменены ложными советами, произнесенными языками, ядовитыми как кураре. Недостаточно сломать винтовки или обезвредить бомбы. Надо заткнуть рты, даже если для этого придется срубить головы. Обратный ход стал нормой. Новое раздвоение жертвенного/христианского сопротивления на женское движение/культ обязательно. Оно должно быть более жестоко в его методах, более драматично, чем нынешний союз врагов. Оно должно по-настоящему освобождать — с настоящими женщинами во главе, а не неудовлетворенные заложники слабеющей экономики. Со старыми жертвами уже ничего не поделаешь. Гвозди забиты в крышку гроба, могилы засыпаны землей и никакой плач не вернет их назад. Но их разрушители могут и должны быть уничтожены безо всякой жалости. Как последние представители христианства, они должны пройти через глумление и насмешки, так как их несуществующее чувство юмора не сможет их защитить. Они сделали грязное дело во имя своих невидимых Повелителей, и теперь, как ненужные уже солдаты, они должны быть уволены. Их жертвы могли быть слабыми, но они глупы, и их прошлая глупость повлияла на их остаточное самодовольство.

Если новая женщина-воин сможет наслаждаться деградацией по ее собственному выбору, ее демонстративность уничтожит врагов. Самоуверенные в своей хрупкой стойкости, они рассыплются как гипсовые фигурки — претенциозные, помпезные владыки, коими они сами себя считают. Их кнуты — это разваренная вермишель. Их кожа — тающая карамель. Их шипы — жаренная картошка и их сапоги сделаны из клеенки. А их мужчины? Как все рабы, они последуют за новыми покорителями и будут покорно принимать удары макаронными плетями от рук в карамельных перчатках, и может быть когда-нибудь научиться по-настоящему помогать женщинам, а не принимать удары кнутом.

В будущем будут насмехаться над сдержанной тактикой армии эмансипации женщин XX столетия, но они нанесли значительный ущерб жертвам своего безрассудства. Культ жертвы оценен по заслугам, но настоящие жертвы будут забыты. Их сестры будут шагать с ясной головой и хорошо выученным уроком. Но все равно должно быть постоянное напоминание. И достаточно гарантий, чтобы сбалансировать незащищенность, погубившую предыдущие жертвы. И любой, пойманный за посевом семян смуты, должен быть отправлен на удобрение.

Происхождение облома

Правило неспособных.

Когда самоидентификация индивидуумов падает, возрастает употребление и применение хитрых уловок. Когда человек чувствует заниженную самооценку — несмотря на поддержку консюмеризма²⁵, уверяющего, что он особенный — что он может сделать, чтобы удовлетворить свою потребность к признанию? В конце концов,

²³ процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства.

²⁴ высший партийный функционер национал-социалистической немецкой рабочей партии, возглавлял областную организацию НСДАП.

²⁵ организованное движение граждан и государственных органов за расширение прав и влияния покупателей в отношении продавцов.

цель общества потребления в том, чтобы продавать удовлетворяющие эго товары, потребитель которых чувствовал себя прекрасно и не выделялся из стада. Для того чтобы достичь этого, сначала потребителя надо заставить постоянно чувствовать себя неуверенным. Он должен бояться отстать от всех. Наслаждаясь оживлением, вызванным покупкой «нового и улучшено» товара, он будет чувствовать себя живым и энергичным.

Нынешний человек не живет в меритократии²⁶. Он поощрен, проинструктирован и воспитан избегать попыток сделать что-то очень хорошо. Он знает, что мастерство — это путь к провалу. Все вокруг него — это подтверждение того, что заурядность и неумелость вознаграждаются. Если кто-то чересчур компетентен в своем деле, его игнорируют, если не унижают и ненавидят. Формула успеха — делать что-то не старательно, а у всех на виду. Блестящая неумелость всегда затмевает скромную эффективность. Как избежать желания сделать лучше? Не удивительно ли, как некомпетентность стала практически универсальным подходом ко всему? Для тех, кто не получает достаточного признания, легче и эффективней привлечь внимание, заборов какое-либо дело. Наше общество процветает на грубости и неотесанности. Отесывание — это болезненная и мазохистская потребность, которая помогает продажам. Наиболее язвительная реклама лучше всего запоминается и больше всего востребована. Подумайте об этом. Намного больше времени отводиться жалобам на грубых людей и различные жизненные неприятности, чем подводу итогов положительного. Скрипящее колесо получает больше смазки.

В одно время очень маленькие дети обнаруживают, что их плохие поступки привлекают гораздо больше внимания, чем хорошие. Даже последующее наказание стоит полученного признания. К счастью, большинство детей вырастают и понимают, что система вознаграждения работает гораздо лучше. Однако мы имеем множество свидетельств, что меритократия различного рода все-таки существует.

Ленивые воины

Где-то в 1930 годах расчетливый раскол, под руководством торговых союзов, породил меритократию. Низшие классы стали подозревать, что усердие себя не оправдывает. В результате физически опасные восстания рабочих превратились в пассивные забастовки, которые, в свою очередь, дали начало искусству «рубки золота». Для более молодых и непосвященных: сидячая забастовка — это тактика недовольных рабочих, которые демонстрировали пассивное сопротивление, сидя на полу и не двигаясь, пока им не повышали зарплату. И это срабатывало, т.к. безо всякого насилия движение было затруднено сидящими. «Рубка золота» стала средством сохранить работу и в то же время спать, пока им платят. Вторая мировая война стала тому хорошим примером, когда множество армейских совершенствовали мастерство. После этого наилучшей работой с наибольшими гарантиями была мягкая работа. Если работа не была достаточно мягкой, это не было проблемой. Небольшие усилия и правильная стратегия могли сделать даже мягкую работу еще более мягкой.

Бог засранцев

Бог, должно быть, любил обыкновенного человека, так как Он создал их в таком большом количестве. Правда, не забывайте, что человек создает богов в соответствии со своими потребностями. Потом он находит утешение (и важность) притворяться, что это бог создал его. Если Бог — обломщик и засранец, это из-за наиболее очевидных характерных черт его создателей. Конечно, если Бог капризный, безответственный и непостоянный, Его дети просто не могут вести себя по-другому. Поэтому испоганить дело, чтобы привлечь внимание — это естественная тенденция, особенно если за этим не последует никакой другой реакции. «Не стой, СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ!» — может звучать как совет выживания на рабочем месте. Все больше и больше людей обнаруживают свою самоидентификацию в новой и улучшенной формуле признания: «Не просто делай что-то, а делай это НЕПРАВИЛЬНО». Так же как сидячие забастовки прошлого добивались своего, нынешние обломщики получают ответ.

Ложная дискриминация

Комитеты по жалобам об расовой и половой дискриминации — и всякого рода нечестных действий — обеспечивают поддержку как для настоящих случаев, так и для придуманных. К сожалению, этим чаще злоупотребляют. Они стали последним убежищем бездельников всех мастей. Процедура не требует значительных усилий: «работничек» демонстрирует явную некомпетентность, получает по заслугам, затем бежит в ближайший пункт и подает жалобу на «дискриминацию». Обычно в результате он получает денежную компенсацию и/или возвращение на работу, где с ним плохо обращаются.

То, что начиналось как ловкое, но ограниченное средство нелегального мошенничества, вскоре распространилось и на честных и, в общем-то, приличных работников. Эта зараза стала нормой благодаря масс-медиа, и маленький человек стал учиться реальным преимуществам некомпетентности.

Негативное усиление

²⁶ принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального и экономического происхождения.

Результат правильно примененной некомпетентности раздражает и доставляет дискомфорт кому-то другому. Подобно ребенку, получившему внимание неправильными действиями, взрослые усовершенствовали игру. В дополнение к награде, полученной за испорченную работу, их заметили и, самое главное, запомнили. Они получают много магической энергии от тех, кого они достали, и огромное удовлетворение. Многие не занимаются испоганиванием все время — только чтобы хватило для поддержания вездесущей проблемы и длительного впечатления. Они не полные невежи, а порчуны на пол ставки, которые разумно используют нужное им ремесло. Они сделали себя незаменимыми, поэтому когда они что-то испоганивают, их некомпетентность достаточно заметна, чтобы быть запомненной надолго. Так они удовлетворяют нужды своей личности. Будучи однажды принятой в обществе как милая черта, неспособность и беспомощность — особенно у женщин — некомпетентность достигла таких высот, о которых мы даже не мечтали. Те, кто превосходят — проигрывают, и недоумевают. Те, кто проваливаются — выигрывают, и получают награду. Что бы подумал профессор Дарвин?

Отвращение писателя от Антона «Тони» ЛаВея

Есть такая поговорка «Если ты такой умный, то почему до сих пор бедный» и профессионализм измерялся в количестве денег, полученных за продукт. Никто не мог считаться профессионалом, если он не получал деньги за свой труд. Один короткий стих, оплаченный и опубликованный, являлся более значительным признаком профессионализма, чем десять тысяч страниц некоммерческого, самоопубликованного труда. Когда самодельные писатели осознали престиж быть напечатанным, честолюбивые издатели побеспокоились, чтобы любой, обладающий достаточной суммой денег, мог считать себя автором. К сожалению, если произведение не отличалось мастерством, честолюбивые издатели не делали ничего, чтобы повысить уровень профессионализма. Сегодня, «Word» и офисная техника служат для той же цели. Больше нет любителей. Каждый — ас, эксперт. Как компьютеры и текстовые редакторы сделали каждого писателем, электрогитары и усилители сделали любого желающего музыкантом. Само слово «любитель» стало уничижительным, несмотря на то, что оно означает кого-то, кто любит свое дело. И подзреваю в этом скрытый смысл. Мотивацией быть писателем или музыкантом является престиж и признание, а не любовь к искусству. Этим можно объяснить существующий уровень компетентности в мире современной музыки и литературы. Немного по-другому обстоят дела с изобразительным искусством. Если раньше картина стоила тысячу долларов, то сейчас она будет стоить миллион. Люди в основном — визуалы и подобное искусство все еще может быть оценено нетренированным глазом. Деревья, лошади и корабли должны быть такими, как наблюдатель их видел в реальности. Тут сложно жульничать. Люди могут иметь разную внешность, но нос все равно находится в центре лица, которое должно быть над, а не под туловищем. Искусное рисование и раскраска не зависят от продвинутых технологий и их продукции. Хотя подождите. С помощью компьютерной графики даже наиболее бесталанней человек может что-то изобразить. Искусство фотографии зависит не от схваченного момента на пленке, а от выбора, сделанного среди кучи последовательных снимков. Профессиональная быстрая координация между глазом фотографа и затвором камеры осталась в прошлом. Я пришел к выводу, что наиболее важные элементы литературного произведения — это содержание и полемика. Практически также важные, как и читательская аудитория — но ею можно пренебречь, так как если два этих элемента достаточно сильны, они найдут своего читателя. Миллионы слов были написаны о секрете успешного написания произведений, большинство которых сконцентрировано на том, как сделать чтение интересным. Наиболее интересно читать о запретных темах. Из трех элементов — секс, сентимент и удивление; удивление — которое наиболее откровенно пугает — наиболее привлекательно. Читатели — робкие маленькие существа — помчатся навстречу опасности, если они в то же время могут оставаться в безопасности. И это именно та тематика, на которую следует писать. Похоть, измена, скандал привлекательны каждому. Содержимое должно быть интригующим, т.е. страшным. Наиболее романтическая любовная история — наполнена страхом. Чем больше испытаний, бедствий и препятствий, тем лучше. Аудитория всегда будет заполнена мазохистами. Такова уж природа животного «человек».

Теперь, когда мы рассмотрели основную формулу успеха профессионального писателя, надо еще кое-что добавить. Конечно, если вы вообще когда-либо собираетесь стать писателем. Если вам больше нравится другое искусство, как писалось выше, графические редакторы всегда к вашим услугам. Старый метод рисования по точкам прошел долгий путь. К сожалению, автопроверка грамматики и электронный словарь отключены на моем компьютере, но, как вы видите, это не мешает мне писать. Если вам есть что сказать, скажите. Талантливый писатель всегда найдет рынок сбыта для своей продукции. Только помните самое важное: «Опубликовать». Как только ваши работы станут ожидать, всегда будет спрос и в будущем. Подобно композиции музыканта, которая будет услышана (и она точно будет услышана, благодаря современным технологиям), ожидаемые писатели обречены быть прочитанными.

Некоторые профессионалы и поэма

Разница между «высококвалифицированным профессионалом» и просто «профессионалом», в том, что первому

платят за его работу, а второму — просто платят.

Как поступает молодой человек, который хочет стать полицейским, но до смерти боится выстрелов и вида крови? Или тот, кто хочет стать музыкантом, но не может играть даже на ведре, и не чувствует ничего, слушая хорошую музыку?

Он становится юристом. Юристы выпроваживают клиентов с большими проблемами, чем у тех было до визита. Их основной талант в затемнении сознания и затягивании судебных процессов. Их можно распознать по двусмысленным фразам: «Сейчас, сейчас!». Они могут стать настоящими Сатанистами, но с другой стороны... Врачи хорошо знают, что они не получают прибыль от своих пациентов, если те здоровы, поэтому их надо держать больными. Пусть пациент уйдет с большими тревогами, чем он пришел к вам. А теперь, если вы разденетесь...

Автомеханикам не хватает образования стать докторами или юристами, но они зависят от отчаяния тех, кто зависит от своих машин. Автомеханик всегда найдет какую-то проблему в машине, пригнанной на плановый техосмотр и очень дорогое решение для существующей поломки.

Психиатры — это врачи, которые не любят часто мыть руки. Когда они не получают плату за то, что они выслушивают пациента, они берут деньги за то, что говорят вам о вашей ненормальности, и берут еще больше денег, говоря, кто вы. После визита к юристам клиенту требуется помощь психиатра, иначе они попадут в тюрьму. Психиатры — это офицеры, курирующие осужденных на испытательном сроке, с трубкой и заплатами на локтях. Человек становится психиатром, чтобы назвать кого-то другого психом прежде, чем его самого так назовут.

Другое дело «эксперты». Подобно «профессионалам», они могут брать плату за свои услуги. Все, что вы скажете эксперту, может быть правильным или неправильным, в зависимости от того, кто ему платит и сколько. Не так уж и важно, что эксперт по-настоящему знает. Что на самом деле важно — это его репутация как эксперта, над которой он старательно работает. Единственное, в чем эксперты являются настоящими экспертами, — это обеспечение своей репутации как эксперта. Это мое экспертное мнение.

Социологи — это люди, которым платят за то, что они смотрят на проституток и собирают грязные шутки. Все стилисты и дизайнеры уродливы. Женщины, которые сами себе делают прически, обычно более красивы, чем те, которые ходят к парикмахерам. Профессиональные парикмахеры — это либо мужчины, ненавидящие женщин, либо более-менее привлекательные женщины, которые начали делать прически сами, но не выносят клиенток, которые выглядят лучше.

Большинство поэтов — это несостоявшиеся писатели, которым не под силу сложить предложение, не говоря уже о рассказе. Так же требуется гораздо меньше времени сложить пару рифм. Я — поэт. Я написал самый короткий в мире стих: «Жена: жизнь — война» (3 слова). Передо мною самым коротким было: «Были блохи у Адама» (4). Большинство композиторов не смогут сыграть хорошо известную написанную музыку. Если вы играете только свою собственную музыку, никто не услышит огрехи. Сейчас очень много поэтов и композиторов.

Первое требование к оккультисту, провидцу или медиуму — это полное отсутствие чувства юмора. В профессии, которую не все воспринимают всерьез, легкомыслие будет провалом. Если вы не ведете себя серьезно, вас не будут серьезно воспринимать. Для оккультиста серьезность — это самая легкая часть. Она естественна. Для чувства юмора требуется разум и интеллект. У оккультистов их нет. Они ничего не могут понять. Именно поэтому они полагаются на свои духовные способности.

Ученые и мистики никогда не помиряются. Один рассказывает бородастые анекдоты, а второй их не понимает.

Привычки отмирают долго

Наихудшую привычку легче всего подцепить. Когда вы общаетесь с людьми, всегда обращайте внимание на их обыкновения и привычный метод что-либо делать. Сколько бы человек не жаловался на свои привычки, они все равно возьмут верх. Поэтому вам следует придерживаться настоящего положения вещей. С небольшими модификациями, но всегда полагаясь на комфорт привычки.

Единственный путь изменить чье-то поведение — это оставаться в рамках того, к чему они удобно привыкли. С большинства людей вы получите то, что вы видите — и будете получать — с очень небольшими отклонениями. Когда кто-то говорит «начать жизнь с чистого листа», на самом деле он имеет в виду замену старого на похожий новый.

Посмотрите, как побеждает привычка, когда новый партнер заменяет старого. Существует причина, по которой каждый последующий партнер обладает значительной схожестью с предыдущими. Привычка. Удобная, непробиваемая привычка.

Угроза успеха пугает большинство людей, им присущ страх перемен, сопровождающих успех — даже если успех приятен и/или освободительный. Именно поэтому не слишком умно «помогать» кому-то, чья жизнь — сплошные провалы и разочарования. Когда он привык к проигрышам, он находит определенный комфорт в этом.

Имея возможность, большинство людей никогда не будет ничего изменять. Цель рекламы — убедить людей, что

они не могут жить без новых вещей. В результате многие жизни — это постоянные фрустрации²⁷, вызванные нежеланными изменениями. После определенного времени, проведенного в таком состоянии, неопределенность и страх несовременности сами становятся привычными. Если вы желаете осчастливить кого-нибудь, сначала узнайте, основаны ли их привычки на изменении или постоянности. Этот принцип может быть описан двумя альтернативами: «замены» или «улучшения». Помня, что привычка должна быть осуществлена любой ценой, решите, какой путь более выгоден вам.

Если страх быть немодным преобладает, вам надо предоставить своей жертве «новую и улучшенную» (но только внешне) замену для того, что уже плотно укоренилось — но всегда используйте привычное. Торговцы знают, что сопротивление привычки можно обойти «улучшением». Так привычно используемая вещь будет безболезненно использована, смягчая давление «идти в ногу со временем».

Хотя империи могут быть сокрушены, из всех человеческих творений привычка остается самой труднопреодолимой. Этого добиться можно только с помощью уловок. Я использовал вариацию принципа: «Лучший способ избежать искушения — овладеть им». Я хвалю нехорошие чужие привычки и притворяюсь, что они меня возбуждают. Большинство людей хотят иметь контроль над кем-нибудь. Если, к примеру, я выявлю, что меня возбуждает женщина, грызущая свои ногти, обратное означает власть надо мной. Субъект будет продолжать грызть ногти некоторое время. Но потом она поймет, что если она остановится, меня это расстроит. Вместо того чтобы продолжить свою привычку — вредную, но комфортную, — она перенесет ее на меня, как пожирателя греха. Комфортная для нее, эта привычка кажется еще более важной для меня. Затем, когда я кажусь расстроенным, что она прекратила грызть ногти, она обнаруживает силу отказа. Ее плохая привычка стала оружием, так как она находит больше удовольствия в обладании властью. В отличии от борьбы с привычкой до победного конца, нет никакой дополнительной ответственности.

Несмотря на то, что она могла считать себя неполноценной (именно неуверенность стала причиной обгрызания ногтей), я все изменил. Я доказал, что она имеет власть надо мной, отказываясь грызть ногти! Ее предыдущая садомазохистская страховка от боязни быть отверженной, обеспеченная обломанными и зазубренными ногтями, превратилась в магическое оружие — могучее средство отказа. Так я использовал непредвиденное, непредсказуемое. Несмотря на частичный сюрприз, я применил человеческую слабость упрямства для преодоления привычки. Ни одна привычка столь не сильна, чтобы выстоять это тестирование. Это срывает каждый раз.

Когда люди прекращают волноваться и переживать, они умрут от передозировки удовлетворения. Привычка, со всеми ее ограничениями, — это наиболее приятная форма удовольствия, которую человек может пережить. И не забывайте: «совершенство» — это не что иное, как удовлетворение.

Мой враг

У меня есть враги. Мои враги — это те, которые отравляют мое счастье и довольство, любым способом и по любым причинам. Мне не важно, они черные, коричневые, желтые или белые; евреи, христиане, мусульмане или буддисты.

Мой враг сделал невозможным для меня купить мороженное за 5 центов, дом за десять тысяч долларов, новый автомобиль за меньше, чем тысяча долларов и пару хорошей обуви за меньше, чем 10 долларов.

«Инфляция. — вы скажете мне. — Увеличение стоимости труда. Нужда в повышении заработной платы».

«Жадность» — скажу я.

Мой враг отобрал мой дом, легально, через суд. Мой враг заблокировал мой подъезд и изуродовал мою машину. Мой враг сделал невозможным для меня приобрести памятные для меня вещи, если я не в состоянии заплатить космическую цену.

С другой стороны, ди-джей на радио, который все время ставит неприятную мне музыку — не враг для меня. Так же не враг для меня программный директор на телевидении, который ставит каждый день одну и ту же ерунду. Популярное развлечение всегда соответствует запросам людей самого низкого уровня. Я не имею нужды участвовать в них и держу их выключенными. Вы можете возразить: «Ты неправ: они продвигают то, что ты называешь врагами — жадность и инфляцию». Да, но я не реагирую. Я в этом не участвую. Это вина недалекой и не думающей публики. Это они поддерживают и увеличивают инфляцию, т.к. их мозги слишком слабы и короткозорны, чтоб увидеть последствия их жадности и желания делать все больше и больше денег. «Но нам надо на что-то жить — вопят они — Жизнь сейчас дорогая». Я не повышал стоимость проживания, для них или кого-либо. Мои желания и нужды всегда под контролем. Я не поднимал цены на медь и пластик, увеличивая цену на готовый продукт. Почему я должен за это платить?

Меня не беспокоит преступность на улицах. Я всегда могу нажать курок. Но я не могу заставить человека продать мне мороженное за 5 центов.

Не принимайте активного участия в неличной войне, затеянной людьми, которые жить не могут без конфликтов. Не бомбите центры абортов, если только вам не отказали сделать нужный вам аборт. В таком случае, разгромите их до основания! Мужчины должны атаковать офисы юристов, если у них лично отсудили все заработанное

²⁷ психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей.

имущество. Я этим хочу сказать, что при выборе своих врагов вы должны использовать ту же логику и причины, которые вы используете при выборе друзей. Или бытовой техники. Или книги. Всегда имея в виду ваши личные интересы.

Мои враги усложняют и портят мою жизнь. Они сосут мою кровь. Меня раздражает, что я больше не могу покупать комиксы за 10 центов. Меня не потрясло и не удивило, когда Джеймс Хаберти начал стрельбу в Макдоналдсе из-за долго не работающего автомата по продаже мороженого. Если вы просите за рожок мороженого больше, чем 5 центов, будьте готовы предоставить специальный сервис. Более того, Хаберти был настоящим активистом — тем, кто совершает теракт, направленный на личности или агенции, которые никоим образом не были в это вовлечены.

Кто ответственный за преступления, совершенные против меня? Это не негры, латиноамериканцы или евреи, но те, кто поддерживает основные запросы жадности. Глупая, недальновидная публика, которую так легко обмануть и натравить на искусственного врага, вместо тех, кто по-настоящему обкрадывает их.

Сатанинский убийца

Сознание убийц изучали и анализировали с тех пор, когда убийство стало считаться социальным отклонением. Несмотря на интенсивность преступления и толпу исследователей, мало что было изучено, кроме некоторых стереотипных гипотез и предпосылок. С прогрессом технологий появились новые методы дознания. С изменением социального климата возник новый интерес к самой теме. На большинство технических и научных вопросов уже ответили, несмотря на непрекращающийся интерес к «настоящему преступлению». Больше количество раскрываемых убийств объяснено техническим прогрессом, а не улучшенной работой детективов. Сейчас больше технических новинок и меньше хороших детективов.

Можно нанять профессионального «ясновидящего» для интуитивных догадок, которые наиболее дефективные детективы в прошлом считали «научным расследованием преступлений» и «голубым чувством».

Политкорректность опровергла значительность «печатающих» людей. Так сверхразум, дух времени был разжалован в обыкновенного следователя, который, в свою очередь, был лишен ключевых способностей. После того, как «криминальные типы» Ломброзо были отвергнуты, ребенка вылили вместе с мыльной водой. Если некоторые общие выводы и были сделаны, то они касались только травм и страданий в детстве убийцы, а также сексуального удовольствия от самого акта.

Слишком мало было изучено о типах жертвы: привычный мужлан, ждущий палача. Или находился кто-то, любой ценой пытающийся выиграть джек-пот у смерти. Слишком мало было написано о маленьких, незначительных, обыкновенных людях, чьи тусклые жизни внезапно были оживлены убийством, и которые живут остаток своих дней в фанатичном самодовольствии без сравнительного трепета быть убитым. Основные мотивы для убийства остаются все теми же: страсть, выгода, месть. Хотя посмотрите: появилось новое созвездие. Космология Сатанизма требует, чтобы установленные иудо-христианские стандарты были пересмотрены на всех уровнях и во всех областях. Понятия плохого и хорошего не могут быть приравнены к произвольным, но, тем не менее, постоянно спорным стандартам «добра и зла». Даже если человеческая натура постоянна, повседневные возможности меняются. Теперь человек не разовьет жестокость к лошадям из-за того, что они сбросили его несколько раз. Подобные парни станут патологически ненавидеть автомобили после нескольких травм, полученных при аварии. Перенесение принимает больше форм, чем может распознать ограниченное воображение.

Если самое сложное препятствие в расследовании убийства — это ограниченное воображение, то за ним следует слишком богатое воображение, т.е. истерическая потребность в создании фикций. Мы помним, как замена понятий посадила Сатанистов-преступников, как коммунистов во времена Маккартни, под каждой кроватью — включая убийц, которых было удобно назвать Сатанистами, если они только имели «Сатанинскую Библию» в своей библиотеке. Но подобные полеты фантазии почему-то не рассказывают о христианских убийствах в номерах отелей, где находится христианская Библия. Я не хочу этим сказать, что не существует сатанинских убийств. Так как отвратительно удобное невежество исключает точное опознание настоящего сатанинского убийства, нет возможности узнать, сколько «нормальных» убийств являются на самом деле сатанинскими.

Единственные примеры, по которым можно оценить сознание убийцы — это случаи, когда убийцы были пойманы. Никто не изучает тех, кого не удалось поймать...

Клуб лжецов

Я чертовски хороший лжец. Всю мою взрослую жизнь меня называли шарлатаном, жуликом и самозванцем. Что ж, это делает меня к всеобщему представлению Дьявола ближе, чем кто-либо другой.

Это правда.

Я вру постоянно и непрерывно.

Так как я вру так часто, я был бы полон дерьма, если бы я не держал свой рот на замке и жопу — открытой.

Я говорю «рот на замке» — и я ставлю ударение на это, так как именно из этого органа рождается моя самая

неизлечимая ложь. С меня бы вышел неплохой пиарщик, так как я лучше всего лгу другим людям о них. Если Дьявол — лстец, я хорошо выполняю его роль. Я лгу не о себе. Мои обвинители и клеветники многое сделали, чтобы показать себя. Они полностью пропустили основное шоу, концентрируясь на самих себе. Я работаю проекцией их собственных нелогичных жизней. Я предоставляю им роскошь перестановки действующих лиц. Те, кто первыми обвиняет меня в фальсификациях, сами являются живыми примерами воплощенной лжи. Некоторые даже знают об этом.

Я лгу о себе только тогда, когда я знаю, что оправдываю ожидания спрашивающих. В этом случае то, что они видят, то и получают. Мне не надо колебаться. Мне надо хвалиться, что я — настоящий, единственный в своем роде. Но мои слушатели, моя аудитория — совсем другое дело.

Я — наихудший вид мошенника, я лгуну как никто другой. Я невольно и постоянно практикую то, что цыгане называют «лавенгро». Это искусство говорить людям то, что они хотят услышать, основной капитал предсказателей. Терапевт назовет это «поддержкой» и заметит, что это укрепляет самооценку слушателя. Чем она ниже, тем более это искусство ценно и эффективно.

О, как я лгу! Грубому и хамоватому парню я расскажу, какой он чувственный и пронизательный. Если девушка такая уродливая, что ей впору прятать лицо под паранджой, я упомяну ее невиданную красоту. Если исполнитель в лучшем случае средненький, я буду рукоплескать его великому таланту. Я восхваляю скупердя за щедрость и истерика за рассудительность. И всем это нравится.

Иногда, моя похвала искренняя. Проблема в том, что те, которые достигли много, имеют наихудших критиков, так что от моей похвалы им становится лучше, но ненадолго. Наихудшие критики мгновенно просыпаются. Они первыми называют меня жуликом и шарлатаном. Я удивляюсь, почему.

Я могу продемонстрировать все мои достижения. Мои клеветники не могут похвалиться ничем, имеющим долговременную ценность. Если они «писатели», они могут заполнить очень много страниц, но с очень малым смыслом. Если они «музыканты», они приравнивают талант к громкому шуму. Если они «стильные», то только за счет лейбл на одежде.

Если мы когда-либо встретимся, не верьте моим словам — о вас.

Чихание

Совсем немного, если ничего, было написано о терапевтическом действии волевого чихания. Всем известно, что чиханье, также как зевание, чесание и потягивание, — произвольный акт. Чих больше всех естественных функций организма приближен по своей сути к оргазму. Он приносит с собой облегчение, как минимум, временное. И так же, как оргазм, он был назван метафизиками мини-смертью. Существует очень много суеверий, связанных с символизмом чиха, варьирующих в значении от: «чих позволил демонам пробраться вовнутрь» (перекрести рот) — до еще одной крайности: «чих очистил от демонов, что сидели внутри» (перекрести рот). Даже количество чихов имеет значение: один — предупреждение, два — угрозу, три — безопасность.

Но вернемся к терапевтическому действию чиха; учитывая, что чих — это миниатюрный оргазм или смертная мука; легче, быстрее и чище чихнуть, чем получить оргазм. Очевидно, что легче и без последствий чихнуть, чем умереть. Общеизвестно, что оргазм полезен по многим причинам. Также общеизвестно, что смерть, несмотря на свою неоспоримость и постоянство, решает все проблемы и ослабляет напряженность.

Чихнуть — это как почесать зудящее место. Это раздражает только тогда, когда достигает неприятной частоты, например при простудных заболеваниях и аллергиях. Когда вы чихаете просто так, это приносит наилучший терапевтический эффект. Облегчение, приходящее с чихом, достигается намного большими областями, чем очевидные — т.е. нос. Как и оргазм, в итоге это абсолютно. Чтобы чихнуть с терапевтическим эффектом, в отличие от произвольного, надо применить некоторые уловки. Терапевтический чих — это как мастурбация, волевой акт с целью получить удовольствие. Легко обмануть себя и вызвать чихание, используя физические и психологические методы.

Физические манипуляции практически всегда необходимы. Мелкие волосинки в ноздрах, отвечающие за определение и реагирование на запахи и другие легкие стимулы, должны быть искусственно раздражены. Нюхательный перец или табак находятся в этой категории, и для некоторых этого достаточно. «Чихательная смесь» из магазина приколов тоже подобный раздражитель. Безопасные инородные тела тоже приведут к подобному результату, если их поместить в ноздрю и легонечко пощекотать. Идеальной будет ватка на палочке. Единственная проблема искусственно вызванного чихания является потеря чувствительности. Это похоже на преодоление рвотного рефлекса во время изучения искусства глотать меч. Со временем, ноздри теряют чувствительность и как бы сильно вы не тыкали и не щекотали, желаемый результат — волевой чих — не будет достигнут.

Неудивительно, что существует эквивалент женской точки G в ноздрах. Приложив усилия, время и психологическую помощь, ее можно обнаружить и постоянно стимулировать для здорового чиха.

Очень важен психологический аспект волевого чиха. Он позволяет ментально сосредоточиться на чем-то, относящемся к чиху. Заразность — это основной фактор, вызывающий зевание, смех, потягивание, чесание и т.д. Подобным образом это может помочь волевому чиханию.

Личным примером послужит моя вырастающая осведомленность о терапевтическом значении чиха как

сексуального дополнения — что еще может быть сильнее? Одна молодая девушка, которую я считал весьма сексуально привлекательной, страдала неизлечимым недержанием, которое вызывалось, наряду с другими факторами, чиханием. Каждый раз, когда она чихала, она непроизвольно мочилась в штаны, — что, на мой пресытившийся вкус, было очень стимулирующе. Возможно, это причиняло страдание ей, но доставляло удовольствие мне. Фактически, это так неизгладимо печаталось в мое либидо, что мне не доставляло никакого труда добавить недостающее и определить это как эффективную замену «Функции Оргазма» Рейха. Возбуждение, полученное в результате чихания моей подруги, создавало ментальный образ такой силы, что оно заражало меня желанием получить такое же облегчение, без недержания. Обзор ее выступления, сопровождающийся щекотанием моей собственной ноздри, мог заставить меня расчихаться так, что я чувствовал облегчение и возбуждение всего моего существа. К сожалению, то, что было абсолютно проверенной и доставляющей удовольствие формой чиховой терапии, печально закончилось. Когда девушка обнаружила, что я наслаждаюсь ее проблемой, она чудесным образом «излечилась», и не важно, как сильно она чихала, она всегда оставалась очень правильной и очень сухой молодой особой.

Убежище для музыки

Почему некоторые знаменитости уходят из публичной жизни после определенных событий, когда другие остаются — только чтобы преждевременно умереть? Элвис Пресли, Мэрилин Монро и другие отказались уйти из публичной жизни, которая питалась ими. Другие — Марлин Дитрих, Ким Новак и Джо ДиМаджио добровольно изолировали себя и прожили остаток жизни, прячась. Еще некоторые попытались удалить себя из-под проклятия публичной зависимости, но все страдали от последующей ответственности — быть иконами публики оказалось слишком много для них. Несмотря на их попытки установить стену между ними и паразитирующей публикой, их все равно высасывают. Среди них были Говард Хьюдж, Тай Кобб, Руди Валли и Джейн Мансфилд. Эти люди появлялись на публике достаточно редко и вели себя пренебрежительно, что сделало их нелюбимыми, но все еще нужными. Они были неоднозначны, но необходимы. Публика питается со своих лидеров. Наиболее почитаемый лидер постоянно истощается от негативных зарядов, вырабатываемых зависимостью его последователей. Неважно, насколько хорошие их пожелания; они также могут быть и проклятиями. Играет роль только интенсивность публичного внимания. Оно истощает, высасывает, и, если не приняты защитные меры, уничтожает.

Аудитория — публика — зависимый организм. Их нехватка возможностей делает их зависимыми от своих лидеров. Они не приносят никакой пользы, все, что они могут — это высасывать других. Конечно, у них есть шуточные роли различной важности. Но настоящий лузер — это символическая фигура на конце этой линии. Можно сказать, что лидер черпает свои силы из той же самой человеческой массы, что высасывает его — это взаимобратно. Но это не так, и подобное невозможно. Настоящий вес внимания публики — магнитуа ее физической зависимости — настолько ошеломляюща, что лидер платит за это свою цену. Выживание любого лидера прямо зависит от его способности секретно прятаться от эффектов, производимых его поклонниками. Так как их внимание порой безжалостно, лидер должен сделать все, что в его силах, чтобы обезличить себя от них.

Как лидер-символ спасает себя от славы, что доставляет страдание? Важны изоляция и уединение. Отчуждение от рынка. Безразличие к текущим трендам и событиям создает барьер. Кроме того, гедонистическое отсутствие расписания, приверженности и ответственности — это самое мощное оружие против чисто личностной регуляции темпа. Можно уподобиться экзотическому животному в неволе — зависящему от доброжелательного и понимающего хозяина. Или маленькому ребенку, чьи родители получают бесконечное удовольствие от его шалостей — самого его присутствия — и обеспечивают его жизненно необходимым. Короче говоря: великий лидер должен «уменьшить» себя до чего-то, меньшего чем взрослый человек. Только через отрицание своей собственной сложной человечности сможет он поддерживать равновесие, необходимое для его существования. Он должен отбросить все общественные правила и законы. Он должен жить без часов, календарей и, как результат, без договоренностей и планов. Он должен удалить себя от всех человеческих событий и мероприятий, и стать гедонистом²⁸, в отличие от наиболее стойкого моралиста (или чудака). Это человечество убивает его. Человечество убило каждого бога, которого оно создало — за исключением одного. Бога Зла. Того, Кто выдержал испытание временем и преобладает над умами последователей.

Что нового?

Большинство людей не переживут отсутствие нового. Несмотря на распространенное мнение, что идти в ногу со временем помогает оставаться молодым, новое — это состояние, которое истощает и приближает к смерти. Постоянно меняющиеся стандарты нарушают жизненно необходимый застой. Единственный путь постареть — это постоянно испытывать новое. Каждое свежее путешествие в современность уничтожает то, что, будучи

²⁸ человек, живущий и делающий все исключительно для наслаждения, получения удовольствия.

строго исполненным, продолжило бы поддерживать безвременное состояние лимбо²⁹. Если нет настоящего, способного прийти на замену прошлого, прошлое остается настоящим. И вы остаетесь прошлым настоящим, или, как вампир, на пике своих сил.

Было очень много примеров. «После многих лет умирает лебедь» (After Many a Summer Dies the Swan), «Коридор зеркал» (Corridor of Mirrors), «Она» (She), «Потерянный горизонт» (Lost Horizon). То, что считалось «разреженным воздухом», где не стареют — это не что иное, как метафора «застывшего времени».

Загрязнение настоящим — в буквальном смысле смертельный яд. Если возможно, посредник или связной должен приносить необходимые вещи из внешнего мира и вести дела. Кажущийся безобидной случайная вылазка во внешний мир может вызвать ослабление и болезнь, требуя серьезного восстановления сил. Опять же, это метафора потери вечной молодости сразу после ухода из определенной обстановки — иногда в коротком проходе через расщелину в горной дороге.

Я лично знаю некоторых людей, которые с большим успехом применяли этот метод. Они поддавались влиянию времени только тогда, когда были вынуждены регулярно появляться в мире, страдая после этого ослаблением. Это доктор Никсон и Самсон де Бриер. Если бы они меньше контактировали с внешним миром и могли бы себе позволить жить только в пределах своего идеализированного мира, они бы жили значительно дольше.

Только в одном я уверен: подобно Дориану Греху, ни один из них не выглядел значительно старше, чем когда он был намного моложе. Как ни странно, они не выглядели молодыми в юности так же. Когда доктору Никсону было двадцать с чем-то, он выглядел сорокалетним. Когда ему было за шестьдесят, он все еще выглядел лет на сорок.

Полезно избегать встреч с людьми. Пожилые скучны, их важные воспоминания потеряны и заменены современной ерундой; так же они физически неприятны. Молодежь интеллектуально бедна, безграмотна и является «тифозной Мэри» для заразы современностью. Оба этих типа — культурные и эстетические отбросы.

Попытки «просветить» молодежь благородны, но разрушающи. Время и энергия, потраченные в попытке изменить эффекты осовременивания только подвергают носителя жизни инфекции временных ценностей. Подверженность сильнее иммунизации. Если вы пытаетесь обеспечить других лекарством против болезни новизны, вы играете в лотерею. Чем старше человек, тем важнее для него сохранение энергии.

Как насчет иммунизации? Что нужно делать, чтобы защитить себя, если мы вынуждены появляться во внешнем мире? Ответ: поступать так же, как в месте, зараженном самой смертельной радиацией. Сильно затемненные очки день превратят в ночь. Беруши тоже хорошо помогают. Как-то Сатаниста, который, по-видимому, был глухим, громко спросил: «Вам тяжело слышать?», на что он ответил: «Нет, просто устал слушать». Я знаю нескольких стариков, которые добровольно уменьшили звук на своих слуховых аппаратах. Некоторым это удается сложнее, чем остальным. Поэтому лучше всего носить противогаз.

Было бы ошибочным считать, что надо «жить в прошлом». Жить в прошлом недостаточно. Это становится случайной мешаниной стилей, ни один из которых не предоставит временную оболочку необходимой эмоциональной интенсивности. Лучше жить прошлым, охватившей его эрой, т.к. именно это отвечает вашим самым важным интересам и наиболее насущным нуждам.

Если вы вынуждены быть в курсе событий окружающего мира, найдите посредника, который будет отфильтровывать для вас только нужную информацию. Если вы настоящий претендент на безвременье, вы не будете нуждаться в больших объемах новых знаний.

Хорошее упражнение интересоваться новостями — новостями того времени, в пределах которого вы существуете. Держите периодику под рукой, чтобы поддерживать свои знания о мире, в котором вы живете. Это может повлечь за собой необходимость в приобретении коллекции старинных газет и журналов, книг, популярных в то время, оригинальных музыкальных записей и т.д. Если вы не переносите отсутствия внешних стимуляторов — этот стиль жизни не для вас.

Стиль одежды определенного периода должен поддерживаться так же строго, как японское феодальное хозяйство. Вместо обуви, снимаемой в прихожей, подходящий наряд должен носиться в вашем присутствии все время. Ничто не уничтожает поддерживающий жизнь застой временной оболочки так, как внезапные прорывы современной моды. Если надо, вы можете выдавать у входа безразмерные робы. (Дисней Ворлд уже использует подобные вещи во всех своих учреждениях). Так вы сможете представить, что ваши случайные обязательные посетители — монахи дружелюбного религиозного ордена — и будете обходиться с ними соответственно.

Разговоры не должны иметь ни одной ссылки на существующие обстоятельства. Будет излишним использовать стиль речи выбранного периода. Вместо того, чтобы поддаваться влиянию, лучше прикинуться, что вы не понимаете вашего собеседника, если он пытается навязать вам свою терминологию. Лучше считаться эксцентричным и тяжелым для понимания. В лучшем случае, посетитель уважит ваш жизненный уклад и будет разговаривать соответственно. В худшем случае, он уйдет и больше не вернется.

Подлинность и аутентичность предметов менее важна, чем эффект. Если исходные материалы и современные технологии производят вполне убедительное и реалистичное отображение временной эпохи, совсем не важно, является ли книга подлинным изданием или копией. Содержимое — вот что играет роль. Тот факт, что вы читаете книгу, которая выглядит, как старое издание «Мэйн Стрит» и само ее содержимое помещает вас во временные границы вашего выживания. Только вырвите вездесущие в современных изданиях рекламные

²⁹ в космологии Великого Колеса один из Внешних Планов, воплощающий хаос.

страницы, предлагающие новые книги.
Уловили идею?

Инфериоризм³⁰

Я заметил это впервые, когда хромированные детали автомобилей были заменены на другие, покрашенные в цвет автомобиля. Это было особенно заметно на белых, красных и черных машинах. Как мне сказали, хром стал редким и дорогим из-за советской монополии на него, и поэтому на американских машинах хромированные части стали заменять на абсолютно противоположные хрому материалы. Использование хрома достигло своего пика в поздние 60-тые, следуя за массовой демонстрацией в 50-тые. Новый «чистый вид» появился в конце 80-тых и под конец декады практически все модели не имели хромированных деталей. Все этого ожидали, и никто не чувствовал себя лишенным хромированных деталей и бампера. В конце концов, пластиковые бамперы более безопасны, нет так ли? Но я отклонился от темы.

Годами, машины без хрома являлись моделями эконом-класса и приобретались с утилитарными целями фермерами, бережливыми шотландцами и другими подобными типами. После начала Второй Мировой войны те немногие машины, которые производились, имели аскетически окрашенную отделку, чтобы «сохранить хром для военных нужд», неважно, что этим имели ввиду. Кроме этих двух исключений, чем больше хрома имела машина, тем выше был статус, кроме 1936-37 Корда, который опережал своих собратьев как минимум на полстолетия. Объективно говоря, сам дизайн Корда не позволял никакой отделки. По-настоящему продвинутой уловкой Корда было то, что он был производим с очень ограниченным бюджетом, поэтому дизайн был таков, чтобы выглядеть дорогим при низких производственных затратах.

После войны, в 1946, появились новые правила модификации, и стали производиться автомобили с форсированным двигателем и изготовленные на заказ машины без хрома. Оба типа не воспринимались всерьез зрелыми людьми, их водили только маргинальные типы с дикими глазами, обычно молодые и непременно криминального вида. Основная масса потребителей все еще требовала — и получала — много хромовой отделки. Затем появился великий клич инфериоризма.

Инфериоризм — это навязывание не желаемого в любой форме, пока публика не только примет ухудшение, но и станет считать его наиболее желанным.

Это проявляется в любых областях. Одежда, которая раньше носилась только заключенными-работниками, клоунами и лыжниками, стала не только самой модной, но и самой дорогой. Мне даже нет смысла перечислять все элементы того, что считается «бездомным шиком». Чем более изношенная, оборванная, не по размеру и растянутая, тем лучше. И более дорогая, более модная.

Еда, которая когда-то была недорогой альтернативой дорогостоящему ужину — китайская, мексиканская, индийская, итальянская и сельской Америки (курица, свиные ребрышки и т.п.) — достигли статуса и цен еды для гурманов. Ярким примером инфериоризма является пицца. Когда-то это была еда эконом-класса, как китайская или мексиканская кухня, что могла обеспечить малобюджетный ужин в этнической обстановке.

Сейчас она возросла в цене, чтобы удовлетворить все остальные запросы потребителей, и почему? Потому что она стала популярной. Хорошая пицца стоит наравне со стейком. Подождите, я сказал «хорошая»? Толстая, рыхлая, полусырая пицца подается как «Сицилийская» и считается лучше, чем тонкие коржи, которые добросовестные сицилийские пекари гордо переворачивают в воздухе. Нынешняя «аутентичная глубокая пицца» «аутентична» только для американских пригородов. Дети выросли на удручающе неадекватных попытках создать «домашнюю» пиццу вместо замороженной из супермаркета, которая на самом деле лучше.

Куда девали неудавшиеся экземпляры? В пиццерии «для гурманов» по завышенным ценам.

Инфериоризм — это неизбежный результат «меньше — это больше» типа мышления и торговли. Но не все еще потеряно. Как естественное течение дел, я могу предвидеть возвращение к прямо противоположным альтернативам. Уже сейчас, стили «дешевка» и «белый мусор» становятся популярными. Женщины одеваются как «шлюхи», а мужчины — как «гангстеры». Новый формализм поставит классичность превыше чистоты, и грязные костюмы — превыше свежестырированных тряпок. Многие молодые люди более, чем когда-либо, жаждут анти-хиппи, анти-яппи образа. Машины с «крыльями» и большим обилием хрома сейчас более желанны, чем когда они были новыми. Новое поколение вырастает с сатанинским чувством эстетики. Лирическая музыка возвращается с новой силой. Натуралистичное изобразительное искусство Джо Колемана, Роберта Уильямса и Купа заменяет абстракционистские помой и некомпетентную этно/примитивную культуру. Чтобы заслужить признание как произведения искусства, понадобится нечто большее, чем суп, вылитый на холст.

Как только инфериоризм будет распознан и уничтожен, уже не будет пути назад. В соответствии с Люцеферианской традицией, просветление приходит только через возможность сравнения нескольких альтернатив. Противоядие к инфериоризму — это обновленное — или свежее появление того, что было удобно заменено; забыто некоторыми и полностью незамечено большинством.

Революции случаются, когда достаточное количество людей осознает, что их «надули». Инфериоризм прославляет все, что приносит максимальную прибыль при минимальных затратах — на вещи, услуги или человеческих существ.

³⁰ От латинского *inferus* — нижний, находящийся внизу.

Смерть моды

Иудо-христианство и мода неразделимы друг от друга. Оба являются основным противником прогресса в 20-том столетии. Вот их схожие черты:

Сатана — покровитель всего немодного. Все его действия можно подогнать под одно определение: «Зло».

Научный прогресс задерживается и ограничивается обоими. «Новое и улучшенное» — это создание жадных до денег торговцев, которые охотятся за любовно выращенными в человеке чувствами неуверенности и неудовлетворенности. Модные судьи находятся в бизнесе устаревания. Так же как наука и технология. Они пытаются сделать мир лучше, когда мода изображает ученого немодным. Архи-враг Мода затрудняет даже наиболее революционный научный прогресс. Уничтожьте моду внутри научного сообщества и наблюдайте, как оно расцветет новыми подходами.

Мода, как и христианство — культ смерти. Оба создают неудовлетворенность, незащищенность и неуверенность, которые заканчиваются только со смертью. Мода, как и ее союзник — христианство, может влиять только на стадо — тех людей, которые находят временную уверенность в одобрении большинства.

Я уже высказал свое мнение о взаимосвязи ЭКИ³¹ и продолжительности жизни. Наиболее естественно консервативный человек будет устраивать свои дела гораздо лучше без влияния моды.

Футуристы³² предсказывают универсальные одежды Оруэлловского вида³³. Как и форма в церковно-приходских школах, акцент будет сделан на удобстве, а не на модности. Теоретически это возможно, такая мода не имеет места в мире прогресса. По иронии, только внутри строгих религиозных сообществ не существует моды.

Квакеры, шекеры, меннониты, хасиды и т.п. игнорируют мир моды. Единственная, как я считаю, проблема в том, что футуристы по своей природе застенчивого и нерешительного типа, для которого сексуальная привлекательность и различие полов не играют большой роли. Их эстетический идеал — это бесполой костюм из спандекса³⁴. Их мотивы благородны, но либидо — слабое.

Сатанизм как массовое движение может иметь пифагорейский стандарт — золотую середину — эстетической классики, которая может держаться тысячелетие.

Я — арбитр этой эстетики. Она возглашает разницу полов, поощряя гетеросексуальное продолжение человеческой расы, однако свободна от изменчивой моды. Контрацепция и евгеника должны применяться вне зависимости от эстетики.

Ввиду того, что стандарты всех религий обозначаются их законами, я ставлю себя наряду со священниками и раввинами, которые устанавливают эстетические стандарты. Моя квалификация для установки сатанинских эстетических стандартов — это моя способность создавать и работать в этом направлении. Тот, кто пытается оспорить это, пусть превзойдет меня в вопросах эстетики.

Являются ли мормонские миссионеры, иезуитские священники, талмудистские богословы, меннониты и квакеры — так же, как и их предшественники — древнеримские ликторы — слугами Сатаны, потому что они избегают моды и носят черное?

Мальчик увидел монахиню, которая затруднялась перейти оживленную улицу. Он взял ее под руку, и поднял вторую руку, останавливая движение. Они благополучно перешли на противоположную сторону. Монашка начала чрезмерно его благодарить, на что мальчик ответил: «Все в порядке, мэ. Любой друг Зорро — мой друг!»

Различные эстетические стандарты сатанизма

Смягчающий процесс повсеместно используем. Растянутые, «вареные», выцветшие одежды пришли на смену свежесушеному и холеному виду. Сейчас можно носить одежду со спущенными петлями, стрелками, дырками, прорезами, выцветшую, запятнанную, проеденную молью и с другими несовершенствами. Она может быть слишком узкой или широкой. Состояние одежды не играет роли, важен общий образ.

Сатанинский стиль основан на сомнительном, если не на неприемлемом. Когда женщины одеваются как типичные проститутки, а мужчины — как злодеи, они празднуют свою темную, сатанинскую сторону. Ответом на вопрос «А что, если все станут так одеваться?» будет «Это никогда не случится». Как монахини и квакеры, Сатанистов можно будет узнать по выделяющимся нарядам. Неважно, насколько поношены их одеяния, они все равно соблюдают классическую пифагорейскую формулу. Именно поэтому его незаметная привлекательность заставит других принять Сатанизм так же, как они приняли его одежды или выбрали другие части его других стандартов. Это хвост, виляющий собакой; изменение личности в результате изменения почерка.

Техника (автомобили, аппаратура и т.д.) возвращает себе мужскую форму, ранее отторгнутую как «Фаллический символ». «Мускулы» относятся к мужчинам в наше время. Гермафродитизм признан, как это было сказано в «Сатанинской ведьме», не как визуальная дилемма. Если Сатанистка хочет переодеться мужчиной, она должна это делать убежденно и завершено, подстригая волосы, понижая голос, наращивая мускулы и приклеивая усы

³¹ *Эротическая Кристаллизованная Инерция (Erotic Crystallization Inertia) см. Сатанинскую Ведьму*

³² *Футуризм — культ будущего и дискриминация прошлого вместе с настоящим.*

³³ *тоталитарного общества, изуродованного партийной идеологией и партийно-бюрократическими лексическими оборотами.*

³⁴ *тоже, что полиуретановые волокна.*

или бороду. Она должна делать из себя мужчину любыми способами.

Аналогично, мужчина, который хочет представлять собой женский сатанинский эстетический образ, должен стать полностью реальным транссексуалом. Разница и контраст — сатанинские. Усреднение — нет. В нашем мире нет места визуальному смешению полов, разве что на шоу гермафродитов.

Мужское и женское половое различие достигло своего золотого стандарта в середине 20-го столетия, в пост-викторианское и пред-унисекс время. В религии Сатанизма мужской и женский элементы одинаково важны по настоящему.

Сатанинские свадьбы: почему я их не провожу

Я не провожу сатанинских свадеб по той же причине, почему не желаю быть их участником. В прошлом, брачная церемония была необходимым продолжением другой человеческой деятельности. По существующим тогда стандартам это было больше, чем просто красивое действие; это было важной частью «нормальной» жизни.

Первой и самой важной причиной брака являлся секс. Это была единственная возможность для миллионов людей удовлетворить себя баз чувства вины. Христианство возвело грех на такой пьедестал, снять с которого может только религиозная поддержка. Брак был такой поправкой. Поэтому люди женились — потому что у них горело между ног. Любовь? Конечно. Наиболее интенсивные любовные чувства не были несовместимыми с браком. В конце концов, к женской загадке любовь и секс неразрывно переплетены. Я хочу сказать, что под «любовью и браком» подразумевали «любовь и секс». Тут можно привести аналог квадрата и прямоугольника: можно было любить с или без брака; но нет брака — нет секса.

Конечно, разрешение на секс, обеспеченное штампом в паспорте, было только началом. Это заставляло военнослужащих, которым вскоре надо отправляться на службу, жениться на девушках, с которыми они познакомились 2 часа назад. Естественно, результатом стало тревожное количество морального устаревания института брака, с разводами и аннулированиями, совершающимися со скоростью свадеб. Даже тогда, самые быстрые и поверхностные обеты заканчивались самым долгим супружеством. Те, что выжили, явно основывались на чем-то большем, чем религиозное разрешение. До сих пор, многие продуманные церковные свадьбы и пышные традиционные церемонии порождают длительные браки, в основном из-за страха быть неприятым церковью или Богом. Развод был таким же страшным грехом, как и секс вне брака.

Чем пышнее свадьба, тем быстрее развод

Факты, свидетельствующие против формальных свадеб и официального заключения брака, труднопреодолимы: В мире, лишенном привязанностей — в жестко навязанном одноразовом обществе — увековечивание чего-либо вызывает тревогу. Это нарушает комфортную привычку свободы от ограничений, мобильности, изменениям к «новому и улучшенному», неформальности и постоянного (но временного) удовлетворения.

«Возвращение к традиционным ценностям» в оруэлловском обществе означает только то, что свадебная церемония и сам брак — не что иное, как очаровательный и эксцентричный акт протеста. Обрамление становится важнее картины. Рама в одно и то же время освящает и утверждает картину. Сейчас очень часто даже не существует картины — только рамка.

Из-за глобальной деперсонификации и зависимости от технологий настоящая любовь очень редка — в или вне брака. Настоящая любовь, что бы ни говорили противоположное, пропитана зависимостью, как оно и должно быть. Поэтому неудивительно, что зависимость от техники и нечеловеческих помощников появилась на месте зависимости от людей. Мы влюбляемся и сожительствуем со своим компьютером.

Брак навязывает правила, которых никто не желает. «Идеальный брак — это не-брак, где нет никаких правил и оба партнера «свободны». В этом нет ничего плохого. Но зачем тогда называть это браком? Зачем формализовать то, что изначально предназначено быть неформальным? Стигма из-за формализации усиливает давление ответственности на и так непростые отношения, не правда ли?

Наряды для разгильдяев

Сама формальность свадьбы ограничивает последующую неформальность. Разница впечатляюща. В прошлом, участники и гости формальной свадьбы одевались так же, если не лучше похода в церковь, кино или ярмарку. Формальность свадьбы не контрастировала до такой степени, что вызывала дискомфорт. Теперь, ограничивающая формальность свадьбы откровенно способствует комфортному возвращению к джинсам и футболкам — до следующей свадьбы (или похорон).

Сложная и формальная брачная церемония в неформальном мире ужасно усложняет будущий или существующий формализм. Правила уже установлены. Удобная (и необходимая) неформальность, которой все автоматически следуют, может и приносит обыденность в жертву.

В существующем — не традиционном — контексте тщательно продуманные свадьбы прирекают даже наиболее удачные союзы на провал. За 25 лет я ни разу не проиграл спор, предсказывая недолгие результаты пышных свадеб.

Сатанинский брак с демоническими любовниками

Единственный жизнеспособный брак в безответственном и неформальном мире — это сатанинский — с демоническим супругом.

Чем больше человечество отказывается думать, чувствовать и реагировать, тем выше привлекательность, тем сильнее нужда в идеализированном партнере. Разочаровывающий поиск — методом проб и ошибок — производит много попыток и ошибок, и в конце приводит к еще большему разочарованию.

Даже в идеализированных условиях, времени и обществе все равно непросто найти подходящего партнера. Его легче выбрать готовым из подсознания.

Начните с малого. Если вы не можете наколдовать удовлетворяющего вас демонического любовника, вам даже и не стоит думать о привлечении настоящего. Только тогда, когда вы полностью удовлетворены образом (помните, неутвержденные образы запрещены священным актом), вы сможете призвать реального человека.

Одним из наиболее сильным аргументов против мастурбации, продвигаемым «экспертами», был ее негативный эффект на желание иметь взаимоотношения с другим человеком. Считалось, если вы мастурбировали до полного удовлетворения, вы к этому привыкнете и исчезнет нужда в настоящем сексе. Другими словами, вы будете более счастливы с первосортной фантазией, чем с третьесортным партнером. Конечно, так открыто об этом не говорили, но со временем этот аргумент против мастурбации превратился в «за». Как заявил один мудрец: «я женат на своей правой руке».

Наблюдая, как официальные браки и формальные свадьбы становятся все менее продуктивными, я пришел к выводу, что проблема не в церемонии или институте брака, а в основных его участниках. Односторонние улицы любви лишились пункта прибытия. Недостаточно, чтобы один любил, а другой был любимым. Кажется, проблема всегда в объекте любви. Несомненно, товар низкого качества.

Решение этой проблемы? Найдите или создайте демонического любовника, используя имеющиеся идеалы.

Потом устройте сатанинскую свадьбу — такую большую, как вам хочется. Ваш брак продлится столько, сколько вы захотите, и никто не будет разочарован. Подумайте об этом, при нынешних обстоятельствах это единственный тип брака, в который я вас повенчаю.

Песня о щите

Я украдкой заглянул под юбку,
Надеясь увидеть запретные вещи,
Но мои глаза снова и снова мне говорят:
Мы не видим ни кальсонов, ни чулок,
Но на их месте гордые колготки,
Пахнущие ароматным мылом,
Стоят на страже целомудрия.

Если случайно увижу я брюки
Там, где, по-правде, должны быть трусы —
Я буду думать о сокровищах женских,
Что отдыхают на шелковом ложе.

Но больше никто не носит шелк —
Он слишком тонкий, слишком гладкий.
Прокляты все материалы,
Которые не пропускают влагу.

Даже нейлон невозможно носить.
Из-за грязи, образующейся в складках
Между округлых тех бедер.
Запах паров ядовитых нам отравляет весь воздух
И выедает глаза.

О, щит из колготок, о, щит из колготок!
Как хорошо, что ты есть у нас.
Ты сделал всех леди сухими и чистыми,
Как только из душа, приятно стерильными.
Теперь они могут спокойно заигрывать,
Не опасаясь румянца предательского,
Что выдает с головой всех тех девушек,
Вдруг увлажнившихся в чистые трусики.

А что, если вдруг повезет
И мне улыбнется фортуна?
Тогда я увижу
Коленей чуть выше
Коварные женские бедра,
Не скрытые лайкрой иль спандексом,
Сплетенные очень прилично,
Сокрытые, как обычно,
Восходящие к несуществующей талии.

Лишь дайте мне взглянуть
На самый верх чулок,
Что крепиться подтяжками,
Идущими вдоль и выше бедра,
Всего молочно-белого
И с тонким слоем жира.
Я предвкушаю это.

И если мне так повезет,
тогда я могу вам сказать,
Что сделаю все, чтоб нарушить
Святость увиденной щели,
Запятнанной, взмоклой,
Так мучительно скрытой
Голыми потными бедрами.

Но об этом придется мне только мечтать,
Потому что нигде в этом мире
Моя детская радость, юношеская страсть
Никогда, увы, не станет былью.
Надо мне научиться в себе возбуждать
Похоть, глядя на
Трико и лосины;
Приторный запах сексуального геля
Ловко смешан с ароматом
Мощного дезодоранта.

Я уже никогда не найду
Удовольствий, что выше колена,
Что свободны от знаков приличия —
Фальшивого, скромного, чистого так,
Что монахини прошлого —
Шлюхи в сравнении.

Верните меня в то далекое время,
Где мог я почувствовать
Запахи женщины,
Ведущие меня по следу,
Где не обязательно было быть леди,
Что б оставаться женщиною.
Где потные бедра кричали о страсти,
И женщины не были сухими,
И прелесть можно увидеть, взглянув в глаза любые.

Верните меня еще дальше назад,
Где флейта поет похотливо.
Под звуки сдвоенных копыт
Танцуют с сатирами нимфы кадрили.
И сам Хозяин запретил,
Что б никогда и впредь
Ни на секунду не терпеть
Присутствия той расы,
Что создала такой позор:

Звук похоти был заменен на
Звук скрипучий пластика.
Стерильного,
Санитарного,
Без влаги,
Дезодорированного
Щита из колготок.
Оскар Уайльд, «L'Envoi» («Посвящение» фр.)

Полицейский Юрист — твой друг

Давным-давно, детей законопослушных граждан учили, что, несмотря на авторитарный образ, полицейский был другом, и его основной ролью было поддержание порядка и защита граждан. Иногда, из-за аномальных обстоятельств, этот образ изменялся и кто-то становился копо-ненавистником. Другими словами, роль полицейского заключалась в Герое, Злодее и Дураке. Основной была героическая роль. Второстепенная, применяемая к издеваемому и коррумпированному копу — злодей. Третья, служащая основой комического расслабления — это принципиальный коп, глупый простак, дефективный детектив.

С появлением политкорректного либерального фашизма, полицейские уже не те. Они — видимые напоминания того, что порядок все еще существует. Они — символы, что носят форму и ездят на машинах, выделяющихся на общем фоне. Их все еще уважают — хотя бы за то, что у них есть оружие. Никто не хочет быть застреленным. Их машины могут ехать на красный свет и парковаться, где угодно. Они могут есть много бесплатных пирожков и заговорить с любой симпатичной девушкой, которая им понравилась. И все это из-за авторитета, который они имели в прошлом. Но их руки связаны. Их можно засудить. Их полномочия заканчиваются на улице. Дальше их нет. Они — немного более привилегированные граждане, которые все еще должны работать в смену и действовать как команда. Если они не раскроют не раскрываемое преступление, им придется съесть очень много пирожков в один присест, чтобы попасть в Книгу Рекордов Гиннеса. Они могут носить звезду, но никогда таковой не станут.

Если судьба полицейского не так уж и счастлива, то о юристе можно сказать противоположное. Он может делать все, что хочется и получать за это деньги.

Но давайте по-порядку. Юрист — наш друг. Он давно заменил полицейского. В старые времена полицейский мог стянуть яблоко с тележки уличного торговца, ущипнуть младенца за щеку — или даже его няню за нижнюю часть тела. Но нынешний коп не позволит себе подобную диверсию, т.к. юрист имеет над ним власть. Сейчас, когда каждый проходит через компьютеризированную систему оплаты, наш коп из прошлого умрет позорной смертью. Если его поймут за кражей яблока из тележки уличного торговца, его обвинят в злоумышленном отравлении остальных фруктов. Младенец в коляске будет страдать от моральной травмы, контузии щеки и постоянного паралича лицевых нервов. Что касается гувернантки: сексуальное посягательство со стороны доверенного слуги народа — это не шутки. Суд с неприязнью относится к офицерам полиции, которые, находясь на службе, попытались изнасиловать женщину — особенно ту, у которой на попечении находятся младенцы и дети.

В результате вышеописанных случаев полицейского уволят со службы и лишат всех пенсионных привилегий. Его дом будет продан, чтобы минимально оплатить судебные издержки, моральный ущерб торговцу фруктами, родителям младенца и перепуганной гувернантке. Его семья — жена, дети и внуки, отягощенные позором, бросят его и забудут, поселившись в другом городе и под другой фамилией. Экс-полицейский, работающий инкогнито как ночной сторож на складе сосисок, будет иметь колбасы за компанию и сардельки за утешение.

Безопасное место и крысиное гнездо

Не случалось ли с вами подобного: как только вы переложите важную вещь в «безопасное место», вы сразу не можете ее найти? Например: важная книга, в которую вы постоянно заглядываете, лежит в ящике со старой одеждой и прошлогодними журналами. После нескольких перемен мест вы осознаете, что это место не подходит для хранения книги. Вы решаете положить книгу туда, где более безопасно и удобно доставать. Через несколько месяцев вам нужна эта книга. Вы не можете вспомнить, куда вы ее положили. Вы смотрите в ящик, куда ее беспечно положили сразу после покупки, но вы полностью забыли, где находится новое, «безопасное» место.

Знакомый сценарий, но его можно объяснить.

Несмотря на нашу уверенность в победе порядка над хаосом, каждый раз, кажется, мы проигрываем беспорядку. На самом деле это не совсем так. Существует порядок, но немного другого типа, когда вы помещаете предмет в небезопасное и неподходящее место хранения.

Легче запомнить что-либо по времени, чем по расстоянию. Мы думаем в терминах «сколько времени займет доехать до определенного места», а не «сколько километров» или «где географически находится». Мы

запоминаем относительно определенного временного интервала. Эйнштейн осознал относительность времени и пространства. Очень просто: с самого начала вы поместили книгу туда, где вы всегда могли ее найти — в месте, относящемуся ко времени покупки. Такая хронологическая система может напоминать крысиное гнездо, но вы непременно сможете найти то, что вы искали.

После нескольких перемещений сложно запомнить текущее местоположение. Самое страшное, что вы можете сделать — это положить подобный предмет в «более подходящее» место. Это самый верный путь потерять его — и выпустить из поля зрения — пока вы случайно не наткнетесь на него в далеком будущем, когда вам уже это не нужно.

Привычки умирают долго, и поддерживаются они комфортным принципом предсказуемости. Это еще одно подтверждение того, что не стоит препятывать вещи в «надежное место». Любая попытка найти предмет, который переложили после долгого нахождения на одном и том же месте, требует значительного изменения привычек. Привыкши к возможности находить определенную вещь «с закрытыми глазами», вам придется не только открыть оба глаза, но и полностью загрузить мозг вопросом, где же новое, «надежное» место. В более широком масштабе, когда кто-то переезжает в новое и «лучшее» жилье и начинаются проблемы, можно объяснить по-старому. Каким бы вшивым не было предыдущее жилище, оно было знакомым — а значит и предсказуемым. Я бы сказал, оно было благословлено достаточным количеством добрых и приятных событий для поддержания комфортной видимости порядка. Когда просыпается ноющая нужда «жить лучше», перемещение в «более безопасное» кажется логическим решением. После того, как все сделано «по правилам», начинаются настоящие проблемы.

Как можно с этим бороться? Никак. Вы можете жить согласно совокупному синтезу, приобретая новые вещи, но не должны перемещать старые. Выбрасывать? Да. Хранить? Да. Но никогда не перемещать в более подходящее место для быстрого доступа. Лучше всего хранить свои пожитки в картонных коробках, сумках, на полочках и в других неподходящих местах. Если вы хотите упорядоченную и аккуратную систему, выбирайте идеальное «надежное» место сразу же после приобретения. Крысы, может быть, и живут в крысиных гнездах, но они всегда могут найти то, что искали, и это делает их умнее людей.

Пузыри из носа

Мы живем в такой среде напыщенности, о которой даже не мечтали в прошлом. Если напыщенность — это Сатанинский грех, которого следует избегать, но вряд ли не-сатанисты могут это распознать. Так же как грех глупости — как вам понять, выглядите ли вы глупо на фоне тех, кто по-настоящему глуп? Я этим пытаюсь донести до вас, что некоторые Сатанинские грехи являются грехами только тогда, когда совершаются в обществе других Сатанистов. Преувеличенная гордость не вызывает смех или не противоположную реакцию в обществе тех, чье эго уже и так раздуто до невозможных пределов. Фактически, иногда это необходимое средство выживания.

Уже не достаточно быть просто выдающимся. Если вас уже признали особенным, вы должны себе (и другим) подчеркнуть вашу славу. Вы должны добавлять рамку ко всему, что вы делаете. Элегантные обороты речи исчезли из разговора из-за обеднения словарного запаса. Вместо того, чтобы жаловаться на упадок культуры, пользуйтесь этим.

Изучите двусмысленную речь. Это звучит впечатляюще. И вы можете абсолютно ничего не сказать. Особенно не напрягайтесь, когда вы несете чушь. Люди будут вас уважать, если ваша речь наполнена словами, которых они не могут понять, даже если таких слов на самом деле не существует. Помните, претенциозность оправдывает себя среди дураков. Один фокусник когда-то сказал: «Всегда будьте на шаг впереди вашей аудитории. Если они одеты в джинсы и футболки — одевайте костюм. Если они все в костюмах — выбирайте смокинг».

Никогда не говорите, что вы хотите прочитать что-то, написанное вами. Говорите, что сейчас будет чтение вашей книги, которую скоро опубликуют. Поняли? Создайте ореол вокруг него. Если вы не говорите, что вы собираетесь практиковаться, они, возможно, заинтересуются. Вместо этого скажите, что вы выбираете музыку для озвучивания фильма и вам интересно их экспертное мнение. Тогда у вас будет внимательная аудитория, которая обязательно будет слушать то, что вы играете. Вставляйте то, что кажется высокопрофессиональными комментариями о структуре, гармонии, форме и т.д. Выдайте множество замечаний и спросите, что они думают об увеличенной на полтона ноте — вписывается ли это в общий тон произведения.

Если вы едете в магазин за десять миль от вашего дома, говорите, что вы проведете вечер в городе. Если вы возвращаетесь к учебе, так как летние каникулы закончились, говорите, что вы возвращаетесь к своим обязанностям в университете.

Когда каждый считает себя большой шишкой, сложно быть чересчур напыщенным. Люди могут ненавидеть вас, но они будут вас уважать.

Если вам наплевать на уважение, но вы хотите нравиться, демонстрируйте недостатки. Если кто-то другой уродлив, приклейте несколько фальшивых бородавок на лицо и осыпьте волосы искусственной перхотью. Каждому нравится чувствовать себя превосходящим. Моим любимым само-унизительным трюком является пузырь в носу и лента фальшивой сопли. Я прочищаю свой нос платком, в котором спрятан пузырь, засовывая его в ноздрю. После того, как я убираю платок, все видят пузырь в носу. Я продолжаю разговор, как будто бы

все в порядке, в то время, как мои слушатели глубоко встревожены. Через несколько минут я достаю платок — вытереть мой нос еще раз. Спрятав нос за платком, я достаю пузырь из одной ноздри и засовываю его в другую, убираю платок и наслаждаюсь результатом. Потом я вытягиваю платок еще раз, убирая пузырь и вставляя длинную ленту сопли, что свисает до самого воротника. В этот момент все находятся в глубоком шоке, но я им нравлюсь. Ведь они — лучше меня. Они могут рассказать всем о сопливом носе Антона. Это лучше, чем читать желтые газетенки, это случилось в их присутствии!

Почему я не умею зарабатывать большие деньги

Я никогда не умел зарабатывать деньги. Это моя болезнь, которая тянется всю мою жизнь. У меня были бесчисленные возможности. Но я не могу просить денег. Я никогда не понимал значения денег, так как мои цели были всегда достижимы без них. Такие цели, как любовь, романтика, удовлетворенность, знание, способности, престиж, слава. Я так привык получать все это без значительных финансовых затрат, что когда дело доходит до заработка денег, я чувствую себя беспомощным. Если кто-нибудь обвиняет меня в том, что «я делаю это ради денег», их непонимание удивляет меня — и демонстрирует их собственные неудачи и невозможность преуспеть. Они говорят: «Я плачу в долларах за все, что получаю в жизни. Ты не лучше меня, значит — поступаешь так же». И тут же добавляют: «Я хочу, чтобы меня ценили как личность».

Я заработал миллиарды долларов — для других. Я получаю удовольствие каждый раз, когда наблюдаю пример финансового дохода как результат моих махинаций. Несмотря на то, что имеется прямая связь финансового успеха с моей помощью, я нахожу совершенно очаровательным тот факт, что абсолютно никакого процента, десятины или вознаграждения не предложено в благодарность или в признание меня. Это всемирное отсутствие взаимопомощи снова и снова подтверждает мою оценку человечества.

Если же мне и не хватает финансового благополучия, у меня есть нечто, стоящее после этого: его видимость. Я благодарен за это; другим же это дает возможность оправдать свои липкие ручонки. Они могут сказать: «Я ничего не могу ему предложить — у него все есть». Потом, с чистой совестью, отворачиваться, когда приходит время платить Дьяволу. Кроме этого, люди не считают Дьяволов, живущих на средний доход, очень стимулирующими. Князь Тьмы окружен роскошью. Когда к Нему обращаются с просьбой, подаваемой Фаустом или обыкновенным человеком, обычно считается, что Его цели совпадают с целями просителей. Способный и правильный Дьявол, чтобы соблазнять, должен хорошо знать избитые символы статуса обыкновенных людей — даже богачей и толстосумов.

Можно сказать, что я был абсолютно неспособным к бизнесу и был втянут в проекты, которые не приносили доходы мне лично и что я продавал себя слишком дешево или меня использовали. На самом деле, я не ставлю своей целью заработать деньги. Я никогда не ожидал больших результатов от ничего, за исключением пука. Я что-то делаю для нравящихся мне людей. Если они на этом зарабатывают, хорошо. Я ничего не делаю для неприятных мне людей. Повелитель знает, сколько они захотели — и смогли у меня украсть. Но никто не убежал.

Говорят, что нельзя купить любовь, но можно купить хорошую машину для ее поиска. Нельзя купить за деньги счастье, но можно приобрести индивидуальность и стимул — которые нужны даже дураку. Деньги не купят вам здоровье, но они обеспечат достаточно финансовой безопасности от страха заболеть. Деньги — хорошая штука для большинства людей. На них можно купить телевизор, который сам по себе является жизнью для многих.

Богаты вы или бедны, всегда хорошо иметь деньги. Лично я не люблю деньги, но торговцы, с которыми я имею дело, настаивают на них. А для вещей посерьезней: я не нуждаюсь в таком виде платы. Некоторые люди делают для меня что-то, и я помогаю им в ответ.

Не нужно мыться

Для Жюля Гольдшмидта

Я ненавижу принимать ванну. Это противоречит моей религии. Мытье некомфортно, грязно, разрушительно и вредно для здоровья. Это как суицид. Когда жизнь становится невыносимой и менее некомфортной, чем смерть, самоубийство — это стоящая, практическая и приносящая удовольствие альтернатива. Когда дискомфорт, липкость, внешняя жара и чесотка становятся непреодолимыми, погружение в холодную воду — это благословение. Если я не чувствую дискомфорта, когда мне тепло и сухо, зачем что-либо менять?

Если я воняю в определенных местах, я только их мою, оставляя остальное тело в покое. Если я не собираюсь ни с кем контактировать и вполне переносу мои собственные более едкие запахи, я многого не мою. Я не хочу оскорблять тех, кто мне безразличен. Многие раздражают меня больше, чем я могу сделать в отместку, зачем им доставлять такое удовольствие? Если я могу оскорбить их быстрее, чем они сделают это сами, мне же лучше.

Мытье очень вредно для здоровья, т.к. смываются естественные жиры и ферменты, которые создают значительную защиту иммунитета от различных нападений.

Мытье непривычно для всех остальных животных, что делает человека непредсказуемым и часто несправедливо подозрительным. Сложно определить, кто — друг и кто — враг. Только те люди, которые боятся

своей точной оценки, являются ненадежными и предателями. То есть только самые плохие люди нуждаются в частом принятии ванн.

Если чья-то диета вызывает неприятный запах, по этническим или личным мотивам, этот человек должен жить среди тех, кто разделяет его диетические пристрастия, а не выделяется вонью в другом месте. Это одно из самых основных естественных расслоений. Разные племена отличаются между собой различными запахами не случайно. Внутри племени, любое изменение в запахе однозначно указывает на то, что с вонючкой не все в порядке. Он либо болен, либо в чем-то виноват и имеет причину бояться своих соплеменников.

Как вы видите, купание и скрытие запаха — это нечестно. Они обеспечивают доброкачественные средства — под маской чистоты (и порядочности) — для скрытия своей настоящей природы и мотиваций. Каждый, кто имеет дело с различными людьми и существует с продаж, должен скрывать свой запах.

Наихудшее в мытье для скрытия запаха следующее: натуральные ароматы, которые — к худшему или к лучшему — тщательно отмываются, заставляют тело работать внеурочно, чтобы восстановить естественный запах. Это обратное принципу работы парфюмерии. Вместо того, что бы уменьшить резкий животный запах, тело естественным образом сверхкомпенсирует его. В результате выскребленное и лишённое запаха тело, запах которого раздражает, снова наполняется еще более пикантным ароматом!

Мытье — это катастрофа для генетики и евгенически нездорово. С помощью тонкого искусства скрытия запаха, женщина, которая абсолютно не подходит и не привлекает желанного, но не сильно проницательного партнера, способна размножаться и производить потомство низкого генетического качества. Интересно, что эта проблема, которая никогда не была исследована, способна вызвать ужасающие результаты. Подобно телегонии³⁵ — которая, будучи доказанной и вполне применяемой в сельском хозяйстве, была давно откинута и заклеяна бессмысленным шарлатанством по отношению к человеческим особям, так как она нарушала демократические идеи.

После того, как первые существа покинули море и ступили на землю, они все еще нуждались в воде внутри их тел, состоявших в основном из жидкостей. Поэтому они все еще должны принимать воду внутрь, чтобы существовать. Все еще по-старому. Они отторгли и покинули водную среду обитания вне их тел, чтобы стать людьми. Любовь к морю и влечение к воде никак не соотносится с моральной, социальной и психологической потребностью помыться. Единственное, что есть у них общего — это вода. Я люблю море. Меня завораживает зрелище воды — с пузырьками воздуха, стремительно несущейся, журчащей или падающей вниз. Я люблю быть окруженным водой. Мне нравится чувствовать свежую холодную воду на моих руках или запястьях. Будучи ребенком, я провел много часов, играясь с корабликами в огромной ванне, наполненной холодной водой. Я просто не моюсь, по причинам, описанным выше. Как по мне, есть большая разница между чувством соленого бриза на носу корабля, рассекающего море и потребностью ползти в душ и смывать свои собственные жизненно необходимые соли, мой идентифицирующий запах и мою нечестивую вонь. Я лично считаю, что постоянное мытье — это для ханжей, трусов, виновных, бездельников и страдающих комплексом неполноценности.

Искусство невидимости

Насколько я знаю, очень мало было написано о практическом применении способности стать невидимкой. Одна очень хорошая книга Стива Ричардса «Невидимость» описывает основную теорию с точки зрения различных школ магии, таких как розенкрейнцы, каббалисты и т.д. В ней даны соответствующие эзотерические упражнения, но не реальные «уловки». Несмотря на мистические, научные и магические принципы, невидимость, как и цирковые фокусы, основана на уловках. Они заставляют мозг в упор не видеть то, что кажется явным. Это основано на простой предпосылке, или законе: «То, что присутствует, не должно быть таковым».

У нас был взрослый лев, шумящий прутьями своей клетки, которого люди не замечали с расстояния 6 футов. Лев находился в своем помещении, отделенным от кухни окном. Толстые прутья удерживали льва от попыток ворваться в кухню, если бы ему захотелось помочь с приготовлением пищи или покушать за столом рядом с окном. Однажды вечером, после неформального семинара в другой части здания, все собрались на кухне с кофе и закусками. Мой лев, возбужденный как ребенок в новой большой компании, пытался заявить о своем присутствии, шкрябая лапами по прутьям окна. Один заумного вида посетитель, очевидно, был поглощен разговором, держа пластиковый стаканчик с кофе в одной руке и печенье в другой. Кто-то другой, кто уже обнаружил попытки льва привлечь внимание, восхищенно обратился к своему равнодушному собеседнику: «Этот лев удивителен, не так ли?» После еще пяти минут увлеченного разговора он повернулся на особенно громкий звук. Он закричал во все горло: «ТУТ ЛЕВ!» Его кофе, все еще достаточно горячий, расплескался по всему костюму и печенье взлетело в воздух.

Самое интересное, что он сидел прямо напротив льва все это время, когда вел разговор. Другие видели льва и прокомментировали это. Для него этот лев был невидим. Его сознание было хорошо организовано, его

³⁵ псевдонаучная концепция, исходящая из представления, что влияние генотипа мужской особи, выступающей в качестве первого сексуального партнера для женской особи, существенно сказывается на наследственных признаках её потомства, полученного в результате спаривания с последующими партнерами.

интеллект был жестко запрограммирован так, что тот лев просто не существовал. Львы не живут на кухне. Никто не ожидает встретить их там. Если бы бедный парень всю жизнь ждал встречи со львом на кухне, все бы могло быть по-другому.

Вот противоположный пример: неудачный день в новом автосалоне. Единственным движением является шевеление флажков и выпелов. Пять продавцов и один менеджер отчаянно ожидают появления клиента — заинтересованной стороны — на парковке. Еще 85 новых машин и минивенов привезут на следующей неделе. О, вдруг появляется надежда! Неопрятный мужчина вылезает из своей 10-летней машины. Оба очень посредственны. Наиболее выдающаяся вещь у обоих — это надпись на футболке водителя, но и та прикрыта курткой на замке.

Внезапно он становится центром внимания. Все взгляды направлены на него. Ему уже не удастся быстро пройти по парковке, только чтобы удовлетворить свое любопытство. У него есть всего лишь 10 минут перед тем, как он должен забрать свою жену из магазина. После злобной схватки между продавцами было решено, что Избранный направится к посетителю.

Он уже не является невидимкой. В тот момент он — самый важный человек на земле. Нужда заполучить клиента настолько велика, что продавцы увидели бы представительного мужчину в дизайнерском костюме в собаке, забежавшей пописать на колесо. В отличие от закона невидимости, это пример повышенной видимости, основанной на ожидании.

В Голливуде туристы охотятся за знаменитостями. Самый малозначительный актер будет замечен и узнан за поеданием сосисок и блинчиков в ИНОР³⁶. Тот же самый исполнитель останется незамеченным в Бойсе, Айдахо той же самой семьей, которая узнала его на каникулах в Голливуде. Ожидание.

И наоборот, Чарльз Бронсон или Джимми Картер спокойно могут пообедать в калифорнийском Макдональдсе, и никто ничего не заподозрит. Почему? Во-первых, они постарели или изменились во внешности, в отличие от общеизвестного имиджа. Что более важно, «Что бы они делали в подобном месте?», даже если бы и появились малейшие подозрения. Это невозможно, поэтому это не они. Место важно для применения невидимости.

Существует немного уловок для невидимости. Но их надо применять безошибочно. Если вы хотите стать невидимкой, появляйтесь там, где другие имеют преимущество во внешности. Помните: люди должны хотеть видеть вас, что бы осознать вашу реальность. Если вы хотите, чтобы вас заметили, дайте им пищу для мозгов.

Если не хотите — дайте им повод вычеркнуть вас из вида. Прекрасным примером является то, каким невидимым вы становитесь для продавцов за несколько минут до закрытия магазина. Если продавец не реагирует на ваши попытки привлечь его внимание, вам больше удастся быть проигнорированным.

Профессиональные воры всю используют этот вид невидимости и уходят со всем, что им понравилось. Само их присутствие раздражает, поэтому всем все равно, с чем они уходят. Этот трюк стал настолько распространенным, что все магазины вынуждены были поставить сигнализацию на выходе.

Тихий ребенок незаметен. Дети должны быть шумными. Уберите все ожидания, и человек исчезает. «Дети должны быть видны, а не слышны» — это нонсенс. Ребенок, которого не слышно, не будет видим, и может быть аккордеоном в упаковке.

Официанты и официантки останутся неузнанными, если они столкнутся с постоянными клиентами в другом месте, будучи одеты в нерабочие одежды. Если вы будете представлять собой прямую противоположность того, чего от вас ожидают люди, они вас никогда не заметят. Как упражнение, начните разрабатывать свою невидимость на людях, у которых установилось стандартное ожидание от вас. Так как невидимость — это визуальный эффект, вы должны изменять вашу внешность соответствующим образом.

После того, как вы овладели искусством невидимости с помощью изменения внешности, вам стоит начать практиковать невидимость через дислокацию. Просто вы должны появляться там, где вас не ждут. Неожиданно странным может показаться человек, появившийся в обществе, свободном от отклонений, безо всякого предупреждения.

Выбор времени — очень важное средство для невидимости. Не просто неудачное время, а конфликтующее время. Придите в знакомое место в то время, когда вас никто не ожидает увидеть, и люди, которые обычно узнают вас, проскользнут равнодушным взглядом.

Вот все элементы невидимости, используемые поодиночке или вместе, но все исходящие из ожидания. Это изменение внешности, дислокация и конфликтующее время. Без этих простых уловок не существовало бы цирковых фокусов. Забудьте о «визуализации», «замутнении» и других эзотерических упражнениях. Вместо этого практикуйте мои советы. Результаты будут удивительными.

Маленькие детали, которые имеют значение

Недостаточно одного знания. С его помощью можно выделиться из толпы, но не стать экспертом. Чародей должен быть экспертом во многих областях и быть в курсе тонкостей и мелочей куда более глубоких, чем познания среднестатистического человека. Например:

Кто-то упомянул сцену из фильма братьев Маркс, где Гарпо оказывается более умным, чем считалось. Кто-то еще добавил, что Гарпо был достаточно эрудированным и регулярно посещал Круглый Стол Алгонкин.

³⁶ *International House of Pancakes — Международный Дом Блинов.*

Остальные участники разговора принимают это к сведению, что бы оно ни значило, и разговор продолжается. Теперь рассмотрим мыслительные процессы трех присутствующих человек. Самый высокоразвитый — волшебник — мгновенно вспомнил все о группе, собиравшейся в отеле «Алгонкин». «Средний» слушатель готов воспринять это заявление, так как он тоже слышал, что Гарпо появлялся в интеллектуальных кругах, и может даже слышал о группе в каком-то контексте. Слушатель номер три просто был проинформирован, что Гарпо был умным человеком. Его мозгам не дано понять больше.

Чародей не только знает об этой группе, но также кто в нее входил, что-то об ее участниках, когда она была в самом своем расцвете, где находился отель «Алгонкин», как он выглядел и эффект собраний на литературу того времени.

Рассказчик может знать о группе: это была некоторого рода литературная легенда, но не в состоянии назвать ее членов. Он, возможно, знает, что она процветала в «старые времена» Нью-Йорка, но не знает внешний вид и местоположение — хотя он понимает, почему это имеет отношение к выдающемуся интеллекту Гарпо. Именно поэтому он это заметил.

Третий же участник, который может разбираться в каббале и считать себя самым продвинутым магом, едва знает, кто такой Гарпо и вряд ли может назвать двух остальных братьев Маркс. Он не знает, что означает слово «эрудиция», но догадывается, что это что-то хорошее, вроде обладания богатством. Отель «Алгонкин» ничего не означает для него, не говоря уже о «круглом столе», за исключением ассоциации с королем Артуром, так как он видел в молодости «Камелот».

Мы только что рассмотрели живой пример автоматического разделения. Каждый из трех мозгов оперировал на различной частоте и обработал одну и ту же информацию по-разному.

Если вы считаете себя чародеем, вы должны быть наиболее осведомленным человеком в любой группе, где вы появились. Это значит, что вы должны быть мудрецом своего племени, шаманом. Но тем не менее вы не должны впасть в заблуждение, что вы умственнее превосходите всех. Если же вы так поступите, результатом может быть грубое пробуждение, которое заставит вас разозлиться на себя. Обида означает то, что вы напуганы, и любые магические силы, которые вы используете, ослаблены. Если это случается постоянно, наилучший путь поведения — это не привыкнуть, а поумнеть. Тогда вы продвинетесь еще на один уровень вверх.

Изобретения

Наиболее значимые изобретения по-всякому скрываются, потому что они подрывают экономическую стабильность. Если новое изобретение делает существующий продукт устаревшим, ему будут оказывать сопротивление до тех пор, пока старый продукт приносит доход. Прогресс и прибыль несовместимы. Прибыль больше стимулирует подавление новых изобретений, чем их развитие. Больше денег можно заработать на удушении прогресса, чем на его поощрении. Именно поэтому революционные изобретения часто выкупаются владельцами установившихся технологий.

Любая революционная идея или изобретение всплывут в «свое время» — то есть когда инновация очевидно является единственным решением долговременной дилеммы. Возникновение Сатанизма во время потери иллюзий в традиционных религиях может служить блестящим примером.

Редко встречается что-то новое — только неохотное принятие старых изобретений или принципов, которые намеренно подавлялись в прошлом. Люди, как истинные стадные животные, всегда будут усиленно сопротивляться неконформизму.

Автомобиль «Димаксион» (Dymaxion) Бакминстера Фуллера (Buckminster Fuller) и «Стоут Скараб» (Stout Scarab) имеют большое историческое значение, которым нельзя пренебречь. Их больше не стыдятся, так как их изобретатели умерли и изобретения были обречены на долгое забвение, достаточно долгое для того, чтобы уже-уважаемые производители начали процесс «переизобретения». Встречайте личный роскошный минивэн.

Я хочу создать «комнату изобретений» в моем доме, где буду собирать все высмеянные, но годные инновации. Вещи и мебель, которые пережили короткий взрыв неискренней популярности, тоже будут выставляться. Куда делся стул, на котором нужно сидеть наоборот, опираясь на локти и колени?

Единственная важность двигателя внутреннего сгорания состоит в том, что на продаже топлива можно сколотить состояние.

Машины с «вечным двигателем» гораздо проще создать, используя неиссякаемый источник.

«Антигравитация» — это термин для отвлечения внимания от огромного потенциала существующей гравитации. Сила гравитации, так же как и солнечная энергия, — это источник энергии без всяких затрат и использования топлива. Оба давно уже известны и применяются в некоторых областях. Так в чем же проблема? Каждая стена в доме может содержать полости для хранения вещей. Почему это не так?

Функциональный и привлекательный дом может быть сконструирован владельцем с помощью модульного конструирования легче, чем собрать домик из бревен. Почему это не сделано?

Привлекательная, подчеркивающая красоту одежда может быть смоделирована так, что она никогда не выйдет из моды, и при этом останется практичнее и удобнее всего остального. Почему ее не существует?

Нет нужды в предметах коллекционирования по завышенным ценам. Все можно продублировать и растиражировать для личных и эстетических нужд. Книжки и периодические издания прошлого могут быть сфотографированы и распечатаны. Почему это не так?

Причина: удовлетворенность, отсутствие воображения и, прежде всего, привычка.

Люди ничего не будут делать, пока их не заставят.

Что-то должно заставить их. Во-первых, они должны бояться.

Изобретение займет свое место только тогда, когда оно внедрено силой.

Люди не слишком сильны в области открытий.

Изобретатель, как и поэт, — мечтатель. Он изобретает, потому что он должен делать это. Он предпочитает верить, что изобретение принесет ему много денег. В этом он отличается от поэта. Он становится жертвой воров, если его изобретение имеет хоть какую-то ценность. В одно время в этой стране мнимые изобретатели тешили себя теми же надеждами, что и компьютеризированные писатели сейчас. Многие музыканты сейчас — композиторы. Они изобретают. Просто как Том Эдисон. Они и Эдисон. Одного поля ягоды. Я предвижу один изобретательный пук на подходе.

Как это было в прошлом

Промежность у каждой женщины была влажной. Это было так же естественно, как слюни во рту или заложенный нос. Таково строение женщины. Отличие от мужчин. Дополнительное отверстие. У мужчин была дополнительная конечность. Так просто. Мужская сексуальная продуктивность зависит от эффективности его члена. Женская — от состояния ее вагины. Два пола. Два абсолютно различных органа.

Женщина, которая старается осушить область своей вагины ничем не лучше мужчины, который пытается ограничить или сжать свой член.

Если у женщины был более резкий запах, исходящий из вагины, его целью было привлечь, а не отпугнуть противоположный пол. Эта квинтэссенция мудрости была включена в школьную программу сексуального воспитания.

У некоторых женщин было больше влаги, чем у других, в зависимости от различного телосложения, эмоциональности и т.д. Некоторые мужчины обладали более крупными членами, чем другие. Это было примером естественного неравенства, несмотря на утверждение, что все люди созданы равными. Женщина, чья промежность была более влажной — или сильнее пахнувшей — НЕ позорилась больше, чем мужчина, одаренным более крупным инструментом. Помните это. Это важно.

Женщины не вытирали себя насухо после того, как они пописали, как пообедавший человек, промокнув салфеткой губы и подбородок, не вытирает десна и полость рта. Насколько я помню, закончив мочеиспускание, женщина обратно натягивала свои трусы. Мужчина прятал член обратно в брюки. На стенах туалета была популярной надпись: «Неважно, сколько раз ты стряхнул, все равно последние капли попадут в штаны».

Туалетная бумага была создана для очистки задницы, а не для вышкрябывания киски. Конечно, все это было до того, как женщин научили стыдиться своих тел. Можете ли вы представить себе фермершу, которая вырывала страницы из каталога или листья из кукурузы каждый раз, когда ей надо было пописать?

Женщинам, которые обладали своей собственной конструкцией и неписаным позволением быть менее дисциплинированными и стойкими, чем мужчинам, прощалось периодическое недержание. Если это случалось при обстоятельствах, когда этого надо было избежать, их считали заблудшими овечками. Этот набор правил, который интерпретировался по-разному, позволял женщине быть «шаловливой», противоположно загадочной мужской стойкости. Мужчина мог быть «непристойным» или даже «вульгарным», но только женщина могла быть «шаловливой». Женщинам так же позволялось быть «переменчивыми», «темпераментными» и «эмоциональными». Именно поэтому их не осуждали за крик и плач.

Женское исподнее, которое не сразу после стирки, всегда было желтоватым в промежности. Это вносило свой вклад в Закон Запретного, так как это отражало специфическую конструкцию тела и уровень гигиены данной женщины, которые тайно распознавались. По теперешним стандартам, большинство женщин были ужасными грязнулями. Любимая вещица (в бедных кругах — единственная) носилась день за днем. Фотографии и реклама в популярных изданиях создавала впечатление, что женщины меняли белье каждый день, когда в суровой реальности шутили, что исподнее стирали тогда, когда оно прилипало к стене после броска.

Ярким свидетельством вышеописанному являлось то, что если женщина хотела раскритиковать бывшую подружку, она начинала с ужасного состояния ее белья: «О Боже! Ее исподнее стоит само по себе, после того, как она разделась!» Неизменно, по моим собственным наблюдениям, сплетница сама была не без греха. Не было необычным для женщин носить двое трусов — внутренние более толстые, хлопковые, которые предохраняли от загрязнения, внешние — шелковистые. Это было ничем иным, как изошренной — но не всегда эффективной — заменой подгузников или прокладок. Впервые, когда я столкнулся с этим феноменом, я был поставлен в тупик, несмотря на замешательство моей знакомой, которую удивил странный нарост на моей груди. В том момент я выздоравливал от воспаления легких и, по совету, закрепил небольшое полотенце под футболкой, чтобы создать дополнительное тепло в том месте. Моя знакомая (как она призналась мне позже) думала, что я скрываю недоразвитого близнеца или щупальца под футболкой. Хотя ее личная практика двойных трусов не была такой уже редкостью среди женщин.

Записки о бессоннице

Природа не выносит пустоты. Возможно, я изобрел метод избавить мое сознание от разрушающих его мыслей. Я обычно проигрываю песню в голове. Этой привычке я многим обязан. Возможно, это спасло мой мозг от грубого воздействия внешнего мира, занимая его музыкой. Мой характер таков, что я изо всех сил пытаюсь избегать внешнего влияния. Если я пою воображаемую песню, она служит барьером. Мой мозг не может не думать, к худшему это или к лучшему. Он не может стать «пустым». Большинство высокоразвитых людей меня поймут. Те, кто зависят от внешних импульсов, имеют готовые пустые головы. Они ничего не могут вообразить без подсказки. Поэтому они редко страдают бессонницей. Без внешнего раздражителя, их сознание пусто, и будучи достаточно усталыми, они быстро проваливаются в сон.

Мысли могут стать настоящим проклятием для страдающего бессонницей. Мозг всегда загружен и сон приходит с трудом. Подсчет овец не помогает, так как НА САМОМ ДЕЛЕ вам все равно, сколько их. Это не то, что заставит вас думать автоматически. Поэтому, ваш мозг НЕ отвлечется. Когда вы поете в голове песню, ВЫ сами выбираете это как отвлечение. Поэтому оно становится вездесущим.

Проигрывание мотива в голове недостаточно, чтобы усыпить вас, так как это уже ТАМ. Ни одна сознательная мысль (помните, ваш мозг должен работать любой ценой) не может преодолеть проклятой пустоты. Так же «планирование» того, о чем вы будете думать, пытаюсь уснуть. Все должно быть по-настоящему. Что бы это ни было, это должно быть настоящим отвлекающим фактором, что заставляет ваш мозг вытеснить все остальное. Банальное прослушивание радио или ТВ работает для многих, но это небезопасно. Ваши мысли возникают сами собой, но то, что вы слышите по радио или ТВ подсознательно внедряется в ваш мозг. Вы, может быть, достаточно отвлечетесь, чтобы уснуть, но вы выучите то, что вам диктуют из передачи. Вы подставляете себя под прямое внешнее влияние, которое загрузит ваш мозг достаточно, чтобы заполнить ужасную пустоту, но с чужими идеями (и прибылью).

Вот как я поступаю: я ставлю простой клавишник рядом с моей кроватью. Я пробую различные звуки (для этого не нужно быть звуковым режиссером), пока не наткнуюсь на тот, что способен обеспечить заметное, но приятное ПРИСУТСТВИЕ. Я сканирую клавиатуру снова и нахожу тон, который увеличивает эффект. Затем я втыкаю кусок бумажки или спичку между клавишами так, что нота звучит постоянно.

Я устанавливаю громкость так, чтобы нота была хорошо слышна, но не мешала и не нарушала покой. Настолько громко, чтобы нота была достаточно различима, но не вызывала желания выключить звук. Это очень важно. Прилягте, расслабьтесь и прислушайтесь к ноте. Ассоциируйте с ней все, что придет к вам в голову: звук мотора, генератор, ветер, прибой, шум листьев и прочее. Существующее в продаже генераторы звуковых эффектов тоже подойдут, но они ограничены по ширине частот, склоняясь к большому количеству «белого шума».

Для проверки тона и громкости: когда вы лежите, явная громкость должна значительно уменьшиться, превращаясь в уютную колыбельную. Методом проб и ошибок вы придете к таким настройкам, которые буквально анестезируют вас от внешних (и нервирующих) мыслей, которые обычно мешают вам спать. Так ВЫ создали вашу личную оптимальную частоту для управления ВАШИМ вниманием, и однажды наслаждаясь созданным отвлечением, избавились от любого вредного вакуума в сознании. Ваше сознание благоприятно запрограммировано и «обмануто» звуком, которому хочется уделять внимание и который не исчезает.

Это тот же принцип, что и «музыка в уши», который применяется по отношению к звукам мотора, движения и т.п. — когда комфортно устроенный слушатель, втянутый в эту струю, не считает это раздражающим.

Я не могу преувеличить важность нахождения вашей собственной комфортной частоты. Чем более разборчивый человек, тем более тонко настроенной должна быть нота, чтобы быть комфортной и отвлекающей.

Недостаточно одного «белого шума», хотя он сам по себе анестезирующий. Ему не хватает емкости и содержания, которые предоставляют ассоциативную пищу для размышления. Если этот звук достаточно большой силы, к примеру — звук воздуха, выходящего из пробойны или парового котла — он парализует только страхом и едва ли способствует быстрому засыпанию. Идеально сбалансированный звук будет отвечать следующим условиям: (а) лично созданный, (b) приятно отвлекающий и (с) достаточно нечеткий, чтобы вызывать образы, заставляющие мозг думать. Постоянный «думальщик» никогда не сможет наслаждаться пустующим сознанием. В тишине ночи самые страшные мысли заполняют мозг думающего, если тишина не нарушена и сознанию не разрешено конструировать подходящие образы. Вот поэтому звук должен быть подобран лично.

Комплексная среда обитания: некоторые дальнейшие предложения

Серединный городок

Община комплексной среды обитания

Время — 50-тые годы 20-го столетия. Разрешен стиль жизни, культура и возможности данного периода. Он покрывает первую половину 20-го столетия, не более.

В 1950 люди все еще могли приобретать и носить одежду стиля последней половины столетия, водить древний автомобиль, слушать и играть музыку, жить в доме, обсуждать события, приобретать товары, иметь ценности и каким-либо другим образом выражать себя в том ключе, что был свойственным этому отрезку в 50 лет.

Замковый город

Община комплексной среды обитания

Акцент поставлен на архитектурном стиле. Каждое жилище — это часть комплекса, состоящего исключительно из замков, построенных в масштабе, подходящем для удобного жилища. Нет ограничений для стиля одежды; однако предполагается, что каждый житель предрасположен к антиквариату. Здания в форме различных замков: готические, норманнские, в дополнении к романтическим, сказочным, шотландским, мавританским и другим. Построен на неровной поверхности, позволяя различные высоты для построечных площадок. Некоторые — в сильно заросших ложбинах, другие — на вершинах холмов. Все — отдельно друг от друга, за исключением специально сконструированных квартирных комплексов. Личная безопасность, угождая архитектуре, поддерживается за счет избытка стен, рвов и узких окон. Естественно, эта община не для любителей групповой деятельности.

Пограничный город

Община комплексной среды обитания

Основа — Дикий Запад и все его атрибуты. Жесткий дресс-код. Все механические средства передвижения запрещены, кроме обеспечивающих безопасность, которые скрыты из виду. Диснейленд обладал таким аттракционом для туристов много лет.

Другие темы

Царская Россия, парижский Монмарт, Старый Гейдельберг, Нью Наполи, Нью Еспоньола и т.д. — все с жесткими лингвистическими требованиями и дресс-кодом. Англия времен Виктории и Эдварда, с соответствующими требованиями к диалекту и одежде. Американский Юг до гражданской войны, его одежда и диалект. Эскимосский Иглувилль. Город Нептуна (морская архитектура на суше, с каналами). Посейдонсвилль (то же самое, за исключением домов, сделанных в виде кораблей). Сафари-ленд как постоянное место жительства. Открытый космос (на основе Стар Трек и Звездных Войн, с жестким дресс-кодом). Нью-Харлем и соответствующий ему диалект и стиль одежды. Ренессанс-ленд. Город первобытных людей. Джесусбург — с библейскими одеждами и родом занятий. Мозесбург — то же самое, но из Старого завета. Город Преступников, где каждый охотится на каждого, и оружие продается открыто. Мальчишник — община геев со столбами для измерения сами знаете чего вдоль тротуаров. Девишник — много татуировочных салонов, жесткий дресс-код с акцентом на обязательном баритоне и пиво, подаваемое в грязных стаканах. Ксенофобия³⁷, с личными подземными бункерами и изолированными местами. Сатан-сити — гротескная и причудливая архитектура и дизайн, соответствующие требования к одежде.

Занятые бездельем

Многие люди возвели практикование безделья в ранг искусства. Это единственное мастерство, в котором они улучшают свои способности. Так как общество постоянно поощряет и награждает отстающих, некомпетентность становится выгодной. Способов применения неспособности много, и все они делают жизнь легче, без особых затрат, которые требуются для демонстрации одаренности.

Однако возможно демонстрировать значительный уровень способностей, оставаясь при этом неодаренным.

Чудеса техники являются сильным средством демонстрации таланта при его отсутствии. С их помощью мозги и талант стали покупным товаром, более легким для приобретения, чем что-либо другое.

Самое смешное в этом то, что прирожденному некомпетентному дураку легче приобрести устройства, которые покажут его очень способным, чем естественно одаренному или искусному человеку достичь мастерства в чем-то полезном. Потребуются усилия и способности, чтобы стать по-настоящему умелым, но для демонстрации убедительного вида остроумного, мудрого и способного человека, все, что требуется — это цена подходящего

³⁷ *нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному. (R+)*

прибора.

Если вы трудолюбивы по натуре, вы постоянно чувствуете вину, что вы не «делаете что-то полезное». Однако высока вероятность того, что вы уже достигли большего в жизни, чем вы осознаете. Возможно, это время почтить на лаврах. В нашем непродуктивном мире меньшее — это большее. Если вы многое сделали в свое время, не стоит чувствовать вину, выполняя бессмысленные задания. Другие делают их все время и никогда не сделали в жизни ничего полезного. Чтобы наверстать упущенное время, думайте о чем-то.

Хорошей привычкой может стать осознание того, что в жизни нет разочарований — только облегчение. Чтобы играть в игру некомпетентности, требуется способность «слезть с крючка». Для этого принимайте каждый отказ или отклонение как возможность избежать дальнейшей ответственности. Вместо того, чтобы страдать или винить себя, радуйтесь, что вы преуспели в уклонении от ответственности. Рассматривайте каждый акт как вызов в суд присяжных. Научитесь радоваться отказам.

Если обстоятельства требуют видимости активности с вашей стороны, приходите в движение. Я не имею ввиду какое-то определенное движение. Нет необходимости соблюдать какие-то определенные ожидаемые движения. Подойдут любые. Любое кинетическое сопровождение. Вас будут считать хорошим работником, если вы будете все время двигаться. Движение обозначает усилия. Без движения вещи кажутся не требующими усилий. Если вы не можете двигаться сами, приведите в движение ваше окружение. Как цирковой распорядитель, окружите себя множеством действий: болтающий ребенок, прыгающее животное и пр. Иногда жестикулируйте.

Окружите бо́льшим значением то, что вы не делаете. Вашим первым импульсом будет выделить то, что вы в действительности делаете. На самом деле легче акцентировать внимание на то, что вы не делаете. Используйте свободное время для себя, при этом намекайте окружающим на некие тайные дела. Или, проще, ссылайтесь на важные отвлекающие факторы. Например, вам звонят из вашей лаборатории, для которой много чего еще нужно сделать.

Никогда не извиняйтесь за игнорирование окружающих. Всегда используйте образ администратора из прошлого: «Дааааа... Чем могу вам помочь?... ХВАТИТ ДЫШАТЬ МНЕ В СПИНУ!!!» Заставьте других чувствовать себя нарушителями спокойствия, которыми, скорее всего, они и являются. Наилучший способ быть кем-то — это делать меньше.

Взросление

Я взрослою сейчас. Единственная альтернатива взрослому — это старение. Как я смогу постареть достойно? Это не хронологический отрезок времени, который берет свою плату или требует повышенного внимания. Я не боюсь выглядеть старым пердуном. Наверное, потому что я никогда не старался выглядеть молодым. Молодость и ее излишества никогда меня не привлекали, не говоря уже о влиянии. Как я могу постареть, если я никогда не был молод?

Взросление имеет свои преимущества. Вместо сожалений о бесцельно потраченных лучших годах жизни из-за неразумных решений и огромных ошибок вы радуетесь тому, чему научились. «Слишком рано постареть и слишком поздно поумнеть» к вам неприменимо. Чтобы не постареть, надо оставаться немножко наивным. Я выбрал свои методы оставаться наивным, так что мне не надо беспокоиться, чтобы не стать СЛИШКОМ умным. Так я умнею в одних вещах — важных для меня — и остаюсь невежественным в других.

Например: с каждым днем я все больше разбираюсь в людях и их мотивациях. У меня есть опыт длинную жизнь, с которого я изымаю мои сравнения и оценки. Когда я начинаю переоценивать людей и события из моего прошлого, я вижу вещи, о которых раньше никогда бы не догадался. Я не повторю своих ошибок. Самое хорошее в этом то, что я вижу повторяющуюся историю, но на этот раз мне хватает ума сказать «Нет».

Когда я вспоминаю, сколько времени я убил на ненужных людей и бессмысленные случаи, я воздерживаюсь от участия в подобных ситуациях. После достаточно многих годов «учебы» к каждой ситуации можно подобрать подобную из опыта. Именно поэтому я скажу: «Нет, я это не буду делать — это был урок номер 58».

Как верно заметил Торо³⁸, ничто не меняется. Только даты, имена и место. Ситуации остаются все теми же.

Когда вы в состоянии понять и применять этот принцип, вы повзрослели. Вы отказываетесь тратить ваше время, которого и так мало осталось, на игры, что потеряли всю привлекательность, которую когда-либо имели.

Текущие события рассматриваются как события прошлого с небольшими или отсутствующими последствиями. Фактически, сама предсказуемость текущих событий освобождает от беспокойства по их поводу, делая человека более подготовленным к настоящим сюрпризам жизни. Действительно, единственное, в чем мы можем быть уверены — это неожиданности.

Я не рассказываю об этом, чтобы пожаловаться. Я считаю каждый случай из моей жизни, пусть и болезненной, но частью обучающего процесса — частью взросления.

Я чувствую себя старым, когда провожу параллели. В основном — экономические параллели. Возможно, я

³⁸ *Генри Дэвид Торо* — американский писатель, мыслитель, натуралист, общественный деятель, аболиционист.

озлоблен, так как я не могу купить рожок мороженого за 10 центов или свой дом за 10 тысяч долларов. Но если вы еще не слишком стары, для вас существуют компенсации. Кому нужно мороженое за любую цену, если виртуальная реальность может вызвать во рту ощущение того же вкуса. Кому нужен настоящий дом, если вы можете создать именно такой, как вам нравится и гулять по нему с помощью убедительной архитектурной программы. Хотя появляется беспокойство по поводу мощности и скорости вашего компьютера. Как было сказано, одним из атрибутов «Союза Девяти»³⁹ являлось знание настолько разрушительной силы, что его предполагалось держать втайне от всего остального человечества. Я из первых рук вижу, как СМИ манипулируют массами, и как мало правды когда-либо всплывает наверх. СМИ служат для развлечения людей, а не для их информирования. Возвращаясь к Торо: «Большинство людей живут, тихо страдая». Ну, или жили. В то время, когда иллюзия собственной значимости не была таким важным фактором, как сейчас, пятнадцать минут славы не было достаточно. В нашей нынешней погоне за бессмертием мало чего можно добиться, ведя тихую и полную отчаяния жизнь. Ее заменила жизнь безумного самодовольства. Высокоуровневые шумы и гиперкинетический ритм нападения масс-медиа обеспечили слушателю приятное почесывание за ухом. Получившийся в результате ритм реальной жизни тоже быстрый. Чем быстрее люди сменяют свою активность (или, вернее видимость активности), тем скорее они избавляются от устаревших товаров потребления. Они все еще делают то, что им сказано — даже больше, но с иллюзией независимости. Им больше не надо молчать в тряпочку. Они могут пойти в интернет и высказаться. Каждый мужчина и каждая женщина имеют право голоса. Неважно, что данные, из которых они создают свое мнение, четко ограничены тем, что они должны знать.

Ненужное будущее

Единственное, что интересует меня в будущем — это взросление моего сына и воспоминания. Ничего более. Будущее в виде человеческих событий не предоставляет для меня никакого интереса. Все то же, что и сейчас. Вокруг — не мой мир и со временем он становится все более мне чуждым. Я не буду приводить примеры. Все, кто меня знает, поймут.

Прелесть настоящего в том, что остальное — в прошлом; сейчас — время вспоминать и переоценивать события. Каждый день моей жизни — это день возвращения в прошлое; смакования и оживления позитивных моментов в моей жизни, или размышления и обучения на ошибках и разочарованиях. Тот, кто пытается отобрать мои тяжело заработанные воспоминания, — мой враг. Они посягают на мое самое дорогое имущество. Когда я вижу размер и качество их воспоминаний, я понимаю, почему они завидуют моим.

А как насчет будущего? Что в нем есть? Какие ценности, достойные ожидания? Деньги? Для чего? Автомобиль, который я не могу водить и для которого нет места для парковки? Роскошные блюда, которыми я могу насладиться? Мебель или театральные органы, для которых у меня нет места в моем доме? Книги, когда у меня их тысячи и многие еще ожидают, чтоб их прочли? Требующие увидеть меня люди, когда у меня недостаточно времени для своих личных эгоистичных интересов? Путешествия по местам, для которых у меня нет ни желания, ни сил, в гости к людям, которые мне неинтересны? Восхищение и лесть за счет нарушения моего личного ритма и расписания? Посещение событий, которые требуют соприкоснуться с непривлекательными, эстетически уродливыми людьми? Дальнейшие успехи в областях, которые уже были исследованы вдоль и поперек. Нет, благодарю.

Будущее дает мне время. Каждый день предоставляет мне новую возможность вспомнить прошлое. Я отвергаю новые незначительные события и бессмысленный опыт. Не делайте из меня современного человека. Мне придется обрабатывать ваш современный мусор и пренебрегать (а еще хуже — забывать) мое значимое прошлое.

Будущее дает технологию — чудеса инноваций и производства, которые помогают мне воспроизводить прошлое. Исследование, развитие и производство бездумно и принудительно оплачивается туеядцами и рабами. Побочные продукты появляются в продаже, что позволяет мне тайно и незаконно воспроизводить мои воспоминания. Потребители-рабы сделали для меня приобретение новых полезных средств экономически возможным.

Не пытайтесь вытолкнуть меня на рынок. Я гнушаюсь его обитателей и их бездумной погони за смертью. Намного больше настоящей стимуляции в использовании этого средства, с помощью которого я пишу, чем во всех паспортах и визах в далекие страны. Когда я созерцаю чудеса компьютерных технологий, это соперничает с величием пирамид и полностью затмевает все современные развлечения.

Я получаю больше удовольствия и энергии от жалких дешевеньких спектаклей прошлого, чем от бесконечно поддельно-желанного настоящего. «Вкладывать в будущее» — бессмысленная фраза. Это хороший ответ на вопрос «Что вы сделаете с обещанными вам деньгами?»

Деньги хорошо тратить на освежение и возвращение прошлого. Чем сильнее устаревание, тем менее ценно настоящее и более ценно. «Коллекционные предметы» появляются, когда все вокруг быстро устаревает.

³⁹ мифическая организация, якобы ведущая непрерывный мониторинг научно-исследовательской деятельности в мире с целью препятствовать разработке и внедрению изобретений, способных привести к уничтожению человечества.

Сегодняшнее старье — это предмет коллекционирования завтра. Я коллекционирую устаревших людей, сохраняю их, а затем посылаю обратно в мир как коллекционные вещи. Потом остальные говорят: «О, как интересно!» На что я отвечаю: «Вы тоже можете стать интересным в будущем, если бы вы только могли позволить себе выйти из моды сейчас. Именно поэтому вы не будете ничего из себя представлять за время вашей жизни, а когда вы умрете, вы будете всего лишь модным трупом. Ко времени, когда вы бы смогли стать предметом коллекционирования, ваши модные одежды уже сгниют. Хотя бы за то время, пока вы были живы, вы могли подготовить себя к маленькой вспышке бессмертия, изучая и наслаждаясь прошлым».

Как и во всех магических вопросах, применим второй герметический принцип: «То, что находится внизу, аналогично тому, что находится наверху». ЕСЛИ будущее чем-то ценно, то оно служит консерватором для прошлого. Если б я не знал и не помнил прошлого, нынешние компьютерные технологии были бы ограничены играми и интернет-серфингом. Не думайте о будущем. Тогда, если вы достаточно удачливы, вы просто испытаете его. С небольшой предварительной подготовкой, вы даже сможете извлечь из него выгоду.

Займитесь делом

Насколько это в моих силах, я бы хотел, чтоб моя организация, Церковь Сатаны, существовала как группа для взаимообеспечения тех, у которых уже сформировались интересы и занятия, отличные от организационных. Как я часто повторял, я рассматриваю Церковь Сатаны как организацию для не-любителей организовываться. Членство не должно подавлять независимость. Причиной присоединения должно быть уважение, а не отчаяние. Уважение к своду принципов и к мужчинам и женщинам, которые разделяют эти принципы, но которые не зависят от организации как основы их жизней. Возникает очевидный вопрос: "Зачем тогда этому человеку нужна Церковь Сатаны?" Ответом будет следующее: "Она им и не нужна, если они не приносят какую-то выгоду".

Каждый, который отказывается присоединиться к Церкви Сатаны, но получает от нее какую-то выгоду — личную или финансовую, — будет называться паразитом, а не независимым. Соответственно, любое хвастливое исключение из организации, основанной на личной свободе и независимости, должно быть полностью проигнорировано. Это очистка зерен от плевел. Это паразитическая роль поклонников, прихлебателей, ротозеев, надоед, попрошайек, халевщиков, тунеядцев, которые слоняются возле ресторана, приставая к посетителям. Нет ничего достойного восхищения в тех, кто гавкает "независимость" и тем не менее сосет свои жизненные силы с группы людей, которые связаны взаимовыгодно, но индивидуально продуктивны — сегодня это члены Церкви Сатаны. Перевод: они хотят получать всю выгоду от членства, но не желают нести ответственность.

Возможно оспорить, что с Сатанинской точки зрения, попытка усидеть на двух стульях может принести больше могущества. Моим ответом будет: "Хорошо, но не со мной и моей организацией". И если кто-нибудь из моей организации поддерживают подобное сутяжничество, они должны покинуть Церковь Сатаны и создать свою личную группировку. Только не пытайтесь повернуть эту паразитическую уловку. Она не станет лучше от того, что ее делаете лично вы. Если ваша личная свобода заканчивается у кончика моего носа, то ваша выгода заканчивается гораздо раньше.

Члены Церкви Сатаны возможно еще не свершили свое предназначение до конца, но у их есть предназначения. Наилучшие из них уже предприняли шаги для выполнения своего предназначения. Церковь Сатаны должна служить усилителем существующей энергии.

Говорит Сатана!

Самая избитая в мире вещь — это когда-то актуальная шутка, которую все слышали.

Люди без чувства юмора не должны восприниматься всерьез. Они считают себя такими серьезными, что не оставляют никакой серьезности для остальных.

Я никогда не встречал остроумного профессионального комедианта.

Остроумие, как и стиль, невозможно приобрести за деньги. Оно либо есть, либо его нет.

Только дурак принимает смех за юмор и моду за стиль.

Мой совет тем, кому говорят: «Вы должны попробовать МОЙ [далее следует кулинарный шедевр]»: *Не надо.*

Те, кто виноват в существовании бедности, стыдятся своего богатства. Помогите им очистить их сознания, очистив их кошельки.

Неграмотные люди не владеют магией.

Почему я выбрал Сатанизм, а не викку или язычество? Я считаю, что так называемое «оккультное общество»

очень ограничено в своих интересах и имеет мало чего общего с моими. Мое неприятие и презрение к оккультистам базируется не на разнице в идеологии и философии, а из-за личной скуки. Меня просто не интересуют их обычные темы. Я лучше послушаю мои любимые песни, чем дискуссии об исторических нюансах культа Богини. Я предпочту почитать книгу об необычных воздушных судах или про судебно-медицинской патологии, вместо трактата о хрустальных шарах. Попробуйте мне доказать, что наиболее уравновешенные последователи викки — это настоящие люди с подобными мне интересами — это неправда. Я еще не встречал ни одного такого человека.

Однако я встречал Сатанистов, которые разделяют мои интересы. И могут о них порассуждать. Попросту говоря, я нахожу Сатанистов более разносторонними, светскими и, обычно, умными. Так как первый сатанинский грех — это глупость, я не хочу тратить свое время на тех, кого считаю ниже себя. Я считаю, что последователи викки и неоязычники — достаточно недалекие люди. Иначе почему они все еще придерживаются своей точки зрения об сатанизме, если уже четверть века существует рациональное и разумное определение современного сатанизма? Умеют ли они читать? Могут ли они продвинуться в своих представлениях дальше «унижающего женщину» обнаженного алтаря?

Я предвижу прорыв в исследовании рака, где белый сахар будет играть роль лекарства и предупреждающего средства. Мое предположение основано на той ужасающей кампании против сахара, которую развернули мазохистические, отрицающие жизнь любители брокколи, брюссельской капусты, сырой капусты, чеснока, лука и прочей травы. Сторонники здоровой пищи — это мазохисты. Большинство мазохистов втайне мечтают умереть. Рак убивает обеспокоенных, мазохистов или других. Смотрите, что едят мазохисты и выбирайте противоположное. Всегда будет больше мазохистов, чем это нужно в мире, так как многие попадают в эту категорию. Поэтому они диктуют темп всему остальному человечеству. Они — потребители, которые наполняют мешки жадных. Теоретически, они необходимы. Они — дураки и неудачники. Не слушайте ни одного их совета, так как все в их жизни подсчитано для их порабощения и поглощения. Исследователи рака давным-давно могли бы найти лекарство, но это бы нанесло значительный ущерб экономике. Мазохисты сопротивлялись бы лечению, потому что они никак не могут полностью удовлетворить себя, за исключением отказа.

Один человек переехал жить в другой город, так как он слышал, что большинство автомобильных аварий случается в нескольких кварталах от места, где вы живете.

Некорректно говорить, что кто-то "все время дрожит". Дрожь вызвана невольным движением, которое нарушает спокойствие с постоянным, но быстрым темпом. Так же как и обнаружение половинки червяка в надкушенном яблоке, человек может дрожать только половину времени. Вторую половину он абсолютно спокоен.

Причина того, что вы слышали много историй о юристах, ободравших своих клиентов, как липку, состоит в том, что вы должны владеть чем-то, что можно отобрать. Подзащитный не наймет адвоката для защиты своих интересов, если они ничего не стоят. Так как все юристы в гражданских исках преследуют свои личные интересы, и подзащитный становится основным источником дохода. Истец пытается отобрать то, чем владеет ответчик, и защита щедро оплачивается из имущества подзащитного. Таким образом, каждый адвокат-защитник только увеличивает проблемы клиента. В гражданском процессе ответчик все время проигрывает, как не крути. После того, как стороны пришли к взаимному согласию, даже без сговора, юрист первым делом уверяет своего клиента, что еще не все потеряно. Он может (за плату) возместить часть ущерба.

Комфортная ложь всегда побеждает неудобную правду.

Единственный человек в задокументированной истории, кто превратил Сатанизм в пригодную для потребления религию — это Антон Шандор ЛаВей.

Если кто-то спросит меня, что я считаю наиболее значимой чертой моей личности, я отвечу: "Избегание влияния других людей". Это не полностью эквивалентно независимости, так как естественно, я завишу от других во многих вещах. Я затворник, потому что я не хочу поддаваться внешнему влиянию, к худшему это, или к лучшему. Я хочу получить как можно больше от моих уже установленных факторов влияния, эмпирически или наблюдательно. Любой контакт и взаимодействие с другими исказит эти влияния или, еще хуже, вызовет конфликт. Будучи достаточно мягким, я осознаю опасность социального взаимодействия, не говоря уже об масса-медиа. Гораздо проще изолировать себя от них как можно дальше.

Человек не может быть выражающим согласие без риска стать поддающимся влиянию. Быть все время несогласным — это быть несчастным, но, тем не менее, более объективным. Когда я общаюсь с другими людьми, я получаю в результате эти две крайности, и мне кажется, я в жизни не смогу иного. Можно предложить: "А почему бы не сбалансировать две эти вещи? Почему ты должен быть только одним или другим? Попытайся быть более приспособленным". Моим ответом будет: "Зачем?" То, что составляет смысл моей жизни настолько отдаленно от жизненной стимуляции других людей, что я не хочу ни единой частички окружающего мира, за исключением того, что я уже выбрал.

Когда я говорю, что "я очень счастливый человек в навязчиво несчастливом мире", это потому что я четко вижу,

что другие люди желают навязать мне свои мазохистичные потребности. Это вызывает отторжение предпринятого преобразования в систему, с которой я не желаю иметь ничего общего. Поэтому я захлопываю свою дверь перед ними так же, если бы это были Свидетели Иеговы.

Я не понимаю, что плохого в тюрьме. Кажется, это неплохой способ жизни. Моим единственным беспокойством будет необходимость общения с другими заключенными. Нет потребности противостоять трудностям внешнего мира. Уйма времени для чтения и размышлений. Нет проблем с транспортом — вы всегда в двух шагах от дома. Бесплатные услуги врача и дантиста. Регулярное питание, качество которого лучше, чем у большинства людей из внешнего мира. Нет трат на одежду. Бесплатная юридическая помощь. Почтовые привилегии и бесплатные посылки.

Перевод часов на летнее или зимнее время — это бессмысленный пережиток политического трюка времен Великой Депрессии, так же как "курица в каждой кастрюле" и Управление общественных работ (WPA). Он меняет время согласно таким расчетам, чтобы рабы заработной платы наслаждались еще одним часом положенного солнечного света после того, как они освобождались от своей ужасной дневной работы. Сейчас же это раздражает своим неудобством. В прошлом у людей были одни наручные часы и пара настенных. Часы обладали двумя стрелками: минутной и часовой. Перевод времени два раза в год не доставлял больших трудностей. Теперь всякое устройство, начиная с видеомэгаффона и заканчивая микроволновкой, обладает встроенными цифровыми часами с различными методами установки времени. Это значит, что вам придется не просто перевести стрелки на наручных или настенных часах, а еще синхронизировать несколько дисплеев, и каждый — своим методом. Это занимает больше времени, чем когда-либо, хотя эти прогрессивные технологии призваны экономить время. В результате вы тратите больше времени на то, чтобы перевести многочисленные часы и таймеры.

Но еще хуже ущерб, наносимый вашим внутренним биологическим часам, который мимо воли добавляется ко всем тем проблемам, созданным вашими беспокойствами. Больше часов чаще напоминают о времени. Эти напоминания устанавливают и поддерживают определенный биоритм вашей жизни. Этот предсказуемый ритм грубо нарушается два раза в год, полностью сбивая вас с цикла. Перевод часов на летнее или зимнее время усложняет, сбивает с толку и порабощает.

Современный джаз это не что иное, как "Новый наряд короля". Это группа лишенных музыкального слуха, неспособных пьяниц, с претензией играющих в музыкантов. Результат звучит так, если бы они одновременно играли разные ноты, и каждую — фальшиво.

Бесполезно поверхностному человеку пытаться демонстрировать другую, более серьезную сторону его личности. Каждый раз это выходит так избито и банально, что аж смешно.

Большинство людей, которые бросаются фразами "не описать словами", "когда не хватает слов" или "неописуемо", просто имеют бедный словарный запас.

До широкого распространения персональных компьютеров, признаком профессиональной печати являлось выравнивание обоих полей. В конечный печатный продукт было вложено много практики, мастерства, а так же материальных ресурсов. Сейчас, когда технология выравнивания полей доступна каждому, писатели все равно оставляют одно из полей неровным. Я полагаю, что сейчас это считается более обыденным и расслабленным. Как по мне, это кажется с претензией на "нищий шик" и неопрятным.

Одной из причин, по которым я ненавижу людей, является то, что люди по своей сути — закомплексованная, предательская и нечестная масса. Сплетни и мыльные оперы — это не что иное, как отражение их повседневной жизни: наполнение злобой после неудачи, педантизм, недооценка и зависть всех оттенков. Неудивительно, что эти подлые черты характера привели к неизлечимой жадности. На мелочном шароebном уровне, или на корпоративно-политическом, жизнь наиболее ценных членов общества абсолютно не ценится.

Когда слишком много солдат, не может быть мира.

Когда слишком много врачей, не может быть здоровья.

Когда слишком много юристов, не может быть закона.

Наиболее легендарные мужчины и женщины разделяют общий секрет — прошлое. В детстве они были интровертами, закомплексованными и стеснительными. Несмотря на поддержку родителей, сверстники никогда не принимали их в свои игры и прочую деятельность. Они — люди, которые по-настоящему добились успеха в жизни. На этом пути, они были чудаками в детстве, поощряемые дома, но отчуждаемые в обществе. Если они закончили школу, это случилось под жестоким давлением, несмотря на то, что они были более способными и одаренными, чем их одноклассники. Их дразнили "ботанами"; у них было слишком крупное или слишком тщедушное телосложение. "Деревенщина", "простофиля" — какими только словами их не дразнили — но как гадкие утята, однажды установив свою личность, они затмили своих сверстников. Они были вынуждены ковать свою личность — никто бы не сделал это за них — если только не с целью дальнейших насмешек.

Причина, по которой старые знакомые любят рассказывать, что "они были знакомы в прошлом", заключается в произошедших кардинальных изменениях. Когда мучители становятся закомплексованными, они всю спешат приплести легендарную личность к своему небогатому событиями прошлому. Сначала "нормальный" чувствует себя выше "чудака", но потом именно эта "нормальность" начинает мучить его. Нет более субъективного человека, чем заурядная и бездарная посредственность. По иронии, "мы были знакомы в прошлом" типы без исключений являются поклонниками какого-то другого "чудака" из другой группы, чей образ жизни до установки своей личности им неизвестен. Джеймсы Дины и Мэрилин Монро всего мира идолизуются поклонниками, которые знают только их самостоятельно созданные индивидуальности. Именно поэтому легендарные люди должны избавиться от своих прошлых связей, если они хотят добиться успеха. "Старые друзья" не являются друзьями. Они раздражены успехами их недооцененных друзей, пока сами они живут в застое. Родственники, живущие обыденной жизнью — обычно наихудшие враги. Они должны довольствоваться публикацией семейных газет к Рождеству с деталями о новой работе Стива ("нормального" брата) в области маркетингового анализа, в то время, когда "чудак" из той же семьи — самый важный человек, которого они когда-либо знали. Трибализм⁴⁰? Интересный парадокс: та самая поддержка, которую предоставляли когда-то родители, может превратиться в чувство обиды, когда молчаливый отпрыск вылетает из гнезда и независимо добывается признания.

Жизнь подразумевает наличие сознания. Существует много наказаний, которые хуже смерти. Смерть — это отсутствие чувств, даже для наименее чувствительных. Смерть — это прекращение сознательного состояния. Для тех, кто был бесчувственным во время жизни, смерть придет незаметно. Проклятие врага во много раз более эффективно, если оно не включает в себя пожелание смерти. Для уже-неживых смерть — не большое наказание. Я проклинаяю моих врагов, желая им дурной репутации. Их личности — единственное подобие жизни, которое они когда-либо знали и чувствовали; их цель — быть лучше, чем кто-то другой. Я заставлю их быть хуже, чем другие. Я насылаю на них разочарование и неудачи в их самых обычных начинаниях. Вот так я наказываю их. Разочарование, провалы и дурная слава. Они будут везде отвергнуты после моего вмешательства. Для стадного животного наиболее ужасающим и депрессивным будет отказ в безопасности стада.

Поскольку мои жертвы уже закомплексованы, мне легко найти несколько надуманных проблем и выставить их на полное обозрение, сделав их полным посмешищем. Так я уничтожаю моих врагов, и они постоянно помнят о своем наказании. Это не блаженство вечного сна и избавления от мучительного существования; только усиление мучений. Если у них большие надежды, я даю им разочарование. Если они начинают какую-то деятельность, я приношу им громкий провал. Если они дорожат своей безупречной репутацией, я награждаю их дурной славой. Если они жаждут признания, я обеспечиваю их забвением. Когда кто-то скажет: "Вы знаете, он умер", ответом будет: "А, этот дурак?" Наихудшее из возможных проклятий произвело свой эффект. Воспоминания о нем всегда будут сопровождаться ударом палки или скрюченной газеты.

Когда понятие совершенства находится на самом низком уровне, не старайтесь изо всех своих сил. Это выйдет слишком хорошо, и будет недооценено, не говоря уже о всеобщем признании. Просто сделайте немножко лучше самого ужасного качества, и вас похвалят за заметное улучшение.

Когда контролеры качества должны принять решение, они не склонны задумываться: "Как создать лучший продукт?", а пересматривают: "Не слишком ли он хорош для них?"

Совет для коллекционеров, хранителей, барахольщиков и Плюшкиных: Если вам надо сохранить какие-то вещи, никогда НЕ оставляйте их наедине с Другими Людьми. Вы никогда, никогда, никогда больше не увидите своих вещей. Всегда храните их в месте, доступном только вам.

В мире есть 4 вещи, которые никогда не стоит отдавать, если вы желаете получить их обратно в целостности и сохранности. Это ваша жена, ваша машина, ваш пистолет и ваши книги.

Если вы одолжили другу деньги, забудьте о них. Вы потеряете и деньги, и "друга".

Неважно, кто выиграл на параде жизни, если зрительские трибуны заполнены труппами.

Когда каждый читает Ницше, я буду смотреть Дона Амичи⁴¹

Большинство людей — настолько бесчувственные мужланы, что реагируют только на Страх и Боль. Если вы хотите заставить их сделать что-то — напугайте их последствиями бездействия, а не предлагайте награду. Торговля преуспевает только тогда, когда она предоставляет приятное решение существующей проблемы. ("Избавьтесь от ... ") Люди боятся последствий сильнее, чем наслаждаются надеждой. Если они упрямо идут до конца и вызывают последствия ("напрашиваться на неприятности"), то они — мазохисты.

⁴⁰ стремление к политическому обособлению на основе родоплеменного деления.

⁴¹ американский актёр, лауреат премии «Оскар» за роль в фильме «Кокон» (1985)

Публику надо держать в страхе. Если недостаточно существующих страхов, надо создать дополнительные. Смысл в том, что каждый боится чего-то. Обнаружьте этот страх, сыграйте на нем и вы поработите человека. В мире сомнительных личностей, потеря индивидуальности равноценна страху быть отвергнутым. Быть извергнутым из стада — это катастрофа для стадного животного. По своей природе человек — стадное животное. Цена нонконформизма всегда была высока.

Вполне очевидно, что большинство тех, кто провозглашает "свободу от страха", — это те же, кто обеспечивают удобного врага, желающего отнять их свободу, и которого необходимо уничтожить. Не существует "свободы" без тирании, которая против этой свободы. Именно поэтому существует постоянный спрос на злодеев.

Мир — это НЕ сцена, где все мы — актеры, играющие свою роль. В этом мире существуют актеры и аудитория. Они никогда не меняются ролями. Члены аудитории — это последователи. Актеры — это лидеры. Представитель оной группы никогда не перейдет в другую.

Когда община представляет из себя маленькую группу, ее называют культом. Когда культ вырастает достаточно большим, его называют обществом. Оба жестко конформистские. Первое требование общества или культа — это подчинение его правилам, принятие его принципов.

Не делайте ошибку, думая, что евгеника — это будущее. Она практикуется среди нас уже как минимум два поколения. Мы просто еще не осознали, что государство делает выбор за нас. Единственная причина поощрения смешения рас — это не идеализм или желание всеобщего равенства. Единственная цель — это создать мировое поселение одинаково думающих людей, которые будут реагировать на одни и те же стимулы. Старая шутка о продаже холодильников эскимосам теряет свой смысл, если эскимосы будут покупать столько же холодильников, сколько и жители тропических островов. Культурная разница должна существовать только в изучении своих корней, а не в повседневной жизни. В реальности акцент должен ставиться на культурном слиянии, что и является целью селекции. Для государства не представляет опасности изучение этнических различий до тех пор, пока вы их не практикуете.

Разнообразие — это враг стадного менталитета. Под предлогом интеграции и братства, государство добивается того, что все люди имеют одинаковые приоритеты. Желание азиата, это желание латиноамериканца, это желание англосакса, это желание индейца и афроамериканца... это желание каждого. Как показывают по телевизору. Иными словами, вы можете говорить о своем происхождении, гордиться своей культурой, исследовать свою родословную, но жить — как и все остальные. Что в свою очередь переводится так: покупать ту же продукцию, утилизировать ее в положенное время и приобретать новую.

Все вместе представляет собой удобное решение для государства: поощрение гордиться своей этнической принадлежностью, и в то же время потреблять универсальные продукты. Но это не единственная цель селекции. Больше людей — это больше потребителей. Именно поэтому государство поддерживает многодетные семьи. Кому нужен ограниченный рынок? Глобальная деревня означает глобальный рынок.

Говорят, что пьяных и дураков Бог бережет, но это не так. На самом деле он их просто не замечает. Именно поэтому с ними не происходит ничего плохого. Я исхожу из предпосылки, что Бог — последний засранец, и замечает только тех, кто не заслужил его сомнительного "внимания": чувствительных, справедливых, талантливых, одаренных. Они как бабочки, которым Бог отрывает крылья. Вы должны быть особенным, чтобы быть проклятым Богом. Вот почему я уважаю Сатану.

Жизнь — это для живых. Смерть тоже для живых. Если вы очарованы или увлечены смертью, получите как много больше от нее удовольствия, пока вы живы. Когда вы по-настоящему умрете, это будет совсем неинтересно.

Никогда не позволяйте говорить, что я отдал свою жизнь по любой причине, говорите, что я воспользовался моей скорой смертью.

Я предпочту видеть моих врагов живыми, сопящими, и еще жалеющими о своих словах и действиях против меня, чем умерших ужасной смертью. Если бы они не были такими неуверенными, они бы не совершили такую глупость, как нападение на меня. Очевидно, они либо глупы, либо втайне лелеют мазохистское желание смерти. Если они глупы, они будут завалены новыми проблемами, которые усилят их чувство собственной неполноценности. Если они ищут конечную форму негативного стимула, я не желаю благословлять их за их атаки на меня. Будет лучше, если они продолжат жить, терпя еще большую боль, чем они доставили мне. Так они по-настоящему окажутся между рогами усиленной дилеммы. По своей природе они не могут правильно общаться со мною, однажды сожалея о своей неблагоразумности. Так же они не получают смерти из моих рук. Я присудил им: существовать, а не жить. Их тюремщики — это их сожаления, и они безжалостны.